

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Научный журнал

2013 № 2

Главный редактор: **Печников Андрей Павлович**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Заместитель главного редактора: **Ирошников Денис Владимирович**, кандидат юридических наук

Члены редакционной коллегии:

Алексеев Кирилл Васильевич, кандидат филологических наук, доцент (г. Рязань)

Ананьева Клара Яковлевна, кандидат юридических наук, профессор (г. Рязань)

Вегютнев Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент (г. Волгоград)

Горшунов Денис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (г. Казань)

Жаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, доцент (г. Челябинск)

Климова Анна Николаевна, кандидат юридических наук (г. Рязань)

Кулешова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук (г. Рязань)

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Саратов)

Матузов Николай Игнатьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Саратов)

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань)

Мордовец Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Саратов)

Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань)

Придворов Николай Антонович, доктор юридических наук, профессор (г. Тамбов)

Придворова Мария Николаевна, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов)

Пузиков Руслан Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов)

Чердаков Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)
Учредитель Ирошников Денис Владимирович

Свидетельство о регистрации **ПИ № ФС 77 – 41561** от 13.08.2010 г.

Выходит 1 раз в квартал

ISSN 2220-5500

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 82319

Сайт журнала: www.jur-science.ru

Почтовый адрес редакции:

390044, г. Рязань, а/я 58

jur-science@mail.ru

ООО «Издательство «Концепция»

390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17 корп. 1

conception.rzn@gmail.com

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Лобанов И.В.

Понятие и сущность контроля
как функции
государственных органов 4

Ярмонова Е.Н.

Формирование трудовой дееспособности
женщин (конец XIX – начало XX века) 6

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Дроздова А.М.

Некоторые аспекты реализации
принципа федерализма
на юге России 9

Москвич Л.Н.

Основы концепции оценки
эффективности функционирования
судебной системы 18

Мирская Т.И.

К вопросу о понятии гарантий
прав и свобод человека и гражданина
в Российской Федерации 23

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Антипина О.И.

Функции судьи арбитражного суда
в управленческой деятельности 28

Волос А.А.

К вопросу о соотношении надлежащего
и реального исполнения обязательства 31

Сафонова Е.Ю.

Ответственность за нарушение условий
организационных договоров 33

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Белик Л.С.

Понятие оперативной комбинации 37

Гук Д.В.

К вопросу о дополнительной
криминализации в УК РФ
нарушений законодательства
при осуществлении госзакупок 40

Зиннатуллин Н.З.

Особенности личности
коррупционной преступности
в системе высшего
профессионального образования 45

Ким В.В.

Криминологическое значение
распространения туберкулеза
в исправительных учреждениях
ФСИН России 49

Коротких Н.Н.

Обстоятельства, исключающие
совокупность преступлений 52

Ларина Л.Ю.

К вопросу об изменении судом
категории преступления 56

Полищук Е.Н.

Частноправовые (диспозитивные)
элементы уголовного права 60

Румянцев М.С., Кузнецов С.В.

Дифференциация уголовной
ответственности: юридическое
содержание и проблемы
межотраслевого характера 64

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО,
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

Васина Е.А.

Права и обязанности помощника судьи
как важнейший элемент административно-
правового статуса 68

**ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН,
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ**

Луцик В.В.

Стадия подготовительного производства
в уголовном процессе Украины:
pro et contra 72

Горбань Д.В.

Сравнительный анализ правового регулирования
проживания осужденных за пределами
исправительных учреждений России
и зарубежных стран77

Рейнгольд В.А.

Правовая природа ипотеки
в странах Балтии81

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Кудашева Е.В.

Перспективы развития
процедуры праймериз
на территории Российской Федерации87

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНТРОЛЯ КАК ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

ЛОБАНОВ Иван Васильевич

Аннотация: в статье рассматриваются различные определения контроля как функции государственных органов. Дается собственное определение контроля, выделяются его положительные черты.

Annotation: the article discusses various definitions of control as a function of government. Gives his own definition of control as a distinct positive features.

Ключевые слова: контроль, функция государственного органа, органы публичной власти.

Key words: control, function state bodies, public authorities.

Контрольные органы государственной власти, в отличие от законодательных и исполнительных, менее подвержены изучению юридической наукой. Тем не менее, важность контроля в жизни общества и государства отрицать невозможно.

Под сущностью контроля понимается функция, состоящая в выявлении отклонений фактических параметров управленческой деятельности от нормативных¹. При этом, по мнению ученых, особое внимание нужно уделять контролю в тех сферах, которые урегулированы государством: ведь если оно задает нормативы функционирования тех или иных органов или параметры определенных процессов, то оно же и должно создавать систему, которая будет выявлять отступления от заданных государством требований. Если будут существовать расхождения, то это приведет к негативным последствиям как для самого государства, так и для его граждан. Как верно отмечает А.А. Джагарян, «Государственный контроль направлен на приведение в соответствие с нормативно оформленными социально значимыми целями государственного упорядочивающего воздействия на социальную жизнедеятельность»².

Осуществление этой важнейшей функции государство поручает различным органам, поскольку, как указал Конституционный Суд РФ, контрольная функция присуща всем органам государственной власти в пределах закрепленной за ними компетенции, что предполагает их самостоятельность при реализации этой функции и специфические для каждого из них фор-

мы осуществления³. В этой связи, на наш взгляд, справедливым является определение, данное Н.Н. Федосеевой, которая понимает контрольную функцию «как направление деятельности по установлению фактического соответствия реализации социальных норм (прежде всего правовых) и сдерживанию выявленных отклонений, осуществляемое специальными государственными органами на основе норм права»⁴. Именно такая деятельность позволяет государственным органам не только выявлять нарушения норм права, но и предпринимать превентивные меры, позволяющие не допускать таких нарушений впредь.

А.В. Филатова выделяет следующие отличительные черты контроля (надзора) как функции государственных органов:

1) соответствующие органы реализуют цели по обеспечению законности и целесообразности в сфере государственного управления. Объективно весьма разнообразные формы контрольно-надзорной деятельности имеют единую цель, которая заключается в установлении фактических данных и сборе информации о выполнении нормативных правовых актов по устанавливаемым вопросам;

2) данные органы наделены административными полномочиями, в том числе полномочиями на принятие решений, и допустимостью (при необходимости) оперативного вме-

¹ Совенко О.Е. Контрольная функция государственных органов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 41.

² См.: Джагарян А.А. Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации. М., 2008. С. 20.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1997. № 6.

⁴ Федосеева Н.Н. Государственный контроль в системе функций современного Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1. С. 30.

шательства в деятельность подконтрольных физических и юридических лиц для нейтрализации и исправления выявленных недостатков и злоупотреблений: приостановление или отмена незаконных или нецелесообразных актов управления, применение административно-предупредительных, административно-восстановительных мер, а также принятие решений о привлечении к различным видам правовой ответственности;

3) организационная обособленность контрольных надзорных органов в системе органов исполнительной власти России⁵.

В результате осуществления контрольной формы взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов РФ должны быть достигнуты определенные важные результаты: предотвращено невыполнение государственных решений в установленный срок, повышен уровень организованности в управленческой деятельности, предупреждены нежелательные последствия, которые повлекли нарушения прав граждан.

Н.М. Конин указывает, что контроль включает в себя три обязательных элемента:

– проверка фактического результата деятельности подконтрольных субъектов (физических и юридических лиц) в сравнении с ожидаемыми, намеченными, прогнозируемыми показателями;

– проверка путей и средств достижения этого результата, соответствие использованных при этом методов требованиям права, морали, нравственности, деловой и служебной этики, хозяйственной целесообразности;

– принятие по результатам контроля соответствующих мер как позитивного организационно-побудительного характера (мер материального и морального поощрения и стимулирования), так и негативного свойства (различных мер служебно-дисциплинарного и административного принуждения, а также привлечение к различным видам правовой ответственности)⁶.

В результате осуществления контроля, таким образом, будет достигнут максимальный эффект от проводимой проверяемым органом деятельности, а также заданы параметры его функционирования на будущее.

О важности решения вопросов эффективности контроля свидетельствует и «Лимская декларация руководящих принципов контроля», принятая Международной организацией высших контрольных органов в 1977 году. В ней, в частности, дается следующее определение контроля: «Контроль – не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является выявление отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем»⁷.

Данная Декларация определяет общие принципы функционирования контрольных органов в государстве, направления их взаимодействия не только между собой, но и с президентом, парламентом, правительством, а также полномочия различных контрольно-счетных органов.

По нашему мнению, контроль как функция государственных органов должна рассматриваться в качестве одного из направлений деятельности этих органов, связанных с предотвращением возможных негативных последствий из-за несоблюдения данными органами предписаний, установленных нормативными актами.

Важность контроля как функции всех без исключения государственных органов нельзя преуменьшать. Ведь использование контрольной функции позволяет органам публичной власти не только осуществлять самоконтроль своей деятельности, но и показывать населению, что деятельность органов государства, особенно исполнительных, подзаконна и соответствует тем параметрам, которые задаются в нормативных актах.

Осуществление контрольной функции государственными органами в полной мере, эффективно, позволяет гражданам ощущать свою безопасность, а государственным органам ее обеспечивать.

⁵ Филатова А.В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / под ред. Н.М. Конина. Саратов, 2009. С. 15.

⁶ Конин Н.М. Административное право России : учеб. / под ред. Н.М. Конина, Ю.Н. Старилова. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 324.

⁷ Государственный контроль в зарубежных странах. М., 1999. С. 5.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЖЕНЩИН (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

ЯРМОНОВА Елена Николаевна

Аннотация: статья посвящена формированию трудовой дееспособности женщин в России (конец XIX – начало XX века). Проанализированы меры по охране труда женщин в России и других европейских государствах.

Annotation: the article is devoted to the formation of women's capacity to enter into a labor contract in Russia (the period – the end of 19th – the beginning of the 20th centuries). In the article the measures on women's labour protection in Russia and other European countries are analyzed.

Ключевые слова: женщины, трудовая дееспособность, занятость, сверхурочные работы.

Key words: women, capacity to enter into a labor contract, employment, overtime working.

Конец XIX – начало XX века послужили переломным моментом в истории формирования трудовой дееспособности женщин в качестве наемных работниц. Б.Д. Беликов приводит интересные данные, объединенные в таблицу, которые подробно демонстрируют рост числа женщин, выступающих в качестве наемных работниц.

Год	Число рабочих мужского пола на 1 января	Число работниц на 1 января	Общее число рабочих на 1 января
1901	1 251 240	441 012	1 692 252
1902	1 238 042	453 352	1 691 394
1903	1 192 591	447 815	1 640 406
1904	1 222 866	461 468	1 684 334
1905	1 202 764	457 929	1 660 693
1906	1 204 614	479 955	1 684 569
1907	1 209 376	508 769	1 718 145
1908	1 270 195	538 484	1 808 679
1909	1 259 273	545 509	1 804 782
1910	1 267 572	565 211	1 832 783
1911	1 345 367	606 588	1 951 955

Из данной таблицы видно, что за десять лет, с начала 1901 до конца 1910 года, число работниц увеличилось на 166 578 – 37,5 %, в то время как число рабочих – мужчин – возросло на 94 127 – 7,5 %¹. Это свидетельствует о постоянном увеличении числа женщин на рынке труда, в области физического труда. Это характерно и для большинства государств. Так, например, И. Тарасов отмечал, что в Америке за 20 лет число работниц увеличилось на 113,19 %, тогда как число работников за этот же период времени возросло на 76,4 %².

В отдельных отраслях промышленности женский труд в начале XX века стал вытеснять мужской с рынка труда. Примером таких сфер деятельности являются предприятия текстильной промышленности. К концу 1910 года в них было занято 433 803 работницы из общего числа их 606 588. В текстильной промышленности на отдельных фабриках мужской труд стал полностью заменяться женским, и увольняющихся рабочих заменяли только женщинами³.

Фабричное законодательство в России, регулировавшее проблемы охраны труда женщин, состояло из целого ряда законодательных актов и не создавало единой, четко разработанной системы. Анализируя фабричное законодательство, М.Г. Лунц отмечает, что законы от 1 июня 1882 года «О работе малолетних», 3 июня 1885 года «О воспреещении ночной работы подросткам и женщинам на прядильных и ткацких фабриках», 3 июня 1886 года «О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», 24 апреля 1890 года «О работе малолетних, подростков и женщин», 2 июня 1897 года «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской и горной промышленности», 2 июня 1903 года «О вознаграждении владельцами промышленных предприятий за несчастные случаи с рабочими», 10 июня 1903 года «Об учреждении и деятельности фабричной инспекции» – все эти законы со множеством изданных к ним административных распоряжений образуют содержание фабричного законодательства в России⁴. Практически все вы-

¹ Беликов Б.Д. Женщина в промышленной инспекции запада. К вопросу о введении женской фабричной инспекции в России. Тверь, 1914. С. 58.

² Тарасов И. Образование женщин и женский труд. М., 1903. С. 39.

³ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г. С. XIV.

⁴ Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: сб. ст. М., 1909. С. 5.

шеперечисленные нормативные акты в той или иной степени регулируют вопросы охраны труда женщин в России. В соответствии с Уставом о промышленности 1893 года при найме замужних женщин и лиц несовершеннолетних, имеющих отдельный вид на жительство, не требуется особого позволения родителей опекунов или мужей⁵. М.С. Балабанов, анализируя фабричные законы начала XX века, отмечает, что в соответствии с Уставом о промышленности лица женского пола не могут быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра в промышленных заведениях, учрежденных для производств: хлопчатобумажного, полотняного, шерстяного, льнопрядильного, льнотрепального и смешанных тканей. Ночной труд для женщин не допускался в заведениях, занимающихся обработкой джута и пеньки, обработкой шелка, на спичечных фабриках: в помещениях, где производится плавление массы, в макальном отделении и сушильне, а также при укладке спичек в коробки⁶. Нормативные акты 1882 и 1885 годов были заменены законом 1890 года. Закон 1882 года вступил в силу через два года по издании, правила о ночном труде женщин и подростков – 1 октября 1888 года⁷. 3 июля 1885 года был принят новый нормативный акт, определивший особенности ночной работы женщин. Закон 1885 года «в виде опыта на три года» воспрещал ночную работу женщинам в производствах хлопчатобумажном, полотняном и шерстяном. Данные запрещения, распространенные в 1886 году административным путем на производства – льнопрядильное, льнотрепальное и смешанных тканей, – сохранено и в законе 1890 года, но с важнейшей оговоркой, уничтожающей сам принцип: с разрешения местных по фабричным делам присутствий и губернатора допускается ночная работа женщин в случаях особо уважительных и в случаях совместной работы этих лиц с главами их семейств⁸. Закон 1885 года касается также вопроса о ночной работе в некоторых отраслях производства женщин, не достигших 17-летнего возраста⁹. В соответствии с нормами 1890 года ночное

время, в течении которого женщины не могли допускаться к работе, устанавливалось не с девяти часов вечера до пяти утра, а с десяти часов вечера до четырех часов утра. Такие же правила сохранены в законе 1893 года. Отход от запрета работы женщин в ночное время допускался Уставом о промышленности «в случаях особо уважительных (как то: после продолжительной, вызванной ненастьем, остановки работ на фабрике или при усиленном поступлении на оную заказов перед ярмарками), но при этом они не могли допускаться к работе на следующий день ранее полудня. Особые ограничения были установлены для женщин в губерниях Царства Польского, где женщинам воспрещалось заниматься подземными работами в рудниках, копях и каменоломнях.

В 1913 году был принят Устав о промышленном труде, в него вошли многие нормы Устава о промышленности, в том числе регулирующие работу женщин. Ряд положений Устава 1893 года были повторены полностью, но в то же время появился ряд изменений. Статья 65 Устава о промышленном труде определяет, что на горных заводах и промыслах женщины не допускаются к ночным работам, а равно к работам внутри рудников¹⁰.

В целом российское законодательство не регулировало ряд вопросов, связанных с работой женщин. Не предусмотрены особые нормы, регулирующие правовой статус женщин до или после родов.

В Англии подземный труд для женщин был запрещен в 1842 году. В 1847 году рабочее время женщин сокращено установлением 10-часовой суточной и 60-часовой недельной нормы¹¹. Английское законодательство не только предусматривало сокращение рабочего времени для женщин, но и устанавливало недопущение их до работы в течении четырех недель после родов. Английское законодательство в 1895 и 1901 годах установило ограничения и по сверхурочным работам. Последние женщинам разрешались не более как по два часа в день, не более 3-х дней в неделю и 30 дней в год и только тогда, когда к установленному сроку по непредвиденным обстоятельствам не окончена работа, которая не может быть прервана.

⁵ Свод Законов Российской Империи. СПб., 1912. Т. 11, кн. 4. Ч. 2. С. 1204.

⁶ Балабанов М.С. Фабричные законы: Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. СПб., 1909. С. 10.

⁷ Отчет Государственного совета за 1890 г. СПб., 1891. С. 340–341.

⁸ Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России. С. 29

⁹ Тютюмов Р. Фабричное законодательство в России. СПб., 1908. С. 37.

¹⁰ Громан В.В. Устав о промышленном труде // Свод законов. 1913. Т. XI, ч. 2. Ст. 1–228 и 541–597: с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей с разъяснениями к ним Правительствующего сената и адм. установлений. СПб., 1915. С. 60.

¹¹ Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 30.

Германское законодательство также предусматривало меры, направленные на охрану прав работающих женщин. В Германии воспрещался труд женщин от 8½ часов вечера до 5½ часов утра и устанавливался 11-часовой рабочий день во все дни недели, кроме субботы, когда работа продолжается не более 10 часов и оканчивается не позднее 5½ часов полудни. Посреди рабочего дня женщинам давался часовой отдых; семейным предоставлялось право уходить домой за полчаса до общего перерыва. Послеродовой перерыв работы, как общее правило, установлен в 4 недели. Сверхурочная работа для женщин могла быть не более двух часов в день и не свыше 40 дней в году.

Швейцарское законодательство ограничивало дневную работу 11 часами в сутки как для женщин, так и для мужчин, женщинам воспрещалась ночная работа (с 8 часов вечера до 5 часов утра летом и до 6 часов зимою). Женщины освобождались от работы за 2 недели до и на 6 недель после родов, причем союзный совет имел право требовать недопущения беременных к некоторым вредным работам.

В Бельгии труд женщин моложе 21 года и юношей до 16 лет воспрещен ночью (от 9 часов вечера до 5 часов утра) и по воскресеньям. Королевскими указами ограничена суточная продолжительность женского труда в отдельных производствах, например, в хлопчатобумажном (11½ час.) писчебумажном (10 час.), сахарном (10 час.)¹².

В Австралии в Новом Южном Уэльсе законом 1906 года рабочее время женщин ограничено 48 часами в неделю при работе без отдыха не дольше 5 часов подряд. В Новой Зеландии женщины не должны были работать более 4¼ часов подряд, более 8¼ часов в день и 45 часов в неделю¹³.

Одним из направлений развития женской трудовой дееспособности является внедрение женской инспекции труда. Первоначально данный институт был введен во Франции. 19 мая 1874 года здесь была введена инспекция труда, а 26 декабря 1878 года постановлением Генерального совета департамента Сены назначены в помощь окружному инспектору семь инспекторов и столько же инспектрис¹⁴. На инспек-

трис возложен надзор за предприятиями, в которых заняты «молодые девицы»¹⁵. В Англии требование женской фабричной инспекции было выдвинуто впервые женскими гражданскими союзами¹⁶. В начале XX века остро стоял вопрос о необходимости введения в России женской фабричной инспекции, которая была создана в 1882 году. Результаты работы фабричных инспекторов в России можно оценить по официальным данным за вторую половину 1900 года, в этот период фабричной инспекцией было обнаружено 18 234 правонарушения, из которых 236 случаев связаны с нарушением правил о труде малолетних, подростков и женщин¹⁷.

Анализируя женскую занятость в России, следует учитывать, что найти работу женщинам, даже в XIX веке, было весьма трудно, а если это и удавалось, то оплата за труд для женщин была значительно ниже. Но в то же время можно видеть, что государство проявляет заинтересованность в женской занятости и начинает создавать рабочие места для женщин, например, в 1860-х годах русское правительство решило нанимать женщин на телеграфную службу. В период с 1865 по 1881 год ежегодно здесь находилось порядка 56 женщин. В Америке телеграфистки появились в 1850-х годах, в Норвегии – в 1858, в Швеции – в 1863, Бадене – в 1864¹⁸.

Проблема женской занятости в рассматриваемый период имела очень важное значение. Женщины оказывались вне своих обычных традиционных ролей и должны были искать возможность добывать пропитание для себя, а в отдельных случаях и для своих близких. Если они не могли найти работу, то это могло толкать их на занятие преступными промыслами. Способность исполнять все профессии не обеспечила бы окончательно материального существования слабого пола; однако же она дала бы больший или меньший простор женским промыслам там, где труд ценится слишком низко вследствие избытка предложения над спросом, и таким образом уменьшила бы число девушек, доведенных до проституции из-за сохранения своего существования¹⁹.

¹² Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. С. 36.

¹³ Там же. С. 38.

¹⁴ Беликов Б.Д. Женщина в промышленной инспекции запада. С. 3.

¹⁵ Pourmin M. L'inspection du travail. 1904. S. 55.

¹⁶ Беликов Б.Д. Женщина в промышленной инспекции запада. С. 6.

¹⁷ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г. С. 26–61.

¹⁸ Женщина-телеграфист в России и за границей. СПб., 1894.

¹⁹ К решению женского вопроса. СПб., 1888. С. 291.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ФЕДЕРАЛИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ

ДРОЗДОВА Александра Михайловна

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и особенности государственного устройства Российской Федерации; сложности становления и особенности развития конституционных основ федерализма на Северном Кавказе. Особо исследуются модели федерализма в России. Автором также разбираются проблемы равноправия субъектов в Российской Федерации и перспективы дальнейшего существования их в обстановке мира и дружеского сотрудничества.

Annotation: this article discusses the problem and especially the Government of the Russian Federation; problems of formation and development of the constitutional bases of federalism in the North Caucasus. Particularly explores models of federalism in Russia. The author also discusses the problem of equality of subjects of the Russian Federation and the prospects for their continued existence in peace and amity.

Ключевые слова: власть, разделение властей, федерализм, функции федерализма, субъекты Федерации, становление государственности на Северном Кавказе: особенности и проблемы, система органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Key words: power, separation of powers, federalism, functions of federalism, the subjects of the Federation, State formation in the Northern Caucasus: characteristics and problems, the system of bodies of State power of constituent entities of the Russian Federation.

Современное общество заинтересовано в стабилизации политической жизни, в укреплении законности, в нормальном человеческом проживании всех индивидов. Нет сомнений, что только государство, поставленное на службу человеку и следующее неуклонно этому курсу, может быть легитимным и пользоваться поддержкой широких народных масс.

Один из способов решения вековой проблемы состоит в таком построении механизма государственной власти, который сам по себе препятствовал бы ее узурпации и использованию во вред человека. Для того чтобы эта власть служила людям, она должна быть им контролируема.

Напомним, что «Конституция пяти властей» в свое время была подготовлена политиком и общественным деятелем Китая – Сунь Ятсеном (1866–1925). Ни в одной стране мира подобная идея никогда не выдвигалась¹. Речь шла о разделении государственной власти по конституции государства на законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную.

В Китае издавна существовал хороший метод для приема на работу чиновников – экзамены. Чиновники до поступления на службу сдавали экзамены, и сдавшие получали должность. Сунь Ятсен полагал, что «наряду с тремя властями следует выделить четвертую – экзаменационную власть. Это средство сделает конституцию более совершенной и позволит устранить препятствия, мешающие ее эффективному применению»². «Слуги народа, – считал он, – перед тем как приступить к своим обязанностям, должны будут держать экзамены, что положит конец использованию людей без разбора. Без экзаменов не видно много способных людей и, сами того не зная, мы теряем множество ценных работников»³.

Трудно не согласиться с Р.М. Дзидзоевым в том плане, что «Особенность конституционно-правовой ответственности высших государственных органов проявляется в том, что она существует в сфере разделения властей и является его следствием. Эта ответственность реализуется в контексте так называемых сдержек и противовесов, которые сохраняют заданный баланс власти, препятствуя возвышению одной

¹ См.: Дроздова А.М., Комаров С.А. Легитимация и ответственность государственной власти во взаимоотношениях государства и личности (социально-философские и правовые аспекты) : моногр. 2-е изд. СПб. : Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2011. С. 148.

² См.: Власть – Государство – Общество / под общ. ред. Д.Н. Назарбаевой. М., 2004. С. 186.

³ Там же. С. 150.

ветви власти над другими»⁴. Именно меры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, по мнению Р.М. Дзидзоева, заставляют эти органы придерживаться пределов отведенной компетенции и представляют собой наиболее значимые и эффективные сдержки и противовесы, позволяющие нейтрализовать попытки злоупотребления властью.

Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, «Демократия – это возможность не только выбирать власть, но и эту власть контролировать. Мы должны уделить большее внимание развитию прямой демократии, непосредственного народовластия»⁵.

Особенность состояния современной России, в том числе и Северного Кавказа, в том, что на фоне ликвидации или самоликвидации многих прежних правовых и государственных институтов система органов государственной власти в субъектах РФ не только не разрушилась, но и проявила такие адаптационные возможности, что вместо унифицированного устройства и функционирования органов государственной власти центра и субъектов Российской Федерации возникло многообразие организационных и содержательных форм создания и развития органов государственной власти и центра, и субъектов Федерации.

Как отмечает М.Н. Марченко, «в поле зрения исследователей федерализма традиционно находился и находится весьма широкий круг вопросов, касающихся сущности, содержания и назначения федерализма, его функций, места и роли в жизни общества и государства. Это также вопросы характера взаимоотношений центра и субъектов федерации, деятельности судебных органов в условиях федерализма, активности политических партий, различных общественных организаций и средств массовой информации»⁶.

Конституция Российской Федерации в 1993 году закрепила федеративное устройство России.

Позволим себе констатировать, что обеспечение государственного единства объединенных в федерацию субъектов – одна из функций федеративного устройства, обусловленная главным образом именно многонациональным составом населения и наличием национальной государственности различных этносов. Второй функцией федеративного устройства на федеральном уровне является регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина на всей территории Федерации. Третья функция федеративного устройства представлена как обеспечение гражданских, политических, социально-экономических и иных прав и свобод человека и гражданина с учетом различных географических, климатических, исторических и иных факторов определенной территории. Реализация власти и управления общественными и государственными делами в интересах сохранения и поддержки демократического конституционного строя в стране есть четвертая функция федеративного устройства России.

Таким образом, федеративное устройство России служит, с одной стороны, сохранению многообразия регионов при безусловном характере общедеряльного единства, с другой – такое устройство выступает способом рационального распределения компетенции и полномочий не только по горизонтали, но и по вертикали.

В процессе строительства новой государственности важной проблемой становятся механизмы взаимодействия законодательных и исполнительных органов как внутри субъектов Российской Федерации, так и их взаимоотношения с федеральными органами законодательной и исполнительной власти.

Принципы деятельности органов государственной власти субъекта РФ закреплены в Федеральном законе от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁷.

Заметим, что принятие новой Конституции РФ в 1993 году, закрепившей ее федеративное государственное устройство, не остановило дискуссии по проблемам российского федерализма. Они возникают вновь и вновь.

Общеизвестно, что создание подлинно федеративного государства в России предпо-

⁴ См.: Дзидзоев Р.М. Ответственность высших государственных органов в системе разделения властей // Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века : сб. науч. ст. : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. М.А. Миндзаева ; Владикавказ. ин-т упр. 2007. С. 89.

⁵ См.: Очередное ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. М., Кремль. URL: http://ria.ru/trend/Putin_message_12122012/

⁶ См.: Марченко М.Н. Федерализм как явление и понятие: общее и особенное (На примере Российской Федерации) // Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века : сб. науч. ст. : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. М.А. Миндзаева ; Владикавказ. ин-т упр. 2007. С. 8–9.

⁷ Российская газета. 1999. 30 окт.

лагает решение задач развития новой российской государственности, что в свою очередь и обуславливает актуальность исследований проблем формирования развития взаимоотношений между Российской Федерацией и ее субъектами, между самими субъектами РФ в лице их государственных органов власти в процессе формирования новых для России государственно-политических институтов.

На практике наблюдается тенденция к тому, что субъекты Федерации постепенно приобретают все больше самостоятельности в организации своей государственности, создании собственного законодательства и решении собственных задач. Проблема еще и в том, что она перешла за пределы чисто юридической, по причине того, что в системе разделения власти по вертикали нарушаются конституционные принципы федерализма, такие как суверенитет, верховенство Конституции РФ, единое правовое пространство, единство государственной власти.

Позволим себе отметить, что в северокавказском регионе сложно проходит становление новой государственности, много проблем создается на почве национальных особенностей и даже личных взаимоотношений лидеров, и четко видится необходимость резкого улучшения взаимодействия органов власти на уровне Федерации и субъектов РФ на *Северном Кавказе* в частности.

Значение Северного Кавказа в системе геополитических интересов России постоянно приобретает особую актуальность, и все больше людей втягиваются в события, происходящие в данном регионе. Следует согласиться с тем, что геополитическое влияние Юга России в настоящий период времени возросло и, видимо, будет возрастать в будущем.

При этом не следует забывать, что «Проблема сохранения территориальной целостности и управляемости Российского государства на современном этапе – одна из самых острых и актуальных. Продолжение развития негативных центробежных тенденций может привести к роковым последствиям любую страну и Россию в том числе, и вся тяжесть может лечь на плечи населения, при этом будет наблюдаться усиление бедности, миграция, беженцы, горе и кровь; по большому счету – ущемление гражданских, социальных и политических прав и свобод человека и гражданина. Федерализм, как известно, всегда возникает в качестве сим-

биоза внешних и внутренних факторов»⁸. А проблемы борьбы за национальное единство и за демократию могут развиваться в разных направлениях, зачастую противореча друг другу. Это требует научного осмысления, особенно в обстановке процессов, протекающих на Юге России.

Если обратить внимание на российский федерализм, то для него вообще и для Северного Кавказа в частности тяжесть проблем заключается изначально и в том, что субъекты Федерации представляют собой совершенно различные по многим аспектам образования, которых притом еще и много (было на момент принятия Конституции РФ 89, в настоящий момент – 83). Как утверждает В.А. Черепанов, «Абсурдно говорить о равенстве объектов во всем многообразии их свойств и признаков; такого равенства вообще быть не может. С этой точки зрения все субъекты любой федерации неравны друг другу, так как каждый из них имеет свои, только ему присущие *отдельные (единичные) признаки* (геополитические, демографические, национальные, экономические, социальные и т.п.). Однако субъекты федерации могут иметь ряд *тождественных (идентичных, одинаковых)* свойств и по ним быть равными между собой»⁹.

Сложности еще и в том, что в составе некоторых субъектов есть еще субъекты. Если проводить резко административную реформу, то может произойти распад Федерации. Вероятно, правильнее сегодняшние, точнее вчерашние, подвижки с целью добровольного и легитимного объединения ряда субъектов РФ в один субъект. Напомним, первыми были Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ – ныне Пермский край¹⁰. Чтобы быть объективным, заметим, что данный процесс достаточно сложен и продолжителен по времени. Ради справедливости заметим, что он резко замедлился в данный период времени.

Более того, к великому сожалению, население субъектов РФ в некоторой степени перестает доверять властям любого уровня, а без

⁸ См.: Дроздова А.М. Некоторые рассуждения о регионализме в России // Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века : сб. науч. ст. : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. М.А. Миндзаева ; Владикавказ, ин-т упр. 2007. С. 82.

⁹ См.: Черепанов В.А. Теория российского федерализма : учеб. пособие. М. : МЗ-ПРЕСС, 2005. С. 188.

¹⁰ См.: Федеральный конституционный закон от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ «Об образовании в составе РФ нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» // СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 1110.

такого доверия со стороны населения серьезные реформы обречены. Один мудрый человек однажды отметил, что распад государства начинается в душах людей, а уже только после этого наносится на карты.

Да можно ли совместить несовместимое? Если разная природа субъектов, то и разным статусом они должны обладать. Как замечает И.А. Умнова, «российская конституционная формула построена на логической ошибке. Как бы ни ломали сегодня головы юристы над объяснением равноправия разных по статусу субъектов федерации, предлагая парадигму "равноправие не есть равенство", и юридически и фактически Россия состоит из неравноправных по статусу субъектов федерации»¹¹.

Актуальность поднимаемых автором вопросов обусловлена еще и тем, что эти процессы происходят постоянно в регионе, во всех субъектах и сами люди, создающие эту государственность, проживая в регионе, на себе испытывают постоянно положительные и отрицательные последствия политических и правовых реформ.

В настоящий момент крайне важно и то, что по мере развития демократических государственных институтов в России все еще формируется *новый корпус чиновников*, представителей законодательных органов, которые должны осуществлять свои полномочия не на принципах интуиции, а на основе научных теоретических и практических изысканий. Чего они сами не хотят...

Объектом исследования сегодня должна повсеместно стать система органов государственной власти субъектов РФ *Северного Кавказа*, своеобразие процесса становления этой системы государственных органов власти в субъектах Федерации в северокавказском регионе, а также факторы (объективные и субъективные), оказывающие непосредственное влияние на этот процесс¹².

Основной целью исследований ученых следует сделать процесс формирования и функционирования системы органов государственной власти субъектов Федерации на Северном

Кавказе как реального процесса с *позиций правового знания*.

Ранее частично были освещены проблемы становления и особенности развития конституционных основ федерализма в регионе Северного Кавказа и конкретных субъектов Федерации этого региона, а также проведено комплексное исследование системы органов государственной власти субъектов РФ в регионе и анализ взаимоотношений органов государственной власти субъектов Федерации в регионе; был исследован правовой статус органов государственной власти, являющихся уникальными для современной практики государственного строительства в ряде субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе¹³.

Интересна для нас позиция С.А. Авакьяна, который дает следующее определение федерализму: «федерализм – это упражнение по уравниванию как институциональных процессов, имеющих то центростремительную, то центробежную направленность, так и совокупности конституционно закрепленных институтов, призванных удерживать эти колебания в приемлемых пределах»¹⁴.

Определяя сущность федерализма, Даниэль Элазар заметил, что оно имеет не одно значение. В узком понимании данного понятия – это взаимоотношения между различными уровнями государственной власти. В более широком понимании «федерализм» представляет сочетание «самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации»¹⁵.

Позволим себе заметить, что данное определение носит достаточно теоретический характер, и предположить, что, возможно, *история* сама *творит федерализм* и порождает его основные признаки, о которых будем подробно говорить. Возможно, что эти признаки зависят от уровня развития общества и устремления людей к единению по самым разным интересам, которые в свою очередь определяют суть федерализма.

Общеизвестно, что «слово "федерализм" происходит от латинского "foedus", означающего "соглашение". "Foedus" по смыслу совпадает с древнеиудейским термином *brit*

¹¹ См.: Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 1998. С. 89.

¹² См.: Карапетян Л.М. Федерализм и права народов. М., 1999; Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. М., 1999; Дроздова А.М. Органы государственной власти субъектов РФ Северо-Кавказского региона / под. общ. ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2001.

¹³ См.: Дроздова А.М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона.

¹⁴ Авакьян С.А. Основы теории практики федерализма: пособие для студентов вузов / Ин-т европ. политики католич. ун-та г. Лейвена. Leuven: Garantpubl, 1999. С. 23.

¹⁵ Элазар Д.Дж. Сравнительный федерализм // Политические исследования. 1995. № 5. С. 106.

(berith), который является фундаментальным понятием в библейской традиции и означает соглашение с Богом, а также между теми людьми, которые решили строить отношения друг с другом на основе соглашения (bucovenant)»¹⁶.

А.Н. Аринин предлагает, на наш взгляд, своеобразное понимание сущности федерализма. По его мнению, суть понятия «федерализм» в том, что «самоуправляющееся гражданское общество, опираясь на процесс заключения совместного договора – между гражданами, устанавливает такие партнерские взаимоотношения с органами государственной власти, которые наилучшим образом обеспечивают благополучие граждан и интересы государства». Однако просим обратить внимание, что речь идет о самоуправляющемся гражданском обществе, что, по нашему мнению, означает не что иное, как наличие в стране развитого гражданского общества. Понять суть федерализма можно, если обратиться к приоритетным признакам его, притом гуманистическим.

К определяющим показателям федерализма относятся, по мнению А.Н. Аринина, *приоритет прав человека* над законами государства; равноправие всех граждан; народовластие; развитое гражданское общество; разделение властей; сильный правопорядок.

Нам понятна позиция А.Н. Аринина, так как она заключается в том, что «смысл подлинного федерализма – это самоуправление личности, свобода выбора и личная ответственность гражданина. Именно в интересах гражданина, его безопасности, ради обеспечения его демократических прав и свобод происходит политическое и правовое разделение власти на федеральную власть и власть субъектов федерации. Истинный федерализм основывается на принципе – государство для человека, а не человек для государства»¹⁷.

Опыт последних двадцати лет (с 1990 по 2010 год) свидетельствует, что успешное обновление нашей страны не может быть достигнуто простым переносом на российскую землю теоретических схем и моделей, взятых из зарубежных учебников. Не достигнем должного результата и если механически скопируем

опыт других государств. «Каждая страна, в том числе и Россия, обязана искать свой путь обновления. Мы пока не очень преуспели в этом. Свою дорогу, свою модель преобразований мы начали нащупывать только в последние несколько лет. Мы сможем рассчитывать на достойное будущее только, если сумеем универсальные принципы рыночной экономики и демократии органически соединить с реальностями России»¹⁸. Вероятно, именно в этом направлении следует двигать научную, аналитическую, экспертную работу, а также конкретную деятельность органов государственной власти центра и регионов, всех политических и общественных организаций.

Изучение и исследование федерализма, его сущности, ценностей, значения, роли и перспектив развития в настоящее время является одним из важнейших направлений изучения власти в человеческом обществе. Современные исследователи названной проблематики справедливо считают, что в мире не создано абсолютно совершенных моделей федерализма. Научный поиск продолжается и по-прежнему требуется ответить на ряд глобальных вопросов в отношении федерализма как такового и федерализма, характерного для развития российской государственности в частности. К ним относятся следующие вопросы: какова сущность федерализма вообще и российского федерализма в частности, каковы цели создания и функционирования российского федерализма, в чем заключаются общие и особенные признаки и качества российского федерализма и каковы перспективы российского федерализма в стране и ее субъектах.

Нам представляется, что в теоретических и практических концепциях сложилось три различных подхода к осмыслению сущности федерализма. Сторонниками *первого* подхода последний рассматривается, как процесс создания федерации на основе договора федерального центра и субъектов федерации, а также договора между самими субъектами федерации. Эта концепция вовсе не касается гражданского общества, оно в стороне. Сторонники *второго* подхода усматривают суть федерализма в самоуправлении субъектов федерации. Они при этом создают такую систему государственной власти по вертикали, при которой и центр, и субъекты федерации получают оп-

¹⁶ См.: Аринин А.Н. Российский федерализм и гражданское общество : материалы парламент. слушаний. М. : Изд-во Гос. Думы, 2000. С. 10.

¹⁷ См.: Аринин А.Н. Российский федерализм и гражданское общество. С. 12.

¹⁸ Аринин А.Н. Российский федерализм и гражданское общество. С. 12.

ределенный объем власти в соответствии со своими задачами и функциями. Методологически этот взгляд несколько ближе к самоуправлению граждан. Сторонники *третьего* подхода к пониманию сущности федерализма утверждают, что суть федерализма состоит в самоуправлении личности, что, несомненно, приводит к организации самоуправляющегося гражданского общества. При этом устанавливается такая власть, которая соответствует потребностям граждан и обеспечивает устойчивое развитие страны. Тогда ни один субъект не может иметь привилегий, ни один субъект не может претендовать на некоторую особенность. Вспомним Оруэлла, где на ферме животных был лозунг: «Все животные равны, но некоторые животные ровнее других»¹⁹.

Суть новых подходов к проблеме федерализма сводится в основном к осмыслению содержания федерализма. С одной стороны, это предоставление субъектам федерации самостоятельности и самоуправления, а с другой – обеспечение их участия в управлении государственными делами на уровне федерации. Налицо *принцип динамического равновесия*. Главной задачей федерации является такое объединение различных групп в союз, которое одновременно позволило бы осуществить общие цели и одновременно сохранить самостоятельность частей федерации.

По ряду объективных причин Кавказ можно отнести к зонам потенциальной этнической конфликтности. Всем известно, что это – один из самых полиэтнических регионов России. На Кавказе проживает более 60 этносов, значительно отличающихся друг от друга своими этнокультурными признаками. Прежде всего, этническое многообразие предопределило многообразие языковое: народы Северного Кавказа говорят на языках, принадлежащих к различным подгруппам кавказской, индоевропейской и алтайской языковых семей. По этой причине взаимопонимание даже между представителями генетически родственных народов порой бывает затруднено. Народы Кавказа отличаются и численностью: здесь проживают крупные этносы и рядом совсем небольшие, насчитывающие до нескольких тысяч человек. Это приводит к тому, что сильно варьируется география расселения этносов – от расселения на достаточно крупных territori-

ях до проживания в пределах нескольких или даже одного селения. В качестве примера следует назвать дагестанское высокогорье, где проживают различные этносы²⁰. Регион в значительной мере развивается по принципу конфессионального плюрализма. Наиболее распространены религиями на Кавказе являются: христианство и ислам различных толков и направлений.

Нельзя не сказать о том, что народы Северного Кавказа разнообразны по культурно-бытовым особенностям. Это проявляется в специфике поведенческих норм и в устоях мировоззренческих стереотипов.

Одновременно с этим следует отметить, что у народов Северного Кавказа много *общих и богатых* этнических традиций, носящих региональный характер. Многие из них зафиксированы в знаменитом Нартском Эпосе – памятнике устного народного творчества общемирового уровня. К вопросу о традициях примыкает проблема адатов – обычного права. В советское время на них смотрели, как на пережитки прошлого, и считали необходимым их изживать. Но они при этом продолжали жить и функционировать, и в том числе в виде и качестве правовых норм. На наш взгляд, вопрос об адатах и шариате у народов региона нуждается в глубоком исследовании, ибо он тесно связан с проблемами установления правового порядка в субъектах региона.

На Северном Кавказе важное место занимает и этнопрофессионализм, на который в советское время вообще не обращали внимание: ни в теории, ни на практике. В настоящий период данная проблема выступает достаточно четко, особенно это связано с миграционными процессами. Вероятно, что в регион следует привлекать ученых, которые могут подготовить экспертные заключения по тем или иным вопросам, дать определенные советы и наметить направления для регулирования этнополитических действий в регионе. Органы власти последнего должны понять и почувствовать необходимость сотрудничества с учеными, теоретиками и практиками в решении общерегиональных проблем. И не просто поймут, а призовут исследователей для решения этих проблем, будут нуждаться в их работе. Затраты

¹⁹ См.: Оруэлл Дж. Ферма животных. Animal Farm. Изд-во КАПИК, 1992. Т. 1. С. 297.

²⁰ Так, например, в Дагестане нет титульной нации, к числу «коренных» относятся дагестанские горцы: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, рутульцы, агульцы, цахурцы. Кроме того, в Дагестане живут ногайцы, таты, русские, азербайджанцы, чеченцы и др.

немедленно окупятся, потому что работники органов государственной власти в регионе будут осуществлять строительство федеративных отношений в регионе не по наитию, а по науке.

Наряду с вышеизложенными особенностями народов Северного Кавказа, нельзя не учитывать еще один крайне важный фактор, который зачастую в основном формирует фон для межэтнических отношений. Это завышенный уровень этнического *самосознания* местных народов.

Специфика этнических проблем того или иного этноса Северного Кавказа сильно зависит от социально-экономических и социально-политических факторов. Не всегда этнические конфликты объясняются действием объективных причин. Современные ученые ставят и решают сегодня проблему этнических стереотипов.

Этому способствует специфика национального вопроса в регионе, замешанная на трагических событиях в Чечне и в Закавказье, в том числе фактах терроризма. На Кавказе все чаще и чаще культурно-этническое все более подменяется этнополитическим, а национальные интересы используются в качестве политического ресурса теми, кто стремится всячески реализовать свои притязания на собственную власть над народом.

А.Ю. Коркмазов в свое время обращал наше внимание на то, что «крушение "социалистического образа жизни" еще более актуализировало значение проблемы Северного Кавказа в системе геополитических интересов России. С дискредитацией коммунистических идеалов в общественном сознании народов бывшего СССР как бы образовался вакуум. Многие из них, в частности народы Северного Кавказа, в течение сотен лет испытывавшие внешнее давление со стороны более могущественных соседей, в сложившейся геополитической ситуации оказались, как и прежде, в состоянии неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне»²¹.

По нашему мнению, ясно, что в такой обстановке народы Северного Кавказа начинают «искать» пути становления собственной государственности, воспринимая при этом различные идеи и проекты национально-государственного устройства со стороны. Одни видят решение на пути выхода из состава России

(например, как это было в Чечне), другие считают возможным оставаться в составе России, но при этом очень хотят суверенитета и политической самостоятельности.

Анализируя проблемы Северного Кавказа, не следует упускать то, что на Кавказский регион оказывается сильное давление со стороны определенных сил, которые стремятся к объединению народов Кавказа, но без российского присутствия. Эти силы предсказывают, что без их вмешательства произойдет возврат к прежнему состоянию взаимоотношений в регионе со стороны России по отношению к народам Северного Кавказа. Такая позиция характерна для представителей политического и религиозного экстремизма в регионе.

Вместе с тем, если обратиться к истории Северного Кавказа, то нельзя не увидеть, что единство и целостность региона были обеспечены в рамках сначала Российской империи, а затем и в Союзе ССР. При этом трудно объяснить с объективных позиций депортацию целых народов страны, в том числе карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей в период Великой Отечественной войны. Эта трагедия народов стала звеном в мощной единой системе тоталитарного режима. Все эти ужасы тоталитаризма пережил и русский народ, несмотря на то, что являлся государствообразующей нацией.

Проблему Северного Кавказа в системе геополитических интересов России необходимо рассматривать как с точки зрения исторической, так и в контексте современного развития региона. Еще раз обращаем внимание на нашу позицию: Северный Кавказ – это регион России, народы Северного Кавказа, при поддержке России, получили реальную возможность сформировать свою промышленность, провозгласить этнополитическую субъектность, сохранить национальную идентичность, создать общеобразовательные и культурные структуры и институты, преодолеть массовую неграмотность, воспитать свою правящую элиту. Наибольших успехов народы региона достигли в годы советской власти. Все это обеспечило им впоследствии прорыв в современную цивилизацию. Но это вовсе не означает, что Северный Кавказ до вхождения в состав Российской империи находился в состоянии полной стагнации. Процесс развития народов в регионе осуществлялся здесь в течение нескольких столетий.

Говоря о проблеме Северного Кавказа в системе геополитических интересов России в це-

²¹ См.: Коркмазов А.Ю. Кавказский «излом». Северо-Кавказский регион // Информ.-аналит. вестн. 2001. № 5. С. 34.

лом, надо твердо осознавать ту реальность, что Северный Кавказ, как и другие регионы страны, вошедшие в состав России, являются частью этого Российского государства. Одно это обстоятельство дает основание России сохранять и развивать Северный Кавказ, так как это и развитие самой России.

Важным остается вопрос, можно ли предложить национальную идею как интегрирующую этнос, совокупность представлений и ценностей при всей ее позитивности в качестве руководства к конкретным действиям по стабилизации обстановки в регионе? Вернее всего в данном случае национальная идея с учетом региональной специфики на Северном Кавказе может рассматриваться только как идеал, к которому стремились бы все народы региона в своем развитии. За это время народы Северного Кавказа в должной мере должны осознать, что им выгодно будет в перспективе жить в едином с Россией геополитическом пространстве. Сильная, развитая, процветающая Россия должна стать гарантом для их политической и экономической стабильности, расцвета и безопасности. В таком случае сама необходимость в методах силового решения геополитических интересов кого-нибудь в этом регионе отпадет. При этом не следует ослаблять борьбу с экономическими, социальными и другими негативными явлениями в стране в целом и особенно на Северном Кавказе. Борьба с негативными проявлениями должна быть бескомпромиссной, особенно, когда речь идет о захвате заложников с целью получения выкупа или терроризме.

Что касается самой России, мы глубоко верим в то, что ее целостность непременно сохранится, а сохранить эту целостность и неделимость Российского государства, не ущемляя права и законные интересы краев, республик, областей, можно будет только в условиях отказа от унитаризма и перехода к подлинному, демократическому федерализму, но для этого процесса потребуется время. Любое другое решение данной проблемы, по нашему мнению, особенно на Северном Кавказе, совершенно бесперспективно.

В июне 1996 года была принята и утверждена Указом Президента Российской Федерации «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации», которая представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной

власти субъектов РФ в сфере национальных отношений. В названной концепции указывается, что ряд факторов, оказывающих влияние на национальные отношения, находят свое специфическое проявление в жизни населения различных регионов, что в свою очередь требует, помимо общей концепции, разработки *специальных* региональных и даже местных программ. «На государственном уровне еще не утвердился системный, взвешенный взгляд на национальный вопрос». К глубокому сожалению, еще не стали нормой при разработке и проведении государственной национальной политики опора на научный анализ и прогноз, не учитывается общественное мнение и не делается должной оценки последствий принимаемых решений²².

На Северном Кавказе трудится большая группа высококвалифицированных ученых, хорошо знающих регион и его проблемы. Они сосредоточены в вузах и гуманитарных научно-исследовательских институтах, сделавших много для истории и культуры народов Северного Кавказа, укрепления и развития культурных связей и дружбы между ними. В настоящее время создан и уже функционирует Северо-Кавказский федеральный университет, который обязан стать центром науки на Северном Кавказе²³.

Самое первое, что нужно сделать всем нам на этом пути, – изменить представление о Северном Кавказе как об изначально конфликтной территории. Жить и работать здесь всем нужно, следуя принципам *добрососедства и взаимного* уважения, опираясь на опыт руководителей субъектов федерации и доверие населения.

Одной из задач государственного строительства в России является проблема взаимоотношений между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов,

²² См.: Вертикаль власти. Документы. Комментарии. Разъяснения // Библиотечка «Российской газеты». 1996. Вып. № 15. С. 100–103.

²³ См.: Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ) — федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования, крупный учебно-методический и научно-исследовательский центр на юге России. В нем обучаются около 33 тыс. человек по 64 специальностям; См.: Распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 226-р «О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет" путем изменения типа существующего федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Северо-Кавказский государственный технический университет"».

которая на данном этапе требует глубокого научного осмысления. К сожалению, следует заметить, что между ними зачастую возникают противоречия, порой даже намечается противостояние, несмотря на то, что эти взаимоотношения стали видимыми и доступными для исследования. Наша задача заключается в том, чтобы обнаружить эти противоречия, установить причины возникновения последних, устранить всеми возможными, предусмотренными законом, методами и способами, а также обеспечить условия, при ко-

торых в дальнейшем не будет возможности возникновения разногласий, противоречий и непонимания.

В.В. Путин, оглашая очередное ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, озадачил нас и одновременно успокоил, говоря, что «Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией»²⁴.

²⁴ См.: Очередное ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. М., Кремль. URL: http://ria.ru/trend/Putin_message_12122012/

ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

МОСКВИЧ Лидия Николаевна

Аннотация: в статье обосновывается необходимость создания целостной концепции оценивания эффективности функционирования судебной системы. Формулируются основные принципы такой оценки.

Annotation: the article explains the need for a holistic concept of evaluation of the effectiveness of the judicial system. Formulated the basic principles of such assessment.

Ключевые слова: эффективность судебной системы, методология оценки эффективности судебной системы, концепция оценивания эффективности судебной системы.

Key words: efficiency of the judicial system, the methodology of evaluation of the effectiveness of the judicial system, the concept of evaluation of the effectiveness of the judicial system.

Целью судебной реформы всегда является совершенствование существующей судебной системы, оптимизация ее формы и механизмов функционирования, повышение эффективности. Поэтому можно предположить, что перед инициаторами соответствующих преобразований должны возникать вопросы относительно того, какая же судебная система может быть эффективной, как ее (эффективность) измерить и какие методы (инструментарий) является допустимым для такой оценки. Безусловно, без обращения к научным методам познания ответить на них невозможно.

В большинстве научных работ «эффективность» определена как оценочная категория, что само собой предполагает возможность ее измерения и оценки. Как представляется, измерение эффективности судебной системы возможно, если: 1) сформулированы стандарты эффективной судебной системы как эталон идеальной судебной системы; 2) выделены оценочные критерии; 3) определена система показателей, допустимых для оценки каждого критерия; 4) разработана методология проведения оценивания и интерпретации его результатов. Сложность такого измерения заключается в сложности самого предмета познания, поскольку судебная система является участником различных правоотношений, а для комплексной оценки необходимо определить уровень эффективности в каждой области (сфере) ее проявления. В частности, судебная система выступает: а) участником государственно-властных и общественных правоотношений по обеспечению правового равновесия в обществе; б) комплексным институтом, который характеризуется определенными внутрисистемными

связями между ее элементами; в) участником правоотношений по обеспечению рассмотрения правовых конфликтов в порядке судопроизводства. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к разработке системы оценивания эффективности судебной системы.

Итак, прежде чем приступить к моделированию системы комплексного оценивания эффективности судебной системы, необходимо определиться со следующими основными позициями: а) какие сферы организации и функционирования суда являются ключевыми и влияющими на качество судебной системы в целом; б) какие критерии следует избрать для оценки эффективности функционирования судебной системы; в) какие методы являются допустимыми для такой оценки? Как представляется, ответить на поставленные вопросы невозможно без опоры на серьезную научно-методологическую базу.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволяет выделить два основных подхода к оцениванию эффективности судебной системы.

Во-первых, это система, распространенная в государствах, имеющих общее социалистическое прошлое. Используемая методология оценки качества судебной деятельности основывается на оценке достижений целей правосудия. Существенным ее недостатком, на наш взгляд, является то, что фактически основой данной системы является оценка работы судей и судов по количеству отмененных или измененных решений, жалоб или дисциплинарных производств и т.д. Иными словами, оценка качества функционирования судов осуществляется исключительно методами ко-

личественного анализа. Предметом познания в данном случае выступает судебная практика, основными методами получения информации о судебном правоприменении – а) сбор (наблюдение, изучение документов, опросы, сплошное и выборочное исследование, экспериментальное наблюдение) и б) соответствующая обработка (описание, классификация, экспериментальный, статистический, системный и исторический анализы, типологизация, социальное моделирование)¹.

Однако некоторые ученые признают недостаточность определения лишь методов оценки для осуществления анализа эффективности правосудия и акцентируют внимание на необходимости определения ориентиров измерения фактов-критериев такой оценки. В частности, на основании общих критериев качества правосудия были предложены соответствующие шкалы оценки качества судебного разбирательства уголовных² и гражданских дел³. Так, опираясь на апробированную Т.Г. Морщаковой технологию построения шкалы оценки качества судебного разбирательства уголовных дел, А.В. Цихоцкий выделил следующие критерии характеристики гражданского судопроизводства по конкретному делу (категории дел): а) установление фактических обстоятельств дела; б) правильность определения материально-правовых оснований рассматриваемого дела; в) наличие (или отсутствие) процессуальных нарушений; г) соблюдение (или несоблюдение) сроков рассмотрения дела; д) характер мотивировки решения; е) качество составления протокола судебного заседания; ж) качество вынесенного судом решения. На наш взгляд, именно применение метода шкалирования (одного из конкретно-социологических методов) позволило ученым подойти к оценке качества правосудия с позиции количественного анализа. К сожалению, данные научные разработки не получили широкой практической имплементации, в большинстве государств – странах СНГ основным методом оценки эффективности функционирования суда остается статистический, что не дает возможность объ-

ективно и комплексно оценить качество судебной системы в целом – как единого, слаженного механизма.

Несколько иной подход к оценке эффективности судебной системы демонстрирует западная доктрина. В отличие от отечественного подхода, она ориентирована, во-первых, на удовлетворенность субъектов – пользователей судебных услуг работой судов и, во-вторых, на результативность деятельности судов, а именно состояния общественно-правовых отношений в различных сферах. Поэтому применяются методы оценки, основу которых составляют как количественные, так и качественные показатели. Отмечая специфичность характера деятельности судов, для получения реалистичной и полной картины зарубежная модель оценки качества судов оперирует совокупностью таких методов познания, как самооценка, опрос, экспертная оценка и статистические данные. Для непосредственного измерения полученной информации также используется метод шкалирования: характеристикам качественного критерия присваиваются определенные баллы. Комплексный анализ этой шкалы дает представление о реальном состоянии эффективности суда и служит предпосылкой судебных реформ.

Как видим, западная практика оценивания качества судебной деятельности является прогрессивнее отечественной, поскольку позволяет оценить судебную систему как комплексный институт, признавая, что на эффективность его функционирования влияет достаточно много факторов. Считаем, что эта идея заслуживает поддержки и соответствующего теоретического осмысления.

Современный уровень развития теории судебных систем⁴, понимания сущности такого целостного института как судебная система, ее роли и места в государственном механизме в целом определяет необходимость *нового* подхода к методологии оценки ее эффективности. Это позволяет нам ставить вопрос и решать задачи, характерные для начального этапа разработки научной проблемы, то есть попытаться сформулировать исходные *принципы*, которые станут ориентиром в дальнейшем исследовании при конструировании концепции оценки эффективности судебной системы.

¹ Подробнее см.: Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М.: Наука, 1987. 239 с.; Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука, 1997. 267 с.; Карташов В.Н. Обобщение юридической практики. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1991. 64 с.

² Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). С. 200–211.

³ Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. С. 177.

⁴ Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве. М.: Юрлитинформ, 2007. 312 с.

Основные идеи и принципы оценки деятельности суда были косвенно определены в многочисленных решениях Европейского суда по правам человека, касающиеся права на справедливый суд (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года). Их анализ позволил выделить 6 ключевых ориентиров, имеющих значение при оценке эффективности функционирования суда.

Законность. Эффективность судебной системы прямо пропорциональна уровню достижения цели, поставленной перед ней. Перед судом ставится достаточно много целей, но современные подходы к пониманию целей создания и работы судов позволяют выделить в целой иерархии целей основную – предоставление судебных услуг. Именно их качество и является одним из показателей эффективности судебной системы. Судебные услуги, в отличие от обычных юридических, являются публичными. У них нет принципов платности, отношений «клиент – представитель», и судья как носитель власти не становится участником любого соглашения с участниками процесса и не может иметь статуса стороны, представителя и др. Он является беспристрастным. Категория «судебные услуги» предусматривает их юридическую и нравственную полноценность и достаточную обоснованность. Публичность судебных услуг означает, что они предоставляются не тому, кому пожелает судья (в отличие, например, от адвоката), и основанием для этого является не договор, а закон. Судья не вправе отказать в соответствующих судебных процедурах, если это не предусмотрено законом⁵. При таком подходе качество судебной системы будет определяться тем, насколько судебный процесс соответствует общественным потребностям и ожиданиям клиента – участника судопроизводства. Вместе с тем, оценка качества судебного процесса не может основываться лишь на том, доволен клиент или нет, особенно с учетом того, что в отдельных видах производств являются так называемые «принудительные пользователи» (например, подсудимые в уголовном процессе). С этой точки зрения общественные потребности не всегда могут быть формализованы как операционально пригодные цели и задачи. Судебное разбирательство и вынесение решения – это деятельность, ограниченная рамками закона,

который требует беспристрастности и единообразия условий для всех участников. Попытки удовлетворить клиента – участника судебного процесса – не значит, что их действия также не ограничены такими рамками закона. Как отмечает А.В. Сердюк, эффективность всегда существует, как некая реальность представлений о последствиях определенной деятельности, которая возникает вследствие их оценки в соответствии с существующей теоретически мировоззренческой моделью. Однако при этом она не может быть ограничена каким-то стандартом или априори установленными внутренними свойствами соответствующего объекта оценки⁶. Поэтому удовлетворенность от полученных судебных услуг должна трактоваться так, что их предоставление было исключительно в рамках закона, что выполнены все требования последнего и обращения с клиентом было максимально корректным, этичным, в рамках правового поля, то есть в соответствии с требованиями норм закона.

Принцип законности является основополагающим при оценке качества функционирования суда, но не единственным. Некоторые феномены юридикации общественных отношений и нестабильности законодательства привели к тому, что закон сейчас предусматривает несколько вариантов организации судебного процесса и содержания решений по конкретному делу. Достижение высокого стандарта качества судебного разбирательства и вынесения качественного судебного решения требуют от судьи (как руководителя процесса) практического опыта и профессионального мастерства в выборе и оперировании наиболее эффективными и возможными методами ведения процесса. Кроме того, рассмотрение дела также включает много составляющих, которые вообще не урегулированы законом. Поэтому европейская практика предусматривает второй принцип, имеющий важное значение для оценки эффективности функционирования суда – *соответствие суда общественным потребностям*.

Как известно, институт суда возник на потребность общества в беспристрастном решении социальных конфликтов. Рассмотрение конфликтов и обеспечение реализации права на судебную защиту и сегодня остается основной социальной функцией суда. Вместе с тем, развитие общественных отношений породило

⁵ Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М. : Былина, 2002. С. 7–8.

⁶ Проблеми забезпечення ефективності діяльності органів кримінального переслідування в Україні : моногр. / за заг. ред. В.І. Борисова, В.С. Зеленецького. Х. : Право, 2010. С. 49–50.

потребность в наделении последнего новыми (дополнительными) социальными функциями. Известны исторические периоды, когда на суды возлагались функции социального воспитания, поддержания правопорядка, правового просвещения населения и т.п. Современное общество возлагает на суд дополнительные, востребованные временем, функции судебного контроля и правотворчества. При определении эффективности судебной системы фактически речь должна идти не о соответствии результатов и целей правосудия, а об адекватности судебного механизма реальным социальным отношениям.

Соответствие судебной системы общественным потребностям является предпосылкой легитимности этого государственно-правового института. Такой же позиции придерживается и Европейская комиссия по эффективности правосудия: правосудие производит специфические социальные связи и отношения, которые не могут сводиться лишь к тому, довольны деятельностью суда (или судьи) пользователи их услуг. Однако невозможно опираться только на формальные признаки его качества. Например, можно обеспечить надлежащий уровень доступа к правосудию, но за неимением доверия к суду такое измерение качества остается формальным⁷. Поэтому современный уровень правосознания требует включить в систему принципов оценки эффективности судебной системы именно соответствие суда социальным ожиданиям.

Третий принцип, имеющий важное значение для оценки эффективности суда, – его *авторитет* в обществе. Если подходить как можно более ответственно к реализации принципа верховенства закона, следует создать условия доверия к судебной системе. Недостаточный авторитет последнего может привести к определенным последствиям с точки зрения выполнения ее задач, а также распространение режима беззакония.

Уровень доверия к судам зависит как от их деятельности, так и от таких факторов, как: а) законность и справедливость судебных решений; б) судебное разбирательство и вынесение решения по делу в соответствии с принципом равенства сторон; в) справедливость и объективность при выполнении процессуальных действий; г) обоснование судебного решения

исключительно доказательствами, исследованных непосредственно судом; д) уважение чести и достоинства участников судебного процесса; е) четкое и понятное обоснование судебного решения и др.

Четвертый принцип – *реальность права на судебную защиту*. Каждый человек должен иметь возможность воспользоваться своим правом на судебную защиту, а поэтому судебная система, судебная процедура, механизм исполнения судебного решения должны быть организованы соответствующим образом. Для обеспечения этого принципа чрезвычайно важным является высокий стандарт качества решения судебного дела. Для обращения в суд не должно быть никаких препятствий, действия судьи должны быть целесообразными и эффективными, его компетентность гарантироваться профессионализмом, а решения, которые он выносит, должны быть законные и обоснованные.

Пятый принцип – *справедливость*. Эффективность судебной системы оценивается не только на основании анализа соответствия судебной процедуры и вынесенного судебного решения закону. Для пользователя судебными услугами большое значение имеет не только законность решения или соблюдения процедуры судебного разбирательства, но и реализация его ожидания относительно беспристрастного и справедливого судебного разбирательства. Формирование такого состояния связано с ощущением уважения чести и достоинства человека, комфортности пребывания в судебном учреждении, с вежливостью персонала суда, простотой и понятностью судебных процедур, из чувства важности своего участия в судебном процессе. Другими словами, этот принцип оценки эффективности судебной системы предусматривает выделение субъективного акцента восприятия суда в общей модели стандартов качества судебной системы.

И, наконец, шестой принцип – *предсказуемость результата*. Этот принцип означает, что оценка качества судебной системы осуществляется для определения соответствия реальной модели эффективности судебной системы идеальному представлению о ней. Выявление несоответствий обосновывает необходимость судебного реформирования. Оптимальной является судебная система, в которой: а) обеспечивается сбалансированность роли суда как правового гаранта равновесия в обществе; б) ее организация направлена на облегчение доступности правосудия; в) к участникам

⁷ Проблеми забезпечення ефективності діяльності органів кримінального переслідування в Україні. С. 53.

судебного процесса относятся в соответствии с их процессуальным статусом, уважая их честь и достоинство; г) судебные заседания проходят с использованием современных технологий; д) придерживается разумность материальных и временных затрат для вынесения справедливого решения; е) решения справедливые, законные и обоснованные выполняются беспрепятственно и своевременно; ж) судьи профессиональные и квалифицированные, беспристрастные в судебном процессе; з) служащие аппара-

та суда компетентные, вежливые и внимательные к посетителям; и) граждане уважают суд и верят в его беспристрастность и независимость.

Имплементация вышеизложенных принципов позволила некоторым зарубежным странам разработать оригинальные проекты оценки эффективности национальных судебных систем, успешно их внедрять, а полученные результаты использовать при разработке мер по усовершенствованию работы национальной судебной системы.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИРСКАЯ Татьяна Ильинична

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются точки зрения различных ученых относительно понятия гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как элемента правового статуса личности. Определяется предназначение гарантий и исследуется, что необходимо для обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Annotation: the article considers and analyzes the views of various scholars on the concept of guarantees of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation as part of the legal status of a person; determines the purpose of guarantees and investigates what is needed to ensure the realization and protection of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation.

Ключевые слова: права и свободы человека, гарантии прав и свобод человека и гражданина, правовой статус личности, реализация прав и свобод человека, защита прав и свобод человека.

Key words: human rights and freedoms, guarantees of rights and freedoms of man and citizen, legal status of a person, realization of human rights and freedoms, protection of human rights and freedoms.

Гарантии прав и свобод личности¹ в Российской Федерации являются одной из тем, никогда не теряющих актуальности как в научной среде, так и на практике, поскольку, как только речь заходит о правах и свободах человека и гражданина, незамедлительно встает вопрос об их реализации, так как, как справедливо замечает Д.Х. Эльназаров, «обеспечение какого-либо явления или процесса принято связывать с созданием необходимых для его успешной реализации условий, совершением по отношению к нему в связи с этим определенных положительных действий»².

Вместе с тем, в юридической литературе вопрос гарантий не решен однозначно. Отсутствует единое определение понятия гарантий, что влечет за собой разногласия при анализе системы гарантий и их классификации.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»³.

Слово «гарантия» было заимствовано в эпоху Петра I из немецкого или французского языка и означает в общем смысле ручательство, поруку в чем-нибудь, обеспечение; то, что подтверждает осуществление, исполнение чего-либо⁴.

Таким образом, Конституция РФ не только устанавливает права и свободы, но и закрепляет обязательность их обеспечения. В связи с этим в современной юридической литературе преобладает точка зрения, что система гарантий прав и свобод человека и гражданина выступает составной частью правового статуса личности⁵.

Под правовым статусом (или положением) обычно понимают, как указывает Н.В. Витрук, систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону⁶.

С.А. Авакьян указывает на то, что одним из четырех элементов конституционного статуса личности, наряду с принципами конститу-

¹ В данной статье понятия «гарантии прав и свобод человека и гражданина» и «гарантии прав и свобод личности» используются как тождественные.

² Эльназаров Д.Х. Особенности обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование // Правовая инициатива. 2012. № 4. URL: <http://49e.ru/ru/node/105>

³ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ См.: Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. 2000. URL: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/garantiya/15499/>; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/words/5425.shtml>

⁵ Вместе с тем, в середине XX в. среди отечественных юристов наиболее распространенным было представление о конституционном статусе личности как о совокупности прав, свобод и обязанностей. Так, например, Е.А. Лукашева гарантии оценивает как категорию, выходящую за пределы правового статуса (См.: Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1999. С. 91).

⁶ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

ционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации, гражданством РФ и основными правами, свободами и обязанностями человека и гражданина в Российской Федерации выступают гарантии и защита статуса личности⁷.

Убедительным представляется мнение Л.Д. Воеводина, который выделяет пять институтов в правовом положении личности, а именно: гражданство; правосубъектность; права, свободы и обязанности личности; принципы правового статуса личности; гарантии реальности основных прав человека и гражданина⁸.

Аналогичное мнение высказывает Л.А. Нудненко. Ученый отмечает, что, несмотря на то, что в настоящее время все цивилизованные государства признают права и свободы за всеми индивидами, объем таких прав и свобод все же ставится в зависимость от наличия у лица гражданства данного государства⁹. Таким образом, гражданство является неотъемлемым и определяющим элементом правового положения личности.

Вторым элементом правового статуса личности является правосубъектность, включающая в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года в ст. 16 провозгласил, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Именно правосубъектность определяет способность индивида иметь права, реализовывать их, выполнять обязанности и нести ответственность.

Еще одним неотъемлемым элементом правового статуса личности являются принципы правового статуса личности, представляющие собой руководящие начала, идеи, отражающие наиболее важные отношения между личностью, с одной стороны, и государством, обществом, коллективом – с другой. Принципы пронизывают содержание остальных четырех элементов правового положения личности¹⁰.

Ядром правового положения личности в Российской Федерации являются права, сво-

боды и обязанности, поскольку, как справедливо отмечает Л.А. Нудненко, характеризуют наибольший объем отношений между личностью, обществом и государством в различных сферах общественной и государственной жизни¹¹.

Средством и способом обеспечения действительности и конституционности прочих элементов конституционно-правового статуса личности¹² выступают гарантии прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Их основная роль заключается в недопущении препятствий для осуществления прав, свобод и обязанностей и устранении этих препятствий в случае их возникновения¹³.

Таким образом, не анализируя подробно категорию «правовой статус личности», по нашему мнению, все же стоит согласиться с позицией ученых, признающих гарантии прав и свобод человека в качестве одного из элементов правового статуса личности, поскольку для того, чтобы закрепление прав и свобод не было декларативным, необходимо обеспечить возможность их осуществления и, в случае необходимости, защиты.

Оговоримся также, что в данной статье мы будем рассматривать защиту прав и свобод личности в качестве категории, включающей охрану прав и свобод, поскольку и защита, и охрана связаны с правонарушениями, и если целью охраны является недопущение совершения правонарушений, то целью защиты – восстановление нарушенных прав и свобод и привлечение виновных к ответственности. Однако общее предназначение охраны и защиты состоит в устранении препятствий реализации прав и свобод, в связи с чем для целей данной статьи мы можем признать охрану в качестве элемента защиты прав и свобод личности.

Что же все-таки следует понимать под гарантиями прав и свобод личности?

А.С. Мордовец отмечает, что гарантии представляют собой объемное социально-политическое и юридическое явление, которое характеризуется, по меньшей мере, тремя моментами: 1) познавательным, позволяющим рас-

⁷ См.: Авакян С.А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 499.

⁸ См.: Советское государственное право / под ред. С.С. Кравчука. М., 1975. С. 137–139.

⁹ См.: Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России : учеб. пособие. СПб., 2009. С. 51.

¹⁰ Там же. С. 53.

¹¹ См.: Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. С. 54.

¹² См.: Материалы XI региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Т. 2 : Общественные науки. Ставрополь, 2007. URL: <http://science.ncstu.ru/conf/past/2007/11region/theses/05>

¹³ См.: Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. С. 54.

крыть предметные теоретические знания об объекте их воздействия, получить практические сведения о социальной и правовой политике государства; 2) идеологическим, используемым политической властью в качестве средства пропаганды демократических идей внутри страны и за ее пределами; при этом истинное состояние прав человека и гражданина может существенно отличаться от официально декларируемых властями лозунгов и «обслуживать» национальные, классовые, партийные, групповые и даже личные интересы; 3) практическим, признаваемым в качестве инструментария юриспруденции, предпосылки удовлетворения социальных благ личности¹⁴.

Наиболее распространенным является определение гарантий как совокупности условий и средств, обеспечивающих реализацию и защиту того или иного права человека и гражданина.

Встречаются отдельные вариации приведенного определения гарантий.

Л.А. Нудненко указывает, что под гарантиями принято понимать условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод человека и гражданина.

При этом она отмечает, что условия – «это политико-правовой режим, обстановка, в которой осуществляются конституционные права, свободы, исполняются обязанности». Средства представляют собой правовой механизм, при помощи которого личность или государственный орган обеспечивает реализацию того или иного конституционного права либо его защиту и восстановление¹⁵.

А.В. Зиновьев добавляет, что условия и средства должны действовать синхронно¹⁶.

Н.В. Витрук, рассматривая гарантии в качестве общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают правомерную реализацию прав и свобод, а в необходимых случаях их охрану, указывает на то, что под гарантиями прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности понимаются именно положительно действующие условия и средства, которые обеспечивают их фактиче-

скую реализацию и надежную охрану и защиту для всех и каждого. Негативные факторы в число гарантий осуществления прав, свобод и обязанностей личности не входят¹⁷.

Подобной позиции придерживается и К.К. Гасанов, по мнению которого гарантии представляют собой благоприятные условия, создание которых является «сердцевиной процесса обеспечения основных прав человека»¹⁸.

Как считает А.С. Мордовец, гарантии – это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов¹⁹.

С.А. Авакьян предлагает рассматривать гарантии как материальные, организационные, духовные и правовые условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств²⁰.

Представляется, что излишне включать в дефиницию гарантий перечисление всех видов предпосылок, условий, средств и способов, поскольку это отяжеляет определение, а следует сконцентрировать внимание на их сущности и назначении.

О.Е. Кутафин полагает, что гарантии – это меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод²¹.

Л.Н. Федорова, определяя гарантии как условия реализации и средства защиты прав человека, отмечает, что система гарантий отражает, с одной стороны, многообразие общественных связей, с другой – уровень взаимоотношений личности и государства в конкретном государстве, то есть система гарантий имеет конкретно-исторический характер²².

А.Р. Агасиев указывает, что гарантии можно обозначить как определенные нормами

¹⁴ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 311.

¹⁵ См.: Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. С. 54.

¹⁶ См.: Зиновьев А.В. Проблемы теории и практики прав человека // Конституция РФ: доктрина и практика / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009. С. 174.

¹⁷ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности.

¹⁸ Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека : моногр. М., 2004. С. 186–187.

¹⁹ См.: Теория государства и права. С. 311.

²⁰ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. С. 682–683.

²¹ См.: Государственное право РФ : курс лекций для юрид. ин-тов и фак. / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1993. Т. 1. С. 220.

²² См.: Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 200.

конституционного права средства и условия, обеспечивающие *фактическую социальную исполнимость, охрану и защиту*, в случае нарушения прав, свобод и законных интересов личности²³.

Интересна позиция С.В. Калашникова, полагающего, что гарантии прав и свобод – это совокупность средств, способов и процедур, *создающих условия*, при которых личность может реально защищать и отстаивать на законном основании предусмотренные Конституцией РФ, законодательными актами и текущим законодательством свои права и интересы, признаваемые, соблюдаемые всем обществом и защищаемые государством²⁴.

В данном случае мы наблюдаем, по видимому, иное толкование понятия «условия», нежели предложенное Л.А. Нудненко, поскольку очевидно, что вряд ли средства, способы и процедуры могут определять (создавать) «политико-правовой режим, обстановку, в которой осуществляются конституционные права, свободы, исполняются обязанности», если только под «средствами, способами и процедурами» не понимать конституционное закрепление приемов и методов осуществления власти государством и его взаимоотношение с личностью (политико-правовой режим), что в данном случае маловероятно.

Ряд ученых рассматривает гарантии прав и свобод личности в качестве более объемного понятия, включая в него, помимо условий и средств, также иные элементы.

Так, например, согласно одной из позиций условия и средства, обеспечивающие возможность пользоваться правами, установленными конституцией и другими законами, представляют собой гарантии прав человека и гражданина в узком смысле. В широком смысле понятие гарантий охватывает *совокупность объективных и субъективных факторов*, направленных на реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления. Отмечается, что хотя эти факторы и весьма разнообразны, по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве: условий, средств, способов,

приемов, методов правильного его осуществления²⁵.

А.А. Югов, рассматривая гарантии реализации прав, свобод и обязанностей, обращает внимание на то, что в последнее время в понимании правовой природы гарантий обозначился новый подход, который был воспринят в законодательной практике. Суть его в том, что под гарантиями в широком смысле понимаются не только условия и средства реализации прав и свобод, но и *отдельные субъективные права участников правовой жизни*.

Однако гарантии, в отличие от субъективных прав, не создают новой материальной формы жизнедеятельности, а представляют собой правовую форму, которая обеспечивает реализацию требований и предписаний, содержащихся в нормах, устанавливающих субъективные права участников правоотношения. Гарантии носят обеспечительный характер, и «если субъективные права закрепляются в нормах материального права, то гарантии, как правило, представлены в процессуальных правовых нормах»²⁶.

В определенной мере данный подход схож с точкой зрения Н.А. Марокко, рассматривающей гарантии как *права, предоставленные законом, возможности поведения* лица, участвующего в судопроизводстве; *обязанности* государственных органов, *принципы* судопроизводства²⁷, однако ее подход отличается тем, что речь идет уже не только о реализации, но и о защите прав и свобод.

Что касается гарантий защиты, то Е.А. Еремеева указывает, что они состоят из *субъектов правозащитной деятельности*, а также *форм и методов защиты*, где *формы* – предоставленные законом условия для защиты нарушенных прав, а *методы* – средства и способы воздействия, с помощью которых любой субъект правозащитной деятельности может защитить основные права и свободы. Причем каждой форме защиты должен соответствовать определенный способ или средство защиты, то есть метод защиты нарушенного права. Субъекты правозащитной деятельности и формы защиты занимают, таким образом, основное, главенст-

²⁵ См.: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Югов А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7 ; СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: Марокко Н.А. Проблемы конституционной судебной защиты прав и свобод гражданина // Право и государство: теория и практика. 2006. № 5. С. 28.

²³ См.: Материалы XI региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону».

²⁴ См.: Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. 2002. № 10. С. 17–25.

вующее положение, а методы защиты – второстепенное, подчиненное²⁸.

Итак, в результате анализа различных точек зрения относительно понятия гарантий прав и свобод личности представляется возможным предложить свою трактовку анализируемого понятия.

По нашему мнению, для начала следует сделать вывод, что основное предназначение гарантий состоит в обеспечении реализации прав и свобод личности, а в случае нарушения – в обеспечении их защиты.

Для выработки определения понятия гарантий ответим на вопрос: что же необходимо для обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина?

Во-первых, необходимо закрепить гуманистические принципы организации и функционирования всей правовой системы, устанавливающие приоритет прав и свобод человека и гражданина в системе ценностей, неотчуждаемость и гарантируемость прав и свобод, верховенство права и др.

Во-вторых, если устанавливаются чьи-то права, то устанавливаются и субъекты, которые не должны эти права нарушать, а также субъекты, обязанные предоставить возможность осуществления этих прав.

Так, согласно положениям Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2); права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Отсюда следует ряд выводов:

1) права защищены запретом их нарушения со стороны кого бы то ни было;

2) государство должно обеспечить каждому возможность реализации его прав без каких-либо препятствий;

3) государство должно обеспечить защиту прав и свобод.

В-третьих, исходя из изложенных выше выводов, именно государство обязано создать благоприятные условия для реализации прав.

Условия при этом понимаются как политико-правовая и социально-экономическая ситуация в государстве и обществе, предполагающая стабильность, а также правовую и социальную защищенность; законодательное закрепление прав и свобод, обязанностей и ответственности за нарушения; исполнение законов и контроль за их исполнением; сильную судебную власть – как критерии выполнения государством возложенных на него обязанностей по обеспечению прав и свобод личности.

И, наконец, в-четвертых, необходимо предусмотреть специальные средства осуществления и защиты прав и свобод, представляющие собой правовой механизм, действующий на основе ранее описанных принципов и включающий способы (приемы, пути) реализации и защиты прав и свобод, выраженные в законодательно закрепленных процессуальных правах – гарантиях иных прав и свобод личности.

Таким образом, представляется, что к определению понятия «гарантии прав и свобод личности» может быть два подхода – широкий и узкий.

Гарантии прав и свобод личности в широком смысле представляют собой систему принципов, условий и средств реализации и защиты прав и свобод личности. *В узком смысле* гарантии прав и свобод личности – это законодательно закрепленные процессуальные права, обеспечивающие реализацию и защиту иных прав и свобод личности.

²⁸ См.: Еремеева Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2 ; СПС «КонсультантПлюс».

ФУНКЦИИ СУДЬИ АРБИТРАЖНОГО СУДА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АНТИПИНА Ольга Ивановна

Аннотация: в статье исследуются функции судьи арбитражного суда, осуществляющего управленческую деятельность в отношениях с государственными служащими аппарата суда – помощником и специалистом, обсуждаются предложения о нормативном регулировании управленческой деятельности судьи.

Annotation: in the article the functions of the arbitrator carrying out the management activity in relationship with the public employees of the court administration – assistant and specialist- are analysed; suggestions of statutory regulation of the judge's management activity are discussed.

Ключевые слова: судья, помощник судьи, специалист, функции управления, управленческая деятельность.

Key words: judge, judge assistant, specialist, functions of management, management activity.

Согласно нормативному регулированию положения судьи в Российской Федерации¹ исследователи² выразили научные взгляды относительно процедуры и критериев подбора кандидатур для назначения на должность судьи; правового статуса судьи, замещающего государственную должность государственной службы; вопросов должностного роста в период исполнения обязанностей судьи по отправлению правосудия; дисциплинарной ответственности судьи, оснований приостановления и прекращения его полномочий, перехода в почетную отставку; усмотрения судьи при отправлении правосудия, также подробно исследованы процессуальные полномочия судьи.

Между тем, на наш взгляд, необходимо исследовать административно-правовое регулирование функций судьи арбитражного суда³, исходя из его правового статуса и особого места в судебной системе, в управленческой деятельности⁴.

Представляется, что функции судьи проявляются в нескольких аспектах.

¹ Федеральный закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. газ. 1992. 29 июля; СЗ РФ. № 26. Ст. 3124; Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2009. № 45. Ст. 5262; Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2009. № 45. Ст. 5262.

² Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М.: Норма, 2008. 448 с.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. № 7 «Об утверждении Регламента арбитражных судов Российской Федерации», п. 26–28 гл. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. для вузов. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма Инфра-М, 2010. С. 34, 38.

Во-первых, в обеспечении судебной деятельности в рамках арбитражного процесса.

Во-вторых, в отношениях судьи с иными лицами: государственными и муниципальными, правоохранительными органами, их должностными лицами, со средствами массовой информации, предпринимателями, общественными организациями и гражданами. Например, взаимодействие с соответствующими управлениями службы судебных приставов не ограничивается только истребованием у них доказательств и объяснений в порядке рассмотрения дел об оспаривании актов или действий (бездействия) должностных лиц либо о компенсации за длительное неисполнение решений арбитражных судов.

В-третьих, в отношениях с государственными служащими аппарата суда, что нам представляется особенно важным, в первую очередь, внутри связки судья – помощник судьи – специалист, которые ничем не регулируются. Современный статус государственного служащего в аппарате арбитражного суда (специалиста) и его полномочия исследованы достаточно подробно⁵.

Анализ административно-правовых функций и роли судьи показал, что последний может замещать конкретную судебную должность в арбитражном суде – председателя суда, заместителя председателя суда, председателя судебной коллегии, председателя судебного состава. Таким образом, выполняя обязанности

⁵ Прокудина Л.А. Специалист суда: современный статус (Российский и зарубежный опыт) // Администратор суда. 2009. № 3.

в пределах должностной компетенции, судья осуществляет конкретные управленческие действия организационно-распорядительного характера вне процессуальной деятельности.

Как правило, судья, реализуя процессуальные полномочия, самостоятельно обеспечивает подготовку дела к рассмотрению, однако это невозможно без взаимодействия судьи с работниками аппарата, которые закреплены за ним для обеспечения судебной деятельности – помощника судьи и специалиста⁶. Регулирование процессуальных отношений должно осуществляться в пределах, установленных Регламентом арбитражных судов Российской Федерации (далее – Регламент)⁷, должностными инструкциями государственных служащих, Инструкцией по делопроизводству⁸.

На практике взаимодействие судьи с работниками аппарата суда выходит за рамки инструкции по делопроизводству, которая устанавливает лишь процессуальные требования, а Регламент и локальные акты (должностные инструкции), принимаемые председателями арбитражных судов⁹, содержат иногда противоречия либо общие декларации и не имеют единого административно-правового регулирования.

Фактически помощник судьи и специалист находятся в двойном подчинении: у судьи и руководителя соответствующей службы аппарата или администратора суда, что, по нашему мнению, не способствует четкости выполнения поставленных им задач.

Положение помощников председателя суда, заместителя председателя суда, председателя коллегии и председателя судебного состава и, соответственно, специалистов отличается тем, что круг их обязанностей значительно шире, чем у помощника судьи и специалиста, закрепленных за судьей, следовательно – повышены требования к ним и их ответственность.

Таким образом, отличия в компетенции и правила построения деловых отношений между судьей и служащими аппарата суда не закреплены в нормативных правовых актах.

В этой связи нам представляется оправданным дополнить Регламент положениями о статусе помощника судьи соответствующего уровня, о статусе специалистов аппарата суда, указать пределы их компетенции и ответственности за исполнение должностных обязанностей и поручений.

Предлагаем, в частности, дополнить гл. 5 Регламента правилами построения деловых отношений в связке судья – помощник – специалист, изложив положения о функциях судьи в следующей редакции: «Судья:

- определяет цели и задачи работы помощника судьи и специалиста по конкретным вопросам;

- устанавливает приоритеты выполнения заданий (поручений);

- устанавливает сроки выполнения заданий (поручений);

- обсуждает с помощником, специалистом, выявляет проблемы и согласует возникшие вопросы, связанные с исполнением задания (поручения);

- планирует с участием помощника, специалиста подготовку проектов соответствующих документов (актов);

- поручает подготовку по спорам пакетов материалов судебной практики, подборку действующих законов и нормативных правовых актов в конкретной сфере регулирования;

- поручает помощнику судьи мониторинг изменений законодательства и судебной практики в соответствии со специализацией судьи в разрешении судебных споров;

- поручает помощнику судьи подборку материалов судебной практики для цели подготовки обобщений, обзоров, справок, информации, составления отчетов и т.п.;

- поручает подготовку тезисов доклада либо выступление на совещаниях в коллегии, в судебном составе по выработке правовой позиции по спорным вопросам применения, толкования норм права;

- оказывает содействие помощнику и специалисту в выполнении заданий (поручений) консультированием, предоставлением дополнительной информации, обменом мнением, выявлением проблем регулирования и т.п.;

- рекомендует и контролирует рациональное использование времени и организацию труда помощника и специалиста;

- обязан учитывать психоэмоциональное состояние, а также состояние здоровья и другие факторы влияния на личность государст-

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. № 7. П. 28.

⁷ Там же.

⁸ См., например: Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 27 «Об утверждении инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. П. 30.

венного служащего, устанавливая требования и поручения помощнику и специалисту;

– контролирует согласованность действий и поведение помощника и специалиста по исполнению заданий (поручений), предотвращая конфликтные ситуации, в том числе личные;

– контролирует правильность ведения делопроизводства и соблюдение должностной инструкции помощником и специалистом;

– заслушивает отчеты помощника и специалиста о состоянии выполняемой ими работы в назначенный срок либо за определенный период времени;

– вносит предложения (представления) о направлении помощника, специалиста на учебу (повышение квалификации), о присвоении соответствующих классов чинов государственной службы, повышении в должности, поощрении и награждении либо привлечении к установленной ответственности;

– осуществляет в зависимости от замещаемой должности в суде иные организационно-распорядительные функции в соответствии с должностной компетенцией».

Учитывая, что иные административные функции не обозначены должным образом в законодательстве, объективно требуется уточнение и расшифровка содержания таких функций, как: аналитические, методические, профилактические, обмен опытом, повышение квалификации судей и государственных служащих аппарата суда, участие в их обучении; взаимодействие с другими судами в судебной системе Российской Федерации¹⁰, участие в совещаниях, организация и проведение совещаний; взаимодействие со средствами массовой информации, государственными и муниципальными органами, предпринимателями, гражданами и другие функции.

Поскольку именно судья как личность, наделенная особым статусом, осуществляя административно-управленческие функции, отвечает за установление делового микроклимата в связке судья – помощник – специалист, то от законодательного закрепления управленческих функций судьи в частности зависит эффективность деятельности арбитражных судов в целом.

¹⁰ Решетникова И.В. Взаимодействие судов и некоммерческих организаций // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО И РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ВОЛОС Алексей Александрович

Аннотация: автором рассматривается вопрос о соотношении принципов надлежащего и реального исполнения. Приводятся различные точки зрения по указанному вопросу, а также предлагается авторская позиция.

Annotation: the author considers a question on a parity of principles ought and specific performance. The various points of view on the specified question are resulted, and also the author's position is offered.

Ключевые слова: исполнение обязательства, принципы исполнения, надлежащее исполнение, реальное исполнение.

Key words: obligation execution, the execution principles, appropriate execution, specific performance.

Концептуальное осмысление того или иного явления всегда требует определения его начал, основ. Не является исключением и вопрос исполнения гражданско-правового обязательства. Принципы исполнения играют важнейшую роль как для законодателей и теоретиков, так и для практикующих юристов. Прав Ж.-Л. Бержель, по мнению которого «В случае, когда закон молчит или недостаточно четко высказывается по данному вопросу, суд должен находить решение в свете общих принципов»¹, то есть основополагающие начала имеют руководящее значение даже для судей, учитываются ими при принятии решений.

Ученые выделяют различные основополагающие начала исполнения обязательств. Это принципы надлежащего исполнения обязательств, реального исполнения обязательств, делового сотрудничества и взаимопомощи, разумности и добросовестности и др.

Важнейшую роль играет *принцип надлежащего исполнения*, в соответствии с которым обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ)). По выражению С.В. Сарбаша, принцип надлежащего исполнения является заглавным³.

Особую роль играет *принцип реального исполнения обязательств*. Требование реального

исполнения выражается в необходимости исполнить обязательство в натуре: совершить именно то действие, которое составляет предмет обязательства (передать определенную вещь, выполнить определенную работу, оказать соответствующую услугу). В частности, это вытекает из требования п. 1 ст. 396 ГК РФ, согласно которому уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом и договором.

По советскому праву под реальным исполнением понималось исполнение «в том виде, в каком последнее определено планово-административными актами, договорами и иными указанными в законе основаниями»⁴. Понятно, что подобная трактовка значительно устарела, так как не отвечает современным социально-экономическим условиям.

В науке неоднозначно решается вопрос о соотношении указанных выше принципов. По мнению одних исследователей, надлежащее исполнение обязательства одновременно означает и реальное исполнение обязательства. Так, Н.И. Краснов отмечает: «Надлежащее исполнение является понятием более общим, а реальное исполнение – одно из частных требований, входящих в содержание надлежащего исполнения»⁵. По мнению С.В. Сарбаша, «Генеральный характер этого принципа (надлежащего исполнения. – А.В.) заключается в том,

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / под общ. ред. В.И. Даниленко. М. : NOTA BENE, 2000. С. 181.

² СЗ РФ. 05.12.1994 г. № 32. Ст. 3301.

³ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 103.

⁴ Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. СПб. : Юрид. центр Пресс. Т. 3 : Обязательственное право. 2004. С. 107.

⁵ Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М. : Госюриздат, 1959. С. 16.

что он в широком смысле обнимает собой все другие... всякое надлежащее исполнение является реальным исполнением»⁶.

Другие авторы, наоборот, видят надлежащее исполнение как часть реального исполнения. В частности, А.В. Венедиктов писал: «Реальное исполнение договорных обязательств охватывает надлежащее выполнение всех количественных и качественных показателей: не только своевременную сдачу всего количества предусмотренной договором продукции, но и сдачу ее в установленном ассортименте, в соответствии с установленными стандартами и т.п.»⁷. Представляется, что автор неоправданно расширил сущность категории «реальное исполнение», так как «своевременная сдача», то есть в установленный договором срок, относится к надлежащему исполнению, а не к реальному (это вытекает из ст. 309 ГК РФ).

Схожая позиция у О.С. Иоффе: «На стадии нормального развития обязательства он (принцип реального исполнения. – А.В.) предполагает надлежащее исполнение, а после допущенной должником неисправности и исполнение в натуре»⁸.

При всей оригинальности подобной точки зрения следует не согласиться с О.С. Иоффе. Как верно замечено Е.В. Вавилиным, процедурная реализация прав и исполнение обязанностей и защита нарушенного права – это отдельные стадии механизма реализации прав и исполнения обязанностей⁹. Суть любого принципа в том, что он является основополагающим началом какого-либо явления, действующим на всех его стадиях. Поэтому вряд ли можно сказать, что на одной стадии механизма реализации прав и исполнения обязанностей будет действовать один принцип, а на какой-либо иной стадии – другой.

Особая точка зрения у М.И. Брагинского и В.В. Витрянского¹⁰. Реальное и надлежащее исполнение, по мнению ученых, – разноплоскостные явления. В первом выражена сущность

исполнения как совершения определенного действия, а во втором – качественная характеристика действия (воздержания от действия).

Представляется, что надлежащее исполнение и реальное исполнение – это несколько разные явления. Первое выражает качество исполнения как определенного действия (субъект, срок, место и т.п.), а второе – сущность определенного действия (исполнения обязательства).

Представим следующую ситуацию. Гражданин заключил договор подряда на выполнение работ по рытью колодца. Место для рытья и глубину указал заказчик. Подрядчиком не предупредилось, что рыть колодец в указанном месте нельзя, так как воды там может и не оказаться. В ходе совершения действий по исполнению обязательства выяснилось, что ни на указанной заказчиком глубине, ни значительно ниже, воды не оказалось. Таким образом, результат правоотношений не достигнут. Значит, нет реального исполнения. Тем не менее, было надлежащее исполнение, так как подрядчиком выполнены все действия, обусловленные договором подряда. Более того, последний исполнил обязанность, предусмотренную п. 1 ст. 716 ГК РФ, о предупреждении о возможных неблагоприятных для заказчика последствиях выполнения его указаний о способе исполнения работы.

Можно сделать вывод, что реальное и надлежащее исполнение не всегда соотносятся как часть и общее. Надлежащее исполнение связано с выполнением действий в строгом соответствии с договором, а желаемый результат может не наступить по обстоятельствам, не зависящим от воли обязанного лица (например, в случае злоупотреблений правом со стороны кредитора).

При этом, безусловно, надлежащее и реальное исполнение – связанные явления, которые взаимодополняют друг друга. Исполнение обязательства, которое может быть признано нормальным, исходя из смысла и духа закона, должно соответствовать как первому критерию, так и второму.

⁶ Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2005. С. 23.

⁷ Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1954. С. 164.

⁸ Иоффе О.С. Избранные труды. С. 107–108.

⁹ См., например: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. С. 162.

¹⁰ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М. : Статут, 2003. С. 418.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ

САФОНОВА Елена Юрьевна

Аннотация: в статье рассматривается порядок разрешения споров, возникающих в случае нарушений условий организационных договоров. Автор приходит к выводу, что, в силу специфики предмета договора, крайне сложно установить состав нарушения. В заключении предлагаются механизмы, позволяющие усовершенствовать институт разрешения данных споров.

Annotation: the article discusses the procedure for resolution of disputes arising in the event of breaches of organizational contracts. The author comes to the conclusion that due to the specific subject matter, it is extremely difficult to establish the composition of the violation. In conclusion, the author suggests mechanisms to improve the resolution of these disputes Institute.

Ключевые слова: организационный договор, предварительный договор, арбитражный суд, споры.

Key words: organizational agreement, the preliminary agreement, the arbitration court controversy.

При коммерческих операциях часто подписываются соглашения, фиксирующие общие условия последующих имущественных сделок (например, на поставку товаров). Указанные соглашения имеют гражданско-правовой характер и являются определенным этапом осуществления имущественных хозяйственных связей. Всякий имущественный договор в коммерческом праве носит возмездный характер и имеет целью получение имущества или иного блага. В отличие от этого, целью организационных договоров служит создание возможностей и предпосылок для более успешного осуществления взаимосвязанной деятельности лиц, повышение координированности и согласованности совершаемых в дальнейшем имущественных операций.

Организационные содержание и направленность рассматриваемых договоров не являются самоцелью, а ориентированы на последующие имущественные отношения сторон, связаны с ними. Таким образом, организационные договоры рассчитаны на последующий учет их содержания, а нередко – на детализацию и конкретизацию их условий в отдельных имущественных договорах. Так же разнообразностью организационных договоров можно назвать государственно-частное партнерство¹.

Одним из самых распространенных видов организационных договоров является предварительный договор, по которому согласно ст. 429

Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Несмотря на то, что в предварительном договоре имеется указание на имущество, в отношении которого будет заключаться основной договор, предварительный договор не влияет на права, на это имущество и не создает ограничений (обременений) этих прав, поскольку предметом такого договора является обязательство сторон по поводу будущего договора.

В случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные п. 4 ст. 445 ГК РФ. Данная правовая норма предусматривает право на обращение в суд с требованием о понуждении заключить договор.

В силу того, что сторонами рассматриваемого вида договоров выступают хозяйствующие субъекты, споры, вытекающие из организационных договоров, должны рассматриваться в судах, рассматривающих экономические споры (арбитражные суды, международный коммерческий арбитраж, Экономический суд СНГ²).

На сегодняшний день споры, связанные с исполнением предварительного договора, со-

¹ См., например: Сазонов В.Е. О понятии «государственно-частное партнерство» // Правовая инициатива. 2012. № 1.

² См., например: Алешина С.И. Правовые основы деятельности Экономического суда Содружества Независимых Государств // Правовая инициатива. 2012. № 1.

ставляют незначительную часть в исковом производстве арбитражных судов субъектов Федерации, хотя вопросы, возникающие при рассмотрении и разрешении данной категории дел, интересны и заслуживают внимания.

Гражданский кодекс РФ называет основания для возбуждения искового производства по делу между двумя конфликтующими сторонами: первое – уклонение стороны, на которую закон возлагает соответствующую обязанность, от заключения договора (п. 4 ст. 445 ГК РФ), и второе – передача на рассмотрение арбитражного суда спора относительно договорных условий, по которым у сторон возникли расхождения. Если стороны хотят предусмотреть судебный порядок расторжения предварительного договора, в нем следует указать, какие именно нарушения последней стороны считают существенными. Такой порядок расторжения договора может оказаться довольно длительным и затратным, но он обеспечивает стабильность договора.

Арбитражный процессуальный кодекс разграничивает споры о понуждении заключить договор, с одной стороны, и споры, возникающие при заключении или изменении договора, – с другой.

Отметим, что согласно ст. 28 Административно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства экономические споры, возникающие из гражданских правоотношений, и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Так, например, о разногласиях по договору, заключение которого предусмотрено законом. Споры преддоговорного характера подведомственны арбитражному суду в случаях, когда обязанность заключения договора предусмотрена федеральным законом или соглашением сторон. Как указано в п. 4 ст. 445 ГК РФ, если сторона, для которой в соответствии с ГК РФ или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В частности, к ведению арбитражных судов отнесено рассмотрение споров (с соблюдением критерия субъектного состава спора) об отказе коммерческой организации от заключения публичного договора (п. 3 ст. 426 ГК РФ); об отказе в заключении основного договора при наличии предварительного договора (п. 5 ст. 429 ГК РФ).

Следующие виды споров, рассматриваемых арбитражными судами, – об изменении условий или о расторжении договоров. Эти требования предусмотрены гл. 29 ГК РФ. При этом в соответствии со ст. 452 ГК РФ по таким искам установлен обязательный досудебный претензионный порядок разрешения спора³.

Что касается формулировки искового требования при неисполнении обязательства, предусмотренного в предварительном договоре, то оно, как правило, формулируется как понуждение уклоняющейся стороны к заключению основного договора.

Вторым распространенным исковым требованием является признание незаключенным (либо недействительным) как предварительного, так и основного договора. Чтобы договор был признан судом незаключенным, в нем должны отсутствовать существенные условия. Недействительным он признается по общим правилам недействительности сделок. Предварительный договор, в котором не согласовано условие о его предмете, не признается незаключенным, если стороны приступили к его реальному исполнению. Об этом свидетельствует и судебная практика⁴.

Особо отметим, что Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации содержит предложения о внесении изменений в ГК РФ в части, касающейся предварительного договора. В целях более эффективного использования конструкции предварительного договора предлагается ограничить круг условий, подлежащих обязательному отражению в предварительном договоре, условием о заключении основного договора, условием о предмете основного договора и условиями, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, допустив согласование прочих условий основного договора на этапе его заключения⁵.

Можно привести пример о понуждении стороны заключить основной договор участия в долевом строительстве, если в предварительном договоре отсутствуют сведения о цене договора.

³ См.: Арбитражный процесс : учеб. / под ред. В.В. Яркова. М. : Экспресс, 2012.

⁴ См.: Постановление ФАС Московского округа от 3 сентября 2009 г. № КГ-А41/8348-09 по делу № 41-27616/08 ; Постановление ФАС Московского округа от 17 июня 2010 г. № КГ-А41/4738-10 по делу А41-21235/09 // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Решение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Существенные условия договора участия в долевом строительстве определены ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁶. Данный договор должен содержать такие существенные условия:

- определение передаваемого конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости;

- срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;

- цену договора, сроки и порядок ее уплаты;

- гарантийный срок на объект долевого строительства.

Норма закона является императивной и не может быть изменена по соглашению сторон. На основании ч. 5 ст. 4 указанного ФЗ при отсутствии в договоре указанных выше условий такой договор считается незаключенным. Заключение предварительного договора участия в долевом строительстве является своего рода гарантом исполнения обязательств каждой из сторон в будущем. Если предварительный договор участия в долевом строительстве не содержит хотя бы одного существенного условия, предусмотренного законодательством для основного договора, он является незаключенным и не влечет юридических последствий для сторон, а также не дает возможности рассчитывать на удовлетворение исковых требований арбитражным судом⁷.

В соответствии с п. 4 ст. 429 ГК РФ в предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

При рассмотрении требований, вытекающих из предварительного договора, арбитражный суд исследует вопрос, не истек ли срок, предусмотренный таким договором для заключения основного договора. Истечение указан-

ных сроков является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, вытекающих из предварительного договора⁸. Также при рассмотрении требований, вытекающих из предварительного договора, арбитражные суды исследуют вопрос о соответствии срока, в который стороны обязались заключить основной договор, положениям ст. 190 ГК РФ. Установив несоответствие условия предварительного договора о сроке требованиям гражданского законодательства, арбитражные суды применяют правило п. 4 ст. 429 ГК РФ, предусматривающее, что основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора⁹.

Арбитражное процессуальное законодательство РФ не содержит запрета на применение обеспечительных мер для исполнения предварительного договора. Подтверждением этому может служить судебная практика. Так, истец обратился с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на объекты недвижимости и запрета государственному учреждению Федеральной регистрационной службы осуществлять регистрацию каких-либо сделок по отчуждению и обременению этих объектов недвижимости, поскольку они являлись объектом предварительного договора. Арбитражный суд счел доводы ответчика о недопустимости применения обеспечительных мер необоснованными и удовлетворил требование истца в части запрета государственному учреждению Федеральной регистрационной службы осуществлять регистрацию каких-либо сделок по отчуждению и обременению недвижимого имущества, которое являлось объектом предварительного договора¹⁰.

Спорным представляется вопрос о возможности включения условий предварительного договора в мировое соглашение. Согласно гл. 15 АПК РФ стороны могут заключить мировое соглашение на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта. Суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. Определение об утверждении мирового соглашения, как и любой другой судеб-

⁸ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 апреля 2008 г. по делу № А56-51455/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Постановления ФАС Северо-Западного округа от 7 декабря 2009 г. по делу № А21-1652/2009; от 27 февраля 2010 г. по делу № А56-16547/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 мая 2006 г. по делу № А56-52150/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40.

⁷ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 9 марта 2010 г. по делу № А49-4202/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

ный акт по существу спора, должно быть направлено на разрешение спора, достижение определенности в экономических, предпринимательских отношениях между конфликтующими сторонами. При неисполнении мирового соглашения в добровольном порядке выдается исполнительный лист на его принудительное исполнение. Обратимся к судебной практике. Так, заключенное по делу мировое соглашение не отвечало требованиям процессуального законодательства, так как в нем содержалось условие предварительного договора о заключении договора аренды на спорное имущество¹¹.

Из изложенного можно сделать вывод, что заключение организационных договоров, и в частности предварительных договоров, является важным институтом установления договорных отношений, обеспечивающих закрепление волеизъявления сторон до момента заключения основного договора. Анализ судебной практики показывает, что споры, вытекающие из гражданских правоотношений, связанных с исполнением предварительных договоров, разрешаются арбитражным судом единообразно, в соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлениях Высшего Арбитражного Суда РФ. Это способствует наиболее эффективному решению задач гражданского судопроизводства в арбитражных судах, быстрому и юридически правильному устранению судебных ошибок и в результате этого полно-

ценной защите нарушенных и оспоренных прав, свобод и охраняемых законом интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обеспечение доступности правосудия, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений.

Мы полагаем, что несоблюдение условий организационного договора, за которые возможно привлечение к ответственности, может выразиться с одной стороны в невыполнении контрагентом требований, указанных в договоре. В данном случае, сторона, чьи права и законные интересы были нарушены, может обратиться в арбитражный суд для защиты нарушенного права. Так же считаем, что возможно наступление ответственности в случае, если контрагент действует не в интересах партнера. В этих целях нами разработано понятие длительных партнерских (деловых) отношений, под которыми следует понимать действия (бездействия) контрагентов, осуществляемые при соблюдении интересов обеих сторон, направленные на достижение взаимной выгоды (установление льготных условий, сниженной цены для контрагентов).

В случае же, если одна из сторон действует в ущерб интересам другой стороны, даже если такие действия не нарушают условия договора, первая сторона может привлекаться к гражданско-правовой ответственности (возмещение вреда, упущенной выгоды).

¹¹ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 декабря 2005 г. № Ф08-5900/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

ПОНЯТИЕ ОПЕРАТИВНОЙ КОМБИНАЦИИ

БЕЛИК Лариса Степановна

Аннотация: статья посвящена исследованию взглядов ученых на оперативную комбинацию. Автор на основании анализа научных источников предлагает авторское определение понятия оперативной комбинации.

Annotation: the article deals with the views of scientists on operational sequence. Author on the basis of analysis of scientific literature suggests the author's definition of operational concept combination.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы, оперативная комбинация.

Key words: operatively-search activity, law enforcement agencies, operational combination.

В Законе Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, а также в других нормативно-правовых актах, регулирующих оперативно-розыскную деятельность правоохранительных органов, не определяется и не регламентируется понятие «оперативная комбинация». В связи с этим, несмотря на то, что изучению данного вопроса были посвящены научные труды многих ученых, исследование понятия оперативной комбинации на современном этапе остается актуальным, а в научных кругах продолжают дискуссии относительно того, что именно следует включать в данное понятие.

Значительный вклад в исследование оперативных комбинаций внесли такие ученые, как: К.В. Антонов, С.В. Албул, А.М. Бандурка, Р.С. Белкин, В.Д. Берназ, М.П. Водько, А.М. Волощук, И.А. Воронов, Е.А. Дидоренко, А.Ф. Долженков, Л.Я. Драпкин, А.П. Дудоров, И.П. Козаченко, В.С. Кузьмичев, В.А. Некрасов, С.С. Овчинский, А.С. Овчинский, Ю.Ю. Орлов, А.А. Подобный, М.А. Погорецкий, Н.Б. Саакян, М.В. Салтевський, А.П. Снигерев, В.Е. Тарасенко, А.О. Шелехов, В.Ю. Шепитько, Н.П. Яблоков и др.

Исследуя вышеуказанное понятие, ученые расходятся во мнениях, что именно следует понимать под оперативной комбинацией. Так А.И. Алексеев и Г.К. Синилов оперативную комбинацию понимают как метод оперативно-розыскной деятельности². А.С. Вандышев и Н.Н. Польский рассматривают ее как сред-

ство решения задач оперативно-розыскной деятельности³. В.Г. Самойлов отмечает, что оперативная комбинация не является средством решения оперативно-розыскных задач, а только создает благоприятные условия для применения таких средств⁴.

Указанное разнообразие подходов достаточно понятно, поскольку связано с тем, что оперативная комбинация довольно сложна в своем практическом применении и выходит за пределы понятия сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Во время проведения оперативной комбинации сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов сталкиваются с трудностями, которые возникают из-за недостаточной разработанности отдельных вопросов теоретического, методологического и организационного характера. Проводя анализ всей совокупности существующих мнений относительно этой проблематики, необходимо остановиться на сущности понятия оперативной комбинации.

В 60–70-х годах прошлого столетия оперативную комбинацию рассматривали как средство решения задач оперативно-розыскной деятельности, которое заключалось в создании и использовании необходимых для этого условий⁵. Основным признаком этого является то, что в таких условиях фигуранты не совершают других преступлений, а своими действиями

¹ Закон України від 18. янв. 2006 р. № 2135-ХІІ в редакції Закону України від 1. 01. 2011 р. № 2756-17 «Про оперативно-розшукову діяльність». URL : <http://zakon1.rada.gov.ua>

² Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности. М. : Академия МВД СССР, 1983. 284 с.

³ Алухтін С.І. Теоретико-прикладні питання оперативної комбінації у розшуку обвинувачених та підсудних // Вісн. ДДУВС. Спеціальний випуск. 2010. Дніпропетровськ, 2010. С. 82.

⁴ Теория оперативно-розыскной деятельности : учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2007. С. 379–381.

⁵ Теория оперативно-розыскной деятельности. С. 380–381.

помогают решить задачи, стоящие перед сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов. Однако что именно следует понимать под оперативной комбинацией, подробно не рассматривается.

Ряд ученых 1980-х годов понятие оперативной комбинации рассматривают с иной стороны. Они считают, что на практике возникают неблагоприятные ситуации, которые создают препятствия во время проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий. Одновременно возникновение таких условий требует от сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов применение оперативных мероприятий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, а также розыска лиц, скрывающихся от следствия. В таких случаях возникает необходимость в проведении оперативных комбинаций. К тому же, главным назначением оперативной комбинации является изменение оперативно-тактической обстановки в нужном для оперативных подразделений направлении, а именно создание благоприятных условий для решения задач ОРД. Под оперативной комбинацией понимают средство решения оперативно-тактических задач, которое заключается в создании для этого благоприятных искусственных условий⁶.

К.К. Горяинов рассматривает оперативную комбинацию как комплекс действий, объединенных единым замыслом, легендой и направленных на решение конкретной задачи обнаружения, предотвращения или раскрытия преступления⁷. По мнению авторов, отнесение оперативной комбинации к средствам ОРД является допустимым и оправданным, то есть работникам оперативных подразделений правоохранительных органов при решении таких задач, как предупреждение и раскрытие преступлений, необходимо определить комплекс действий и тактику их проведения. В некоторых ситуациях тактика проведения оперативной комбинации может быть совокупностью действий для решения конкретной задачи. Кроме этого, совокупность действий, входящих в легенду, и меры по ее реализации меняют подход к решению поставленной задачи. Множественность действий, сложность замысла, наличие легенд, система тактических прие-

мов использования оперативно-розыскных средств и методов для решения задачи – все это характеризует сущность оперативной комбинации⁸.

Такие ученые как Е.О. Дидоренко, И.П. Козаченко, Я.Ю. Кондратьев, В.П. Филиппчук и В.Л. Регульский считают, что оперативная комбинация – это сочетание объединенных единым замыслом оперативно-розыскных мероприятий, методов и приемов, направленных на решение определенных тактических задач оперативно-розыскной деятельности в соответствии с оперативно-розыскной ситуацией⁹.

А.А. Михайленко придерживается мнения, что оперативная комбинация – это не только способ решения оперативных заданий, не только создание условий для проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и неотъемлемый элемент оперативно-розыскной тактики, который включает в себя совокупность тактических приемов, методов, смоделированных оперативными сотрудниками с учетом оперативной ситуации, которая сложилась, разных способов выполнения, применение которых способствует решению поставленного задания¹⁰.

В.В. Шендрик сущность оперативной комбинации рассматривает в двух аспектах: как теоретическую категорию оперативно-розыскной тактики и как деятельность, направленную на создание условий для решения конкретных оперативно-тактических заданий в конкретной оперативно-розыскной ситуации¹¹.

О.В. Меживой утверждает, что оперативная комбинация – это комплекс объединенных единым замыслом оперативно-розыскных, оперативно-тактических и других тактических действий оперативных подразделений по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, которое состоит в искусственном создании благоприятных условий для решения оперативно-тактических заданий, которые касаются конкретной оперативно-розыскной ситуации, построенной на применении преиму-

⁸ Євтушок В.П. Правові та організаційні засади оперативно-розшукової тактики : дис. ... канд. юрид. наук : 21.07.04. К. : НАВСУ, 1999. 224 с.

⁹ Оперативно-розшукова діяльність органів внутрішніх справ. Загал. ч. : підручник / під загал. ред. Л.В. Бородача. Луганськ : РВВ ЛІВС, 1999. Т. 1. 390 с. С. 326.

¹⁰ Апухтін С.І. Теоретико-прикладні питання оперативної комбінації у розшуку обвинувачених та підсудних. С. 80–85.

¹¹ Шендрик В.В. Оперативна комбінація: теоретико-правові та організаційно-тактичні основи (за матеріалами діяльності кримінальної міліції) : автореф. здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.94 «Оперативно-розшукова діяльність». Х., 2005. С. 20.

⁶ Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть. Разд. I–VII / под ред. В.М. Атамжитова. М. : Академия МВД СССР, 1990. 563 с.

⁷ Теория оперативно-розыскной деятельности. С. 378.

шественно непроцессуальных методов познания в соединении с использованием индивидуального опыта практической работы субъектов ОРД во взаимодействии с другими субъектами уголовного судопроизводства¹².

Анализируя взгляды современных ученых на оперативную комбинацию, можно определить, что большинство из них считают последнюю составной частью оперативно-розыскной тактики, а именно совокупностью тактических мероприятий, которые проводятся в установленной последовательности по единому замыслу. При решении тактических задач оперативно-розыскной деятельности, направленных на поиск и фиксацию фактических данных относительно подготовки или совершения преступления, пресечения и раскрытия их, а также розыска преступников, у сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов возникает необходимость в применении соответствующих комбинаций. С чем, собственно, сложно не согласиться.

В некоторых нормативно-правовых актах термины «комбинация» и «операция» являются синонимами, однако большинство современных ученых придерживается мнения о том, что эти понятия различны. Под «операцией» понимают совокупность действий, мероприятий, направленных на достижение определенной цели, а в понятие «комбинация» включают замысел и систему приемов для достижения цели. Можно считать, что понятие «комбинация» более емкое, чем «операция», поскольку содержит как отдельные действия, так и приемы, из которых она состоит.

Любая оперативная комбинация представляет собой систему тактических приемов, которые включают в себя психологическую составляющую. Ю.В. Чуфаровский утвер-

ждает, что для достижения поставленной цели и эффективного воздействия на фигуранта работнику оперативного подразделения правоохранительных органов нужны специальные психологические знания, которые можно классифицировать по следующим методам воздействия: убеждение, принуждение и хитрость¹³.

Сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов при осуществлении ОРД применяют все указанные методы психологического воздействия¹⁴. Оперативную комбинацию можно рассматривать как деятельность, направленную и на создание условий для решения и других поставленных оперативно-тактических задач.

Таким образом, изучив различные взгляды ученых на оперативную комбинацию, можно сформулировать авторское определение данного понятия. При этом здесь необходимо отразить, что действия, проводимые сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов в ходе применения оперативных комбинаций, не должны носить провокационный характер.

Оперативная комбинация – это совокупность тактических приемов и действий, объединенных единым замыслом и легендой, направленных на создание искусственных условий, способствующих решению задач ОРД в конкретных ситуациях, а также позволяющих правоохранительным органам осуществлять контроль за такими ситуациями, исключая действия провокационного характера.

Предложенное нами определение может стать предпосылкой для решения ряда вопросов относительно становления правовой основы проведения оперативных комбинаций и определения границ их применения в практической деятельности правоохранительных органов.

¹² Меживой О.В. Оперативно-розшукова ситуація як підстава для вибору та застосування оперативної комбінації // Наук. вісн. Львів. держав. ун-ту внутр. справ. 2010. Серія юридична № 2. С. 366–373.

¹³ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. М. : Право и Закон, 1996. С. 4.

¹⁴ Кондратьев Я.Ю. Психологічне забезпечення діяльності оперативних підрозділів МВС України : моногр. К. : НАВСУ, 1999. С. 151–163.

К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ В УК РФ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСЗАКУПОК

ГУК Дмитрий Владимирович

Аннотация: в статье на основании действующего законодательства рассматриваются проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации и криминализации нарушений законодательства при осуществлении закупок для государственных нужд, возможные пути их решения и предложения по совершенствованию законодательства в этой области.

Annotation: an accent in the article is put on the problems of criminal-legal qualification and criminalization of violations of legislation in the implementation of public procurement. The article dwells upon solutions to the issue and proposals to refine applicable legislation.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность, хищение, мошенничество, закупки для государственных нужд.

Key words: abuse of official powers, exceeding official powers, neglect of duty, larceny, swindling, procurement for state needs.

В ежегодных посланиях Федеральному Собранию президенты Российской Федерации (как Д.А. Медведев в 2010, так и В.В. Путин в 2012 году) неоднократно затрагивали проблему коррумпированности национальной системы закупок для государственных нужд, оценивая ее как «питательную зону для коррупции»¹, где «нецелевые расходы, включая и прямое воровство, и ”откаты”, и просто нецелевые расходы, составляют не менее триллиона рублей»².

В юридической литературе появились научные работы, а в периодической печати – заявления должных лиц федеральных органов власти, обосновывающие необходимость введения дополнительной уголовной ответственности за нарушения законодательства при осуществлении госзакупок.

Так, А.Л. Карабанов и С.К. Мелькин приходят к выводу, что «следует признать давно назревшую необходимость криминализации такого деяния, как заключение контракта и осуществление государственных закупок вопреки интересам Российской Федерации»³. Согласно заявлению руководителя ФАС России Игоря Артемьева «Федеральная антимонопольная

служба изучает целесообразность введения ”прямых уголовных составов” для чиновников за нарушение законодательства о госзаказе»⁴. Он же считает возможным «ввести уголовную ответственность за неоднократные нарушения при госзакупках и дополнить Уголовный кодекс РФ новыми составами преступлений»⁵.

По мнению А.Л. Карабанова и С.К. Мелькина, «диспозиция соответствующего деяния могла бы быть изложена в следующей редакции:

1. Заключение должностным лицом заведомо невыгодного контракта для государства, а равно осуществление государственной закупки, повлекшее ущерб в крупном размере, – наказывается...»⁶.

С точки зрения начальника Управления контроля размещения государственного заказа ФАС России М.Я. Евраева, в Уголовный кодекс РФ необходимо ввести составы преступлений, которые будут «касаться преднамеренных действий по устранению конкуренции на торгах. Например, когда чиновник незаконно отстраняет участников тендера, не исполняет предписание ФАС и в нарушение закона подписывает контракт»⁷. В качестве аргумента, обосновывающего необходимость внесения данных изменений в УК РФ, М.Я. Евраевым выдвигается сложность доказывания корруп-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. URL: <http://президент.рф/transcripts/17118>

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию 30 ноября 2010 г. URL: <http://президент.рф/news/9637>

³ Карабанов А.Л., Мелькин С.К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2010. С. 156.

⁴ Ведомости. 2010. № 125(2643). 9 июля.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ционных преступлений в сфере государственных закупок: «Сейчас составы преступлений, имеющих отношение к госзаказу, – это превышение должностных полномочий, мошенничество, дача взятки... Уголовных дел мало: правоохранительные органы ищут в действиях чиновника корысть, а если, например, в компании, выигравшей тендер, не работают его родственники, то дело, как правило, не возбуждается»⁸.

Все изложенные предложения сводятся к необходимости криминализации следующих действий должностных лиц (чиновников):

- 1) заключение заведомо невыгодного контракта для государства;
- 2) осуществление государственной закупки, повлекшее ущерб в крупном размере;
- 3) преднамеренные действия по устранению конкуренции на торгах.

Насколько будет обоснована с уголовно-правовой точки зрения подобная криминализация? Для ответа на данный вопрос обратимся к системно-правовым принципам криминализации, под которыми понимаются «принципы, определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости системы норм уголовного права, либо непротиворечивости норм материально-процессуального права, либо норм уголовного и иных отраслей права (конституционного, гражданского и т.д.)»⁹. «Только последовательное применение к оценке конкретного вида деяний всей системы принципов криминализации может создать достаточное обоснование для введения или отмены уголовно-правовой нормы»¹⁰.

К рассматриваемым принципам исследователи, в том числе, относят¹¹ принцип беспробельности закона и избыточности запрета («...не создает ли предполагаемая новелла нормативного пробела или, наоборот, избыточности в системе действующего уголовного законодательства»)¹².

Предлагаемые варианты криминализации нарушений в сфере госзакупок находятся в противоречии с указанным принципом.

Так, заключение должностным лицом заведомо невыгодного контракта для государства, а равно осуществление государственной

закупки, повлекшее ущерб в крупном размере, фактически представляют частные случаи действий, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного нормами ст. 293 УК РФ «Халатность», под которой понимается «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Данный вывод подтверждается и материалами следственной практики:

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Московской области предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 293 УК РФ, бывшему заместителю начальника Управления развития материально-технической базы Министерства здравоохранения Московской области «С». «С», не организовав проведение мониторинга цен, не установив тем самым оптимальную цену закупаемого оборудования для учреждений здравоохранения муниципальных образований, подготовила и внесла на утверждение Министру здравоохранения Правительства Московской области конкурсную документацию на закупку и поставку медицинской техники. В результате проведенного конкурса лоты выиграли коммерческие фирмы, предложившие медоборудование по значительно завышенным (на сумму более 6,2 и 5,3 млн рублей соответственно) ценам, с которыми впоследствии и был заключен государственный контракт. Таким образом, в результате противоправных действий «С» бюджету Московской области был причинен крупный материальный ущерб на сумму более 6,2 и 5,3 млн рублей соответственно¹³.

Как халатность в следственной практике квалифицируется неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по организации и контролю за формированием начальных цен контрактов, повлекшее закупку продукции по завышенным ценам, то есть ущерб:

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Омской области Министру здравоохранения Омской области «Е» предъявлено обвинение в совер-

⁸ Ведомости. 2010. № 125(2643). 9 июля.

⁹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев [и др.]. М., 1982. С. 210.

¹⁰ Там же. С. 209.

¹¹ Там же. С. 231–241.

¹² Там же. С. 236.

¹³ URL: <http://sledcom.ru/actual/119720/>

шении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ. По версии следствия, «Е» допустил халатность при организации закупок двух компьютерных томографов для нужд учреждений здравоохранения области в 2009 и 2010 годах. В результате начальная цена контрактов на приобретение томографов была сформирована без учета мониторинга рынка цен на аналогичное оборудование, вследствие чего необоснованно израсходованы средства областного бюджета в общей сумме 11,7 млн рублей, а также существенно нарушены охраняемые законом интересы государства в сфере результативности и эффективности использования бюджетных средств ввиду неиспользованной возможности по экономии денежных средств в сумме более 78,6 млн рублей¹⁴.

Аналогичным образом предлагаемые к криминализации «преднамеренные действия по устранению конкуренции на торгах» подпадают под признаки состава, предусмотренного положениями ст. 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» в форме 1) необоснованного отказа или уклонения от заключения договора и 2) ограничения доступа на рынок:

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Уральскому федеральному округу медицинским работникам управления здравоохранения Курганской области и руководящим работникам коммерческих структур предъявлено обвинение в ограничении конкуренции (ч. 2 ст. 178 УК РФ). Из материалов уголовного дела следует, что в 2007 году по результатам проведенного конкурса по приобретению медицинского оборудования для нужд лечебных учреждений Курганской области между Главным управлением здравоохранения Курганской области и ООО «Дельрус» заключен государственный контракт на поставку в Курганскую областную клиническую больницу магнитно-резонансного томографа стоимостью 73 млн 968 тыс. рублей. В ходе расследования уголовного дела получены достоверные сведения о том, что поставленное оборудование "Siemens Magnetom Symphony" было закуплено по завышенной стоимости, а именно, превышающей на 16 млн рублей стоимость аналогичного оборудования иных производителей, предлагавшегося для поставки на прошедших торгах, а также на 21 млн рублей действитель-

ную рыночную стоимость закупленного томографа "Siemens Magnetom Symphony"¹⁵.

«Преднамеренные действия по устранению конкуренции на торгах» также могут совершаться в целях хищения денежных средств путем обмана, то есть мошенничества (ст. 159 УК РФ), когда для участия в конкурсе с целью придания видимости законности проводимых процедур допускаются лишь юридические лица, аффилированные с организаторами торгов:

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Сибирскому федеральному округу установлено, что гендиректор ЗАО «Стомакс» «Н» и заместитель главного врача ГУЗ «Краевая клиническая больница» «К» в целях хищения денежных средств из бюджета Алтайского края в нарушение конкуренции обеспечили на аукционе победу ЗАО «Стомакс», представители которого для придания видимости законности совершаемой сделки привлекли к участию еще одно «подставное» юридическое лицо, по договоренности с обвиняемыми не явившееся на торги. В целях совершения хищения поставка томографа по завышенной в 2 раза стоимости была осуществлена с использованием реквизитов аукционной компании, зарегистрированной в Новой Зеландии, к счету которой имели доступ обвиняемые. Полученные бюджетные денежные средства были в несколько этапов выведены за рубеж и похищены. Действия «Н» и «К» квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ¹⁶.

Действия по устранению конкуренции также могут быть проявлением злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), если должностными лицами в нарушение закона в конкурсную документацию включаются заранее разработанные, препятствующие участию в конкурсе других поставщиков технические условия, которые в совокупности указывают на оборудование конкретного производителя:

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области заместителю министра здравоохранения Ростовской области «К» и начальнику отдела централизованных закупок министерства «Л» предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 3 ст. 285 УК РФ. В 2009 году в рамках нацио-

¹⁴ URL: <http://sledcom.ru/actual/103830/>

¹⁵ URL: <http://sledcom.ru/actual/71805/>

¹⁶ URL: <http://sledcom.ru/actual/156807/>

нального проекта «Здоровье» обвиняемые, действуя из иной личной заинтересованности, подготовили конкурсную документацию для закупки медицинского оборудования, в том числе трех томографов по существенно завышенной по отношению к среднерыночному уровню цене и создали преимущественные условия участия в конкурсе ООО «Алком-7». В результате государству был причинен ущерб в сумме более 119 млн 920 тыс. рублей¹⁷.

Действия должностного лица по устранению конкуренции на торгах в интересах конкретного участника также могут выступать в качестве действий, за которые должностное лицо получает взятку.

Так, Московский окружной военный суд признал бывшего начальника Главного военно-медицинского управления Минобороны России «Б» и его заместителя «Н» виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки по предварительному сговору и в крупном размере). Следствием и судом установлено, что в 2009 году «Б» и «Н» вступили в преступный сговор и дали указания подчиненным должностным лицам оформить документацию для проведения аукциона таким образом, чтобы обеспечить победу в нем конкретным коммерческим организациям. В результате указанных действий в рамках заключенных госконтрактов на закупку медицинского оборудования для нужд Министерства обороны Российской Федерации приобретены 2 томографа, общей стоимостью свыше 187 млн рублей. За совершение указанных действий обвиняемые получили в качестве взяток от представителей коммерческих организаций в общей сложности 180 тыс. евро¹⁸.

Предлагаемые варианты криминализации не соответствуют и такому системно-правовому принципу криминализации, как принцип процессуальной осуществимости преследования: «...уголовный закон, устанавливающий ответственность за определенный вид деяний, может быть практически функционален и достаточно эффективен лишь в том случае, если все предусмотренные нормой признаки состава преступления, как правило, нормально доказуемы»¹⁹.

При проведении закупок для государственных нужд ответственность за каждый этап возложена на разных чиновников. Так, один размещает объявление о проведении госзакупки в печатных изданиях и сети Интернет, другой занимается разработкой конкурсной документации и требований к закупаемой продукции и т.п. Подписание госконтракта с победителем конкурса осуществляется должностным лицом на основании решения конкурсной комиссии, которое принимается коллегиально. Таким образом, процессуально доказать в результате чьих конкретно действий был заключен заведомо невыгодный контракт для государства», «устранена конкуренция на торгах» либо «осуществлена госзакупка, повлекшая ущерб» крайне затруднительно. Вместе с тем, в случае широкого толкования указанных вариантов криминализации создается возможность привлечения к уголовной ответственности практически любого чиновника, участвовавшего в проведении госзакупок, результатом которых явилось нанесение ущерба либо в ходе которых было допущено ограничение конкуренции.

Высказываемые в обоснование дополнительной криминализации мнения о сложности доказывания коррупционных преступлений в сфере государственных закупок и его ограниченности фактами, связанными с причастностью близких родственников должностных лиц, ответственных за проведение закупок, к деятельности компаний-победителей конкурсов также не подтверждаются материалами следственной практики.

Так, совершенные из личной заинтересованности действия чиновников Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики «О» и «П», в результате которых конкурсная документация была составлена таким образом, что указанным в техническом задании параметрам соответствовало лишь оборудование, производимое определенными компаниями, а начальная (максимальная) цена по лотам была явно завышена, квалифицированы следствием по ч. 3 ст. 285 УК РФ²⁰.

Аналогичным образом судом и следствием квалифицированы действия главврача Ненецкой окружной больницы «М», которая при разработке конкурсной документации умышленно включила в нее условия, благоприятные

¹⁷ URL: <http://sledcom.ru/actual/139732/>

¹⁸ URL: <http://sledcom.ru/actual/136268/>

¹⁹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. С. 232.

²⁰ URL: <http://sledcom.ru/actual/148461/>

лишь для одной коммерческой фирмы, подконтрольной ее близкой знакомой «Д»²¹.

Как взяточничество следствием квалифицированы действия генерал-майора медицинской службы «С», который за содействие в подготовке документов ООО НПО «Полюс» к конкурсам и создание гарантированных условий для заключения последующих государственных контрактов потребовал для себя от представителя вышеуказанного общества взятку в размере 3,5 % суммы стомиллионного контракта²². За аналогичные действия, связанные с получением денежных средств от представителей коммерческих структур за содействие в участии и выигрыше аукционов на поставку продовольствия ч. 5 ст. 290 УК РФ осужден полковник «Р»²³.

Действия должностных лиц по оплате заключенных по результатам конкурсов госконтрактов, условия которых коммерческой организацией-поставщиком не выполнены, обоснованно квалифицируются следствием по ст. 286 УК РФ²⁴. По этой же статье квалифицированы действия должностного лица, которое в отсутствие надлежаще оформленной заявки государственного заказчика незаконно организовало проведение открытого конкурса на поставку дорогостоящих компьютерных томографов по завышенным ценам²⁵, и должностных лиц, осуществивших приемку продукции, не пригодной к использованию²⁶.

Следственная и судебная практика наглядно свидетельствует о наличии в Уголовном ко-

дексе РФ «арсенала» статей, по которым возможно как с уголовно-правовой, так и с уголовно-процессуальной точки зрения, привлечение к уголовной ответственности должностных лиц, совершающих коррупционные деяния при осуществлении государственных закупок. Изложенное выше позволяет сделать вывод об отсутствии криминологической обоснованности и практической необходимости введения в Уголовный кодекс РФ новых специальных составов преступлений в целях противодействия коррупционным проявлениям в области госзакупок.

Следует также отметить, что рассмотренные в данной работе модели криминализации нарушений законодательства о госзакупках наглядно отражают тенденцию современной законопроектной деятельности, связанную «со стремлением заполнить мнимые пробелы в уголовно-правовой охране путем конструирования специальных норм при наличии в УК общих норм, действие которых распространяется на соответствующие деяния»²⁷.

«Наряду с фактическим ростом преступности, идет непрерывный процесс криминализации (возведения в ранг преступления) все новых и новых видов общественно опасного поведения... ..когда тенденция криминализации в три-четыре раза превышает тенденцию декриминализации, это требует серьезного криминологического осмысления. В таких условиях государственным органам не под силу взять под контроль эту непрерывно расширяющуюся сферу преступного»²⁸.

²¹ URL: <http://sledcom.ru/actual/134422/>

²² <http://sledcom.ru/actual/125396/>

²³ URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/374/>

²⁴ URL: <http://sledcom.ru/actual/122980/>

²⁵ URL: <http://sledcom.ru/actual/106477/>

²⁶ URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/448/>; <http://gvp.gov.ru/news/view/386/>

²⁷ Волженкин Б.В. Российское уголовное право: традиции, современность, будущее // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее : материалы науч. конф., посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского. СПб., 2005. С. 16–17.

²⁸ Лунеев В.В. Проблемы преступности и борьбы с ней в России // Уголовное право России: проблемы и перспективы : сб. М., 2004. С. 24.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЗИННАТУЛЛИН Нияз Зуфарович

Аннотация: статья посвящена некоторым криминологическим аспектам личности преподавателя вуза, выступающего в качестве субъекта коррупционных преступлений. Автор рассматривает социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, характеризующие личность такого преступника.

Annotation: the author discusses some criminological aspects of a University professor's personality acting as the subject of corruption offences. The author considers the social-demographic, moral-psychological and criminal-legal features that characterize the personality of such an offender.

Ключевые слова: личность преступника, коррупционное преступление, криминологический портрет, взяточничество.

Key words: offender's personality, corruption offence, criminological portrait, commercial bribery.

В современной российской высшей школе распространено обучение за взятки, которые даются студентами преподавателям за получение зачетов и экзаменов, за сдачу курсовых и дипломных работ. Такие взятки даются как в государственных, так и в негосударственных вузах, потому что в российских условиях они позволяют улучшить благосостояние как преподавателей, так и студентов, решающих свои проблемы такими способами, имеющими возможности по окончании вузов получить выгодные должности в тех или иных организациях. И, тем не менее, такое повышение благосостояния происходит только в краткосрочной и среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе взяточничество приводит к существенным отрицательным последствиям¹.

Личность коррупционного преступника является неотъемлемым элементом криминологической характеристики преступлений. Под личностью преступника в криминологии понимается совокупность социально значимых и субъективных свойств личности человека, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом.

В литературе отмечается, что криминологические параметры лиц, совершивших преступления в виде получения взятки, существенно отличаются от характеристик лиц, совершающих так называемые общеуголовные преступления. Уголовно наказуемые деяния в сфере взяточничества относятся к категории

«интеллектуальных» преступлений, успешная борьба с ними не возможна без всестороннего анализа образа мышления и личности злостных нарушителей коррупционного законодательства.

Выделение типичных черт личности преступников, совершивших преступления в коррупционной сфере, оптимально на основе ее структуры, под которой понимается совокупность систематизированных признаков лиц, совершивших преступления.

В науке разработан ряд подходов к определению и содержанию личности преступников, на основе которых в предлагаемом исследовании выделим группы элементов структуры личности преступников, совершивших преступления в сфере взяточничества.

Большое значение для характеристики личности преступников, совершивших коррупционные преступления, является возраст, поскольку он во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов и образ жизни, и это не может не сказаться на противоправных действиях. Наибольшее количество коррупционных преступлений совершается лицами в возрасте от 31 года до 40 лет – 36 % и от 41 года до 50 лет – 36 %. Лица моложе не имеют соответствующего должностного положения. Для более старших лиц характерны осторожность и законопослушность².

Сегодня преступления против интересов службы представляют особую опасность для общества. Они составляют стержень корруп-

¹ Шилок Т.О., Миттельман К.Г. К вопросу о коррупционных факторах в системе российского образования // Юрид. образование и наука. 2011. № 4. С. 2.

² Шилок Т.О., Миттельман К.Г. К вопросу о коррупционных факторах в системе российского образования. С. 4.

ции, способствуют «загниванию» аппарата власти, подрывают принцип верховенства права, дискредитируют авторитет власти в глазах обычных людей, порождая недоверие к ней. Как правило, обыватель понимает коррупцию как совокупность правонарушений, совершаемых чиновниками, то есть лицами, которые находятся в особом положении доверия. Однако коррупция – это более сложное социальное негативное явление, заключающееся прежде всего в корыстном использовании должностными лицами органов государственной власти и управления своего служебного положения, авторитета и возможностей в личных, узкогрупповых или корпоративных интересах³.

Однако настораживает тот факт, что в последнее время основным направлением в предупреждении коррупции стало усиление уголовной ответственности за преступления против интересов службы. Ужесточение уголовной ответственности коснулось как основных видов наказаний (повысился максимальный предел санкции), так и дополнительных (например, из ряда статей убрали альтернативный характер дополнительных наказаний).

Стоит подчеркнуть, что преступления коррупционной направленности (иначе говоря, «беловоротничковая» преступность) характеризуются особым специальным субъектом, которым выступает должностное лицо. Портрет преступника с криминологической точки зрения – мужчина в возрасте 30–49 лет. Обычно по своей профессии это руководитель, должностное лицо различных субъектов хозяйствования, с высшим образованием, как правило, ранее не судим, положительно характеризуется по месту работы, оценивается коллегами как квалифицированный специалист, имеет семью. Можно с уверенностью сказать, что данные лица не имеют стойко укоренившихся антиобщественных установок. Как правило, коррупционеры характеризуются некоторыми дефектами нравственного сознания, например готовностью принести в жертву материальной выгоде закон и нормы морали⁴.

Характеристика социального статуса лиц, совершающих коррупционные преступления в сфере образования, имеет свои особенности.

Они связаны с тем, что субъектами этих преступлений выступают должностные лица, а также лица, занимающие государственную должность субъекта РФ или государственную должность субъекта РФ. Такая специфика находит отражение в социально-демографической характеристике и социальном положении субъекта и включает в себя такие показатели, как пол, возраст, образование, семейное положение, профессиональный уровень, а также специально-криминологические признаки, характеризующие личность субъектов, совершающих злоупотребления должностными полномочиями, в том числе судимость, мотивацию действий и др.

На основе изучения личности преподавателя вуза автор заключает, что по своей социально-психологической характеристике лица, допускающие взяточничество, в большинстве своем не отличаются от законопослушных граждан. Деформированные потребности наблюдались лишь у четверти лиц, допускающих коррупционные действия. В остальных же случаях преступления были совершены для удовлетворения насущных потребностей. Именно поэтому можно заключить, что в конечном счете в механизме преступного поведения при взяточничестве выступают неудовлетворенные потребности⁵.

Причины дефекта правосознания обусловлены тем, что в современных условиях российского общества ограничены возможности для удовлетворения даже минимальных потребностей.

Также необходимо отметить, что особенности личности взяточника обуславливают не только специфическую преступность, но и причины совершения им преступлений, а также меры борьбы с ней⁶.

Мы считаем необходимым обратить внимание, что чем жестче (а может и более жестока) будет реакция общества в лице правосудия на действия коррупционера, тем более негативные результаты в итоге мы получим в борьбе с преступностью в сфере интересов службы. За субъектом, привлеченным к уголовной ответственности и, уж тем более, осужденным за преступление, общество закрепляет статус преступника, вешает на него негативный ярлык (клеймо). Наиболее отрицательно процесс стиг-

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 29.12.2008 г. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Чаплыгина А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях: проблемы квалификации деяний // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 9.

⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г.) «О противодействии коррупции».

⁶ Чаплыгина А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях... С. 11.

матизации проявляется в отношении лиц, к которым применено наказание в виде лишения свободы. В этом случае стигма сохраняется за человеком не только на время официального осуждения, но и на всю жизнь.

Зачастую в формировании стигмы негативную роль играют СМИ, которые «спешат обличить человека преступником», тем самым формируя в отношении конкретного человека, еще до вынесения судебного приговора, отрицательное общественное мнение. Такой категоричной реакцией на факт преступления общество фактически не допускает возможности раскаивания самого человека⁷.

Нынешнее воздействие судебной системы на «беловоротничковую» преступность, в особенности, когда нарушение норм со стороны должностных лиц носит случайный характер, вызывает скорее негативный, нежели позитивный результат⁸.

По Г. Беккеру отрицательные оценки имеют две стороны: они удерживают от антиобщественных поступков, но при неумелом их применении они могут инициировать криминализацию личности. Одни только «карательные операции», опирающиеся на суровые санкции уголовного закона, приводят лишь к обострению проявления коррупции. История не выявила какой-либо зависимости роста количества совершаемых преступлений от ужесточения наказания.

Стремление пресечь любое проявление коррупции, а также ее преступное проявление, вызывает опасение, что на практике действия соответствующих органов и лиц, деятельность которых направлена на выявление такого рода преступности, будут направлены на погоню за «галочками» и, как следствие, избличению вместо «акул» «мелких рыбок». Вместо лиц, деятельность которых влечет подрыв устоев государства и авторитет власти, к ответственности по данной категории дел будут привлекаться руководители коммерческих организаций, индивидуальные предприниматели, врачи, что вряд ли будет способствовать эффективной борьбе с коррупцией⁹.

Теория стигматизации (Э. Лемерт, Г. Беккер) решением данной проблемы видит в рас-

ширение применения некарательных мер, поиске и внедрении карательных мер, исключая стигму, поиске путей снижения эффекта стигматизации применительно к карательным мерам, отказаться от которых не представляется возможным, отказ от ряда карательных мер¹⁰.

Преодоление коррупции в России во многом осложняется тем, что в системе образования коррупция стала нормой жизни, а в некоторых случаях и единственной возможностью получить номинально бесплатные услуги, которые государство обязано предоставлять своим гражданам. Более того, подростки и студенты, проходя обучение в российской системе образования, усваивают и коррупционные способы решений своих проблем, которые затем переносят и на другие сферы своей деятельности. Поэтому без преодоления коррупции именно в системе образования невозможно будет считать успешными выполнение антикоррупционных программ в нашей стране.

В современной России для существенного снижения уровня коррупции в системе образования необходимо также отменить государственные стандарты, аккредитацию, аттестацию и сертификацию, поскольку они стали основными средствами коррупционного вмешательства в деятельность образовательных учреждений. Стандарты, аккредитацию, аттестацию и сертификацию необходимо поэтапно передать общественным и некоммерческим организациям. Такой подход существенно изменит в направлении отхода от коррупционности систему реальных социальных институтов регулирования системы образования, будет способствовать переходу к стратегическому управлению этой сферой, а также снизит мотивации ее субъектов совершать коррупционные действия, выгодные им в краткосрочной перспективе.

Для противодействия взяточничеству в вузах их руководители и собственники могли бы использовать и услуги правоохранительных органов. Но при этом существенно повышаются издержки снижения уровня репутации вузов, доверия к ним со стороны общественности и потенциальных спонсоров. Поэтому нередко для руководителей и собственников вузов является наиболее выгодным увольнение «по собственному желанию» преподавателей, ули-

⁷ Шилок Т.О., Миттельман К.Г. К вопросу о коррупционных факторах в системе российского образования. С. 13.

⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О противодействии коррупции».

⁹ Чаплыгина А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях... С. 13.

¹⁰ Шилок Т.О., Миттельман К.Г. К вопросу о коррупционных факторах в системе российского образования. С. 15.

ченных в получении взяток. В таких случаях, как правило, ущерб репутации вузов наносится минимальный.

Главная причина выгоды таких увольнений взяточников в том, что по нормам Уголовного кодекса РФ крайне трудно доказать сами факты получения преподавателями взяток. В соответствии с этими нормами субъектом уголовного преследования может быть лицо, выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. А такие функции преподаватели выполняют крайне редко, например при проведении вступительных или государственных экзаменов. Трудно доказать в судах и состав преступления при получении взятки преподавателем, потому что необходимо обосновать связь между получением денег и принятием решений в интересах дающего взятку. Эта связь не может быть установлена, например, если преподаватели не обсуждают, за что они получили деньги, не прикасаются к ним или к их вместилищам, не допускают аудио- или видеозаписей фактов получения взяток¹¹.

Но и законодательные действия органов государственной власти в современных условиях не могут существенно снизить уровень взяточничества в вузах. Во-первых, государственные чиновники, которые должны бороться со взяточничеством, сами являются коррумпированными и поэтому снисходительно относятся к фактам взяточничества. Во-вторых, борьба со взяточничеством в вузах невозможна без помощи добровольных осведомителей, которыми должны быть студенты. Но большинство из них не заинтересовано в юридическом преследовании взяточников, потому что взятки

выгодны студентам, иначе их бы не давали. Исключения составляют редкие случаи вымогательства преподавателями взяток в крупных размерах или постоянно в течение длительных периодов времени. Редкость таких случаев также определяет низкий уровень борьбы со взяточничеством в современных российских вузах.

В современных российских условиях администрации и собственники вузов, как правило, не заинтересованы в активной борьбе со взяточничеством. Значимой причиной такой незаинтересованности является их выгода от использования преподавателями теневых форм оплаты труда, позволяющих экономить на их легальных заработных платах. Кроме того, в краткосрочном периоде расходы на борьбу с взятками в вузах повышаются в результате снижения выручки вследствие отчисления неуспевающих студентов¹². Поэтому на уровне вузов почти всегда оптимальным является «уровень борьбы с взятками, при котором связанные с этим расходы не будут превышать ущерб от взяток для данной организации». Именно поэтому уровень борьбы со взяточничеством в большинстве российских вузов очень низок, такая борьба практически отсутствует. Ведь в современных условиях большинство российских вузов ориентируется «на максимизацию доходов в краткосрочном периоде»¹³.

Чем больший вес имеет преподаватель, тем больше у него возможностей для получения дополнительных доходов, в том числе и благодаря членству в приемных комиссиях. «У многих административных работников вузов появляется множество собственных протекже на поступление. В обмен на это административные работники всегда находят, чем «заинтересовать» преподавателя, поскольку его карьера напрямую зависит от начальства»¹⁴.

¹¹ Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с непроступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 52.

¹² Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях... С. 54.

¹³ Шилюк Т.О., Миттельман К.Г. К вопросу о коррупционных факторах в системе российского образования. С. 21.

¹⁴ Чаплыгина А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях... С. 8.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

КИМ Вячеслав Владимирович

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о криминологическом значении распространения туберкулеза в исправительных учреждениях ФСИН России, а также правовые вопросы обеспечения деятельности исправительных учреждений по регистрации, выявлению и профилактике данного заболевания среди осужденных к лишению свободы.

Annotation: this article discusses the value of criminological spread of disease of tuberculosis in correctional facilities FSIN Russia. And legal issues of the activities of correctional institutions for registration, identification and prevention of tuberculosis among convicts.

Ключевые слова: туберкулез, заболеваемость, пенитенциарные учреждения.

Key words: tuberculosis, morbidity rate, penal jurisdictions.

Лица, содержащиеся в местах лишения свободы, являются группой высокого риска по туберкулезу в любой стране мира, что связано с особенностями поведения заключенных и их особой характеристикой окружающей средой (переполненность помещений, теснота, плохое питание, ограниченная вентиляция, стресс и т.п.), ограниченным доступом к медицинской помощи и взаимодействием с общей системой здравоохранения¹.

Всего в мире в местах лишения свободы содержится около 9 млн заключенных, степень перемещения которых как внутри, так и вне тюрем, достаточно высока, в частности потому, что заключенные – это преимущественно мужчины 15–44 лет. Поэтому тюрьмы часто играют роль своеобразной «помпы», которая «вбрасывает» туберкулезную инфекцию в гражданское население через освобождающихся заключенных, персонал, работающий в местах заключения, и посетителей, навещающих лиц, находящихся под стражей.

В ряде руководств, издаваемых ВОЗ, Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, CDC и другими международными и государственными организациями, указывается на то, что заболеваемость туберкулезом в местах ли-

шения свободы превышает заболеваемость населения в 10–50 раз².

В настоящее время эпидемическую ситуацию по туберкулезу в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) можно охарактеризовать как напряженную, но стабильную и контролируруемую.

Показатели состояния здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, как и лиц, находящихся в местах лишения свободы других стран, по известным причинам отличаются от соответствующих общенациональных показателей.

Мероприятия по контролю над туберкулезом в УИС осуществляются в тесном сотрудничестве с Минздравом России, органами управления здравоохранения субъектов РФ, ЛПУ гражданского здравоохранения, а также с профильными научно-исследовательскими институтами, Всемирной организацией здравоохранения.

В учреждениях УИС, как и в противотуберкулезных учреждениях структуры Минздрава России, действует строгая система регистрации впервые выявленных больных туберкулезом на основе формы № 089/у-туб и диспансерного слежения. Учитывая высокую степень риска заболевания туберкулезом подслед-

¹ См.: Барышев С.Н. Медсанчасти ФСИН России: готовность к трансформации // Преступление и наказание. 2012. № 1. С. 5.

² См.: Вечорко В.И. Оптимизация организации стационарного этапа лечения больных туберкулезом : дис. ... канд. мед. наук. С. 4.

Таблица 2

Впервые выявлено больных туберкулезом в учреждениях УИС (источник: формы № 1-МЕД и № 4-туб⁵)

Учреждения УИС	Годы				
	2001	2002	2003	2004	2005
СИЗО			5 201	5 344	6 229
ИУ			12 361	10 887	9 248
Всего по УИС	24 500	21 718	17 562	16 231	15 477

Учреждения УИС	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
СИЗО	6 092	5 863	5 636	5 347	4 697
ИУ	9 131	9 564	9 217	8 889	8 681
Всего по УИС	15 223	15 427	14 853	14 236	13 378

ственных и осужденных лиц, в системе УИС флюорографическое обследование осужденным проводится каждые 6 месяцев. Таким образом, широкое использование активных методов выявления в учреждениях УИС потенциально гарантирует достаточно высокий уровень выявления случаев туберкулеза.

В 1999 году больные туберкулезом, впервые выявленные в местах лишения свободы, составляли до четверти всех впервые выявленных больных в Российской Федерации. Последние пять лет, включая и 2012 год, доля впервые выявленных больных, диагностированных в учреждениях УИС, составила 12 % всех впервые выявленных больных туберкулезом в России.

Дополнительно к общей оценке по учреждениям ФСИН заболеваемость в исправительных учреждениях и следственных изоляторах целесообразно рассчитывать и анализировать отдельно, поскольку, как будет указано далее, на распространение туберкулеза в каждой из этих групп учреждений ФСИН могут оказывать влияние свои особые факторы. Кроме того, в этих учреждениях существуют особенности в организации выявления туберкулеза, и применяются разные подходы при подсчете заболеваемости³.

Согласно отчетным формам ФСИН России в местах лишения свободы за последние 10 лет наблюдается более чем трехкратное снижение числа впервые выявленных больных и регистрируемой заболеваемости туберкулезом (табл. 1, 2) – с 4 347 в 1999 году до 1 302 на 100 тыс. контингента в 2010 году (13 378 впервые выявленных больных, из них 4 697 выявлено в СИЗО и 8 681 – в ИУ).

Таблица 1

Регистрируемая заболеваемость туберкулезом в учреждениях УИС, Российская Федерация⁴

Учреждения УИС	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
СИЗО	1 523	1 487	1 593,4	1 508	1 467
ИУ	1 265	1 218	1 199,3	1 212	1 198
Всего по УИС	1 372	1 308	1 306	1 302	1 332

³ В ИУ расчет заболеваемости и смертности ведется на среднегодовую численность заключенных, распространенность – на численность заключенных на конец года. В СИЗО заболеваемость рассчитывается на число вновь арестованных в текущем году.

⁴ Туберкулез в Российской Федерации. Аналитический обзор статистических показателей по туберкулезу, используемых в Российской Федерации. М., 2011. С. 46.

Частота случаев выявления туберкулеза в СИЗО во многом определяется распространением туберкулеза среди населения. При этом доля выявляемых случаев туберкулеза непосредственно при поступлении в следственные изоляторы достаточно велика. Значительная часть впервые выявленных больных в СИЗО – это лица, заболевшие еще до заключения под стражу.

С начала 2000-х до 2006 года наблюдался рост удельного веса больных туберкулезом, выявленных в СИЗО, по сравнению с числом больных, выявленных в исправительных учреждениях ФСИН России – с 25,8 % (1999) до 40,0 % в 2006 году. За последние пять лет этот индикатор уменьшился до 35 %. Следует отметить, что в 2010 году число впервые выявленных в следственных изоляторах достоверно уменьшилось по сравнению с 2009 годом на 13,8 % ($p < 0,01$).

Как было отмечено ранее, заболеваемость в СИЗО является своеобразным маркером распространения туберкулеза в гражданском секторе.

С 1999 года показатель смертности от туберкулеза в УИС (СИЗО и ИУ) уменьшился почти в три раза и достиг в 2006 году значения 79,1 и сохранялся примерно на одном уровне до 2008 года (80,1 на 100 тыс.). С 2009 года данный показатель начал увеличиваться и составил в 2010 году 92 на 100 тыс. (табл. 3), что связано в первую очередь с возросшим числом больных туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью и уве-

⁵ Туберкулез в Российской Федерации. С. 46.

личением числа больных туберкулезом в сочетании с ВИЧ-инфекцией.

Таблица 3

Смертность от туберкулеза в учреждениях УИС (источник: форма № 1-МЕД)⁶

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Смертность от туберкулеза в УИС	112	130	118	103	79,1	81,3	80,1	85,0	92,0

Распространенность туберкулеза в УИС снизилась за последние годы с 8 408 в 2002 году до 4 677 в 2010 году на 100 тыс. При этом количество больных активным туберкулезом уменьшилось с 2001 по 2010 год более чем в два раза – с 98 767 до 38 896 заболевших.

В связи с продолжающимся ростом распространения ВИЧ-инфекции среди контингента УИС (с 2005 года число больных ВИЧ-инфекцией возросло в 1,7 раза) представляет интерес распространение среди них туберкулеза в сочетании с ВИЧ-инфекцией. За последние годы доля такой инфекции увеличилась с 3,7 % в 2002 году до 13,3 % в 2010 году.

В настоящее время в целом пока еще недостаточно эффективно осуществляется взаимодействие между гражданской и пенитенциарной системами. Не менее трети из почти 14 тыс. освобожденных из мест лишения свободы (13 970 в 2010 году) не становятся на учет в противотуберкулезных диспансерах субъектов РФ (табл. 4).

Таблица 4

Движение больных туберкулезом между противотуберкулезными учреждениями субъектов РФ и учреждениями ФСИН. 2010 год⁷

Выбыло в подразделения УИС из учреждений МЗСЗ	3 718	Освободилось из СИЗО и ИК больных туберкулезом	13 970
Поступивших в СИЗО с активным туберкулезом	13 996	Поступило из подразделений УИС в учреждения МЗСР	9 695

С другой стороны, ежегодно в учреждения УИС (прежде всего в следственные изоляторы) поступает в четыре раза больше больных туберкулезом, чем официально переводится туда, согласно отчетным формам бывшего Минздравсоцразвития, из противотуберкулезных учреждений субъектов РФ (в 2010 году – 13 996 и 3 718 больных соответственно).

Таким образом, можно сказать, что эпидемическая ситуация по туберкулезу в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации характеризуется как напряженная, но стабильная и контролируемая. Проблема распространения среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, туберкулеза с лекарственной устойчивостью, ставит задачу обеспечения эффективного и качественного эпидемиологического надзора за туберкулезом в пенитенциарной системе Российской Федерации.

Также в настоящее время пока еще недостаточно эффективно осуществляется взаимодействие между гражданскими противотуберкулезными учреждениями и учреждениями пенитенциарной системы.

⁶ Туберкулез в Российской Федерации. С. 46.

⁷ Туберкулез в Российской Федерации. С. 46.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

КОРОТКИХ Наталья Николаевна

Аннотация: в статье анализируются положения ч. 1 ст. 17 УК РФ, касающиеся правил квалификации совокупности преступлений. На основе различных мнений ученых и анализа судебной практики автором предлагаются пути решения проблем, связанных с квалификацией убийств, сопряженных с другими преступлениями.

Annotation: the article analyses the clauses of p.1 Art. 17 of the Russian Criminal Code that concerning rules of classification of crimes complex. Based on the opinions of various scientists and the jurisprudence analysis the author offers problems' solutions connected with classification of murders, committed with another crimes.

Ключевые слова: множественность преступлений, совокупность преступлений, квалификация преступлений.

Key words: criminal plurality, crimes complex, criminal classification.

В ст. 17 Уголовный кодекса РФ (далее – УК РФ) особо отражены две ситуации, исключающие совокупность преступлений. В ч. 1 данной статьи говорится, что совокупность исключается, когда «совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». В ч. 3 этой же статьи сказано, что «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность отсутствует».

Рассмотрим первое из названных обстоятельств. В литературе высказаны различные мнения на исключение, отраженное в ч. 1 ст. 17 УК РФ. Поправка, внесенная Федеральным законом от 21 июня 2004 года «О внесении изменений и дополнений в УК РФ», на наш взгляд, должна была носить уточняющий характер, поскольку некоторые статьи Особенной части в числе необходимых признаков упоминают самостоятельные уголовно-правовые составы (например, изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием). Чтобы не вызывать споры относительно квалификации такого рода преступлений со сложным составом, законодатель дал ясное понимание того, что на такие ситуации не распространяется норма закона о совокупности преступлений. Однако в теории и на практике это нововведение восприняли по-разному. Прежде всего это происходит потому, что нет однозначного решения, что же понимать под «единичным сложным преступлением». К числу единичных сложных преступле-

ний относятся следующие виды: составные и продолжаемые преступления, преступления, в основе которых лежат альтернативные либо повторные действия, и длящиеся преступления¹. Составные (или в некоторых источниках их называют «сложные»²) преступления – это в законодательном порядке совмещенные в одно преступление два или более преступных деяния, каждое из которых при оценке изолированно могло бы рассматриваться как самостоятельное преступление. Это может быть на уровне как основных составов преступлений (например, ч. 1 ст. 162 УК РФ – нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, то есть ст. 112, 115, либо с угрозой применения такого насилия ст. 119), так и квалифицированных (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти по неосторожности). При таких условиях, или «учтенной законом совокупности преступлений», ясно, что в ч. 1 ст. 17 УК РФ законодатель стремился показать отсутствие совокупности при наличии составного преступления. Правда, справедливости ради заметим, что в ч. 1 ст. 17 УК РФ идет речь об исключении из совокупности только совершения двух или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ «в качестве обстоятель-

¹ Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 1 : Преступление и наказание. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. С. 649.

² Благов Е.В. Квалификация и наказание при совершении нескольких преступлений. Ярославль, 2006. С. 39.

ва, влекущего более строгое наказание», то есть то, которое отражается в квалифицированном составе. Руководствуясь буквальным толкованием первого предложения ст. 17 УК РФ, следует предположить, что содержащаяся в нем оговорка, исключающая совокупность преступлений, охватывает следующие ситуации: а) совершение преступления в отношении двух или более лиц, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ, – п. «б» ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 121, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ и др. В каждом из этих случаев независимо от того, охватывались ли преступления в отношении каждого из потерпевших единым умыслом виновного или каждый раз он возникал заново, совокупность исключается; б) совершение преступления, сопряженного с другим преступлением, в случаях, когда это обстоятельство играет роль квалифицирующего признака в норме Особенной части УК РФ (п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ); в) совершение преступления, повлекшего наступление последствий, причинение которых образует состав самостоятельного преступления, но в данном составе выполняет функцию квалифицирующего признака (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). Ряд авторов настаивает, что в данных случаях имеет место «учтенная законодателем реальная совокупность преступлений, то есть составное преступление, которое должно квалифицироваться по одной статье УК»³.

Вместе с тем, анализируя постановления Пленума Верховного Суда РФ, нельзя сказать, что у высшей судебной инстанции такое же однозначное мнение по данному вопросу. В действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» с момента его принятия в 1999 году и до настоящего времени вносилось несколько изменений и дополнений⁴. Но в части правил квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями, Пленум остался на прежних позициях, несмотря на изменение ст. 17 УК РФ. Так, п. 7, 11, 13 указанного постановления (в ред. от 03.12.2009 г.) разъясняют, что при квалификации действий виновного по признаку «убийство», сопряжен-

ное с похищением человека либо захватом заложника, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, надлежит квалифицировать по совокупности с указанными преступлениями. В последнем случае (п. 13) отдельно подчеркивается: «учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ». С такой оценкой убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, солидарны многие криминалисты⁵. Профессор А.И. Коробеев считает данные рекомендации устаревшими. В свете изменившегося законодательства, даже учитывая то обстоятельство, что в рассмотренных ситуациях совершаются два преступления, все содеянное тем не менее следует квалифицировать только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ибо совершение данных преступлений предусмотрено в анализируемом пункте в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ)⁶.

Однако аналогичные рекомендации зафиксированы и в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, например, «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 года, «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» от 27 декабря 2002 года (в ред. от 23.12.2010 г.). Что это – игнорирование предписаний закона или признание того, что «сопряженность не исключает совокупности»? Утвердительный ответ в пользу второго мнения подтверждает и практика Верховного Суда РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменений квалификацию Мурманского областного суда по приговору Л. за совершение совокупности преступлений, включающей п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключив только из осуждения Л. указание на

³ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2001. С. 43.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 06.02.2007 г. ; № 4 от 03.04.2008 г. ; № 27 от 03.12.2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб., 2007. С. 2000 ; Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. С. 247 ; Уголовное право. Особенная часть. М., 2011. С. 40–41.

⁶ Коробеев А.И. Преступные посяательства на жизнь и здоровье человека. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 139.

совершение им убийства М. из корыстных побуждений, в связи с тем, что убийство, сопряженное с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив и поэтому указания на дополнительный признак «из корыстных побуждений» не требуется⁷. Еще пример. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление, изменив приговор и переквалифицировав действия Г. на ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ, а в части квалификации по совокупности с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ оставил без изменений. Решение было мотивировано следующим образом: осужденный совершил изнасилование потерпевшей и насильственные действия сексуального характера, которые повлекли за собой иные тяжкие последствия. Единственным тяжким последствием преступлений, совершенных в отношении Б., явилась смерть потерпевшей. Судом установлено, что смерть Б. причинена осужденным умышленно после совершения им в отношении потерпевшей изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в связи с чем эти действия осужденного получили самостоятельную юридическую оценку в приговоре по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸.

Заметим, что в отношении других ситуаций, исключающих совокупность преступлений, в связи с изменениями ст. 17 УК РФ, практика более или менее определилась. Окончательную точку в споре вокруг трактовки «совершение преступления в отношении двух или более лиц» поставил Пленум Верховного Суда России 3 апреля 2008 года, сформулировавший в своем постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следующее правило: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осуж-

ден⁹. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» определено, что если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует¹⁰. Можно предположить, что в данном вопросе наметился явный прогресс.

Таким образом, неопределенной остается ситуация с квалификацией убийств, сопряженных с другими преступлениями. Для преодоления сложившегося положения можно сделать следующее. Следовать буквальному толкованию ст. 17 УК РФ и квалифицировать все содеянное только по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей сопряженность с другими преступлениями, при этом внести необходимые изменения в постановление Пленума, касающиеся правил квалификации таких преступлений для единообразного применения и толкования закона либо можно признать позицию некоторых ученых о том, что в Уголовный кодекс введен новый вид множественности преступлений – совершение лицом двух или более преступлений, когда статьями Особенной части это предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. По мнению В.П. Малкова, в этом сомневаться не приходится, поскольку в ч. 1 ст. 17 УК РФ указанная криминальная ситуация прямо называется «совершение двух или более преступлений»¹¹. Но, учитывая последние тенденции в правилах квалификации совокупности преступлений, данный вид множественности будет являться «исключением из исключения» (то есть первое предложение ч. 1 ст. 17 УК РФ надо будет дополнить словами «за исключением случаев, когда это сопряжено с совершением другого преступления»). Существует еще более радикальный способ решения проблемы, которым уже од-

⁷ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2010 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 6. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 31.01.2013).

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 г. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 31.01.2013).

⁹ Сборник постановлений пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам. М., 2010. С. 141. Правильность этой позиции была еще раз подтверждена постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 апреля 2009 г. по делу Д. (см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 10).

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

¹¹ Полный курс уголовного права. С. 644.

нажды воспользовался законодатель, исключив из УК РФ категорию неоднократности преступлений, изменив тем самым всю систему множественности преступлений. Возможно, «более правильным был бы вообще полный отказ от такого рода конструкций (преступление, сопряженное с совершением другого преступ-

ления)»¹². Он же (способ) одновременно является и самым простым в реализации: устоявшаяся практика по исключениям из ст. 17 УК РФ применяется, правила квалификации реальной совокупности преступлений не меняются, изменения в существующие постановления пленумов вносить не нужно.

¹² См.: Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СУДОМ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЛАРИНА Любовь Юрьевна

Аннотация: в статье рассматривается право суда на изменение категории преступления, последствия применения данной нормы и имеющиеся проблемы. Автором делается вывод об упразднении ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Annotation: in the article competence of court to change of category of crime, consequence of application of this norm and available problems is considered. The author draws conclusion about abolition of h. 6 Art. 15 of the criminal code of Russian Federation.

Ключевые слова: категории преступлений, критерии изменения категории преступлений, правовые последствия изменения категории преступлений, судебское усмотрение.

Key words: categories of crimes, criteria change of category of crimes, consequence in law change of category of crimes, judicial discretion.

В последние годы реформирование уголовного законодательства ведется активно. Эти изменения далеко не всегда получают положительную оценку правоприменителей и уголовно-правовой доктрины. Одним из таких изменений стало дополнение ст. 15 УК РФ ч. 6, предоставляющей право суду изменять категорию преступления, в результате принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». С момента вступления его в силу прошло достаточно времени, чтобы оценить результаты.

Понятие категорий преступлений в законе не раскрывается, но из содержания частей 1–5 ст. 15 УК РФ преступления подразделяются на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности преступлений. При этом законодатель выделяет лишь два критерия общественной опасности: максимальный срок наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ и форму вины. Именно эти критерии положены в основу категоризации преступлений.

Анализируемая норма ч. 6 ст. 15 УК РФ расширяет пределы судебного усмотрения, предоставляя суду право с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии назначения соответствующего срока наказания. Как заметил Верховный Суд

РФ в своем официальном отзыве на указанный законопроект, это правило имеет весьма существенные юридические последствия для осужденного¹. Действительно, категории преступлений учитываются в большом количестве случаев (ст. 18, 30, 35, 46, 48, 53, 53.1, 56, 57, 58, 59, 61, 69, 73, 74, 75, 76, 78–80.1, 83, 86, 88, 90, 92, 93, 95 УК РФ). Исходя из того, что категория преступления изменяется уже при назначенном наказании, такая измененная категория преступления не может учитываться в ст. 46, 48, 53, 53.1, 56, 57, 59, 61, 69, 75, 76, 88, 90 УК РФ). Однако судебная практика пошла по иному пути. Высшая судебная инстанция указала, что изменение категории преступления влияет в числе прочего на исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим². Отсюда следует, что Верховный Суд РФ допускает возможность применения всех перечисленных статей УК РФ в случае изменения судом категории преступления. Обратим внимание, что большая часть указанных норм касается назна-

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ № 1/общ-1583 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 27 июля 2012 г.) / Верховный Суд РФ. URL: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=8036 (дата обращения: 15.12.2012).

чения наказания, а при назначении наказания как раз и учитываются обстоятельства, смягчающие наказание, и обстоятельства совершения преступления, то есть те, которые суд впоследствии учитывает при изменении категории преступления. Следовательно, происходит двойной учет одних и тех же обстоятельств. Кроме того, категория изменяется только после назначения соответствующего наказания, что само по себе исключает освобождение от уголовной ответственности.

Поскольку категория преступления влияет не только на назначение наказания и применение иных уголовно-правовых мер, но и определяет преступность деяний (при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению, при определении форм соучастия, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, организации преступного сообщества, заранее не обещанном укрывательстве особо тяжких преступлений преступления, привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, фальсификации доказательств, заведомо ложном доносе, заведомо ложных показаниях), то передача правоприменителю полномочия по изменению категории преступления (а фактически – установления категории преступления) означает, что преступность (или неправомерность) деяний ставится в зависимость от судебного усмотрения. Вместе с тем, преступность в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ определяется лишь уголовным законом. Суд, изменяя категорию преступления, определяет содержание уголовного закона, что не допустимо.

Обращает на себя внимание то, что конкретные критерии изменения категории преступления («фактические обстоятельства преступления») из содержания ч. 6 ст. 15 УК РФ не ясны, на что неоднократно наукой обращалось внимание³. Кроме этого, теоретически наличие любого смягчающего обстоятельства (как указанного, так и не указанного в ст. 61 УК РФ) может привести к изменению категории преступления. Такая неопределенность чревата ошибками и злоупотреблениями со стороны правоприменителей.

Учитывая, что законодатель одним из критериев изменения категории преступления

называет назначение определенного размера наказания, следует вспомнить про рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства, про рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, когда, как правило, возможный максимальный размер наказания допускает применение ч. 6 ст. 15 УК РФ. А применительно к несовершеннолетним во всех случаях имеется смягчающее наказание. Но разве общественная опасность убийства, совершенного несовершеннолетним меньше, чем убийства, совершенного восемнадцатилетним лицом при всех прочих равных условиях? Конечно, нет.

Законодатель в ч. 2–4 ст. 15 УК РФ в основу деления категорий преступлений положил «объективный юридический критерий вне зависимости от фактических обстоятельств дела»⁴. В юридической литературе отмечается, что «одним из свойств категорий преступлений является специфичность, особенность выделения конкретной группы преступлений, отличающей ее от других объемом общественной вредности»⁵. А по своей сущности, как справедливо отмечено Т.А. Лесниевски-Костаревой, категоризация преступлений составляет основу дифференциации уголовной ответственности (как в Общей, так и в Особенной частях уголовного закона), а также основу установления ответственности и типового наказания за преступления с основным составом⁶. Возможность изменения судом категории преступления меняет основание категоризации преступлений и переносит это понятие в разряд субъективных. Суд, традиционно выполнявший лишь функцию индивидуализации наказания, теперь наделен нетипичным полномочием его дифференциации. В таких условиях невозможно обеспечить эффективную реализацию задач уголовного закона по охране перечисленных в ст. 2 УК РФ объектов и предупреждению преступлений.

В отсутствие четких критериев применения ч. 6 ст. 15 УК РФ «основным критерием

³ См.: Горбатова М., Русман Г. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 43 ; Гриненко А. Категоризация преступлений и положения общей части Уголовного кодекса РФ в свете гуманизации законодательства // Уголовное право. 2012. № 5. С. 48.

⁴ Заключение Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту ФЗ № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

⁵ Михаль О.А., Черемнова Н.А. О некоторых проблемах классификации преступлений // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 64.

⁶ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 48.

возможности суда понизить категорию преступления все же будет являться размер назначаемого наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Именно в нем и будет отражаться оценка фактических обстоятельств совершенного преступления»⁷. Законодатель фактически установил, что общественная опасность совершенного деяния зависит от назначенного наказания, что представляется абсурдным. Например, одному лицу по ч. 2 ст. 131 УК РФ назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы, а другому – по ч. 3 ст. 131 УК РФ такое же наказание. Можно ли считать, что совершенные преступления равны по общественной опасности, так как назначены равные наказания? Нет. По ч. 2 ст. 131 УК РФ наказание близко к максимальному пределу, а по ч. 3 ст. 131 УК РФ назначено минимальное наказание. Аналогичным образом будет отличаться общественная опасность неосторожного преступления и умышленного при условии назначения за них одинакового наказания, например, семи лет лишения свободы. И относиться они будут к разным категориям преступлений. Само по себе окончательное наказание не отражает общественной опасности совершенного преступления. Ведь общественная опасность последнего не включает в себя понятие личности виновного и не отражает общественной опасности данной личности. Кроме того, наказание назначается, чтобы достичь установленных в законе целей и при этом учитываются различные принципы, в том числе принцип гуманизма, который применяется вне зависимости от общественной опасности преступления.

В практике Конституционного Суда РФ неоднократно ставился вопрос о критерии отнесения преступления к определенной категории. При этом указывалось, что в качестве формального критерия для отнесения преступления к той или иной категории используется размер максимального наказания, указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части данного Кодекса, а не размер наказания, фактически назначенного подсудимому⁸.

Назначаемое судом наказание за конкретное преступление отражает не только характер и степень общественной опасности содеянно-

го, но и ряд других критериев (общественную опасность личности, гуманизм, цели наказания и т.д.). Следовательно, считать назначенное наказание мерилom характера и степени общественной опасности совершенного преступления нельзя, как и нельзя определять категорию преступления в зависимости от назначенного наказания.

Критикуя ч. 6 ст. 15 УК РФ, следует, тем не менее, признать, что законодательная категоризация преступлений, закрепленная в ч. 2–5 этой же статьи, далека от совершенства. Она не позволяет учесть общественную опасность неоконченных преступлений, преступной деятельности подстрекателя, пособника, соисполнителя в групповых преступлениях и т.д. Но исследуемая часть статьи не способна решить этих проблем.

Таким образом, ч. 6 ст. 15 УК РФ в нынешней редакции является чрезвычайно неудачной нормой, которая, с одной стороны, создает благоприятные условия для нарушения основополагающих принципов уголовного права, а с другой – выступает серьезным коррупциогенным фактором благодаря отсутствию четких критериев изменения категории преступлений.

Выходить из сложившейся ситуации можно попытаться несколькими путями. Во-первых, конкретизировать в законе четкие критерии, позволяющие суду изменить категорию преступления, а также прямо указать, какие правовые последствия несет такое изменение. Однако это позволит лишь смягчить ситуацию, а не исправить ее, поскольку сущность образовавшейся проблемы не изменится.

Во-вторых, можно пойти по наиболее справедливому, с точки зрения права, пути и исключить ч. 6 из ст. 15 УК РФ. Данный вариант является более приемлемым и позволяет достичь правовой справедливости как «средства обеспечения всеобщих и равных прав, исключая привилегии и неравенство людей перед законом во всех сферах и любых ситуациях»⁹. Такой подход позволит вернуть понятию «категория преступлений» значение, обеспечивающее «дифференцированное, социально справедливое и юридически единообразное применение уголовного закона»¹⁰. При этом целесообразным будет

⁷ Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 107.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 658-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капитонова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

⁹ Торгашев Г.А. Становление и развитие представлений о праве и справедливости // Правовая инициатива. 2012. № 4.

¹⁰ Энциклопедия уголовного права / изд. проф. Малинина. СПб., 2005. Т. 3 : Понятие преступления. С. 186.

внесение соответствующих законодательных изменений, касающихся дополнительных четких критериев при разрешении вопросов в области исполнения наказания, например, о назначении исправительного учреждения, о погашении или снятии судимости и т.п., то

есть, кроме категории преступлений, учитывать иные, но вполне определенные, четко сформулированные обстоятельства. Есть надежда, что в этом случае законодательный гуманизм может проявиться без ущерба основным принципам уголовного закона.

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ДИСПОЗИТИВНЫЕ) ЭЛЕМЕНТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

ПОЛИЩУК Елена Николаевна

Аннотация: уголовное право Украины характеризуется наличием частнопровых (диспозитивных) элементов, проявляющихся на уровне отдельных диспозитивных уголовно-правовых норм. Автор дает теоретическое определение диспозитивной уголовно-правовой норме, очерчивает ее виды.

Annotation: Ukrainian criminal law can be characterized by presence of private (dispositive) elements, displayed as separate dispositive criminal law norms. Author theoretically defines what is a dispositive norm and suggests its types.

Ключевые слова: уголовное право, частнопровые элементы, диспозитивность, диспозитивная норма, примирение, частное уголовное преследование.

Key words: criminal law, private elements, dispositivity, dispositive norm, reconciliation, private criminal prosecution.

По своей сути частнопровые (диспозитивные) элементы уголовного права не являются новеллой как для уголовного законодательства Украины, так и большинства стран СНГ, в том числе России и Белоруссии. Однако, учитывая традиционный подход к определению уголовного права как отрасли публичного права, диспозитивность в нем нуждается в дополнительном обосновании.

Провозглашенный Конституцией Украины приоритет прав и свобод человека поддержан задачей их охраны средствами уголовного права и состоит в предоставлении частным лицам определенного объема уголовно значимой свободы волеизъявления в рамках традиционно публично-карательного подхода к решению уголовно-правовых конфликтов. Во многих европейских странах уголовное законодательство имеет суженный публичный характер за счет расширения частнопровых механизмов, которые позволяют значительно усилить эффективность уголовно-правового регулирования. В Украине уже созданы предпосылки для совершенствования и расширения частных начал в уголовном праве, однако вопрос об их рациональном объеме и коэффициенте эффективности остается все еще открытым.

Частные начала в уголовном праве связаны с центральной фигурой потерпевшего как участника уголовно-правового конфликта, а также третьих лиц, которые своим волеизъявлением влияют на его решения. А поскольку их права и интересы признаны наивысшей социальной ценностью, то реализация их волеизъявления основана на нормах уголовного закона, способствует эффективной защите их прав и свобод в рамках системы уголовной юстиции.

В связи с этим исследования феноменологии частных начал в уголовном праве оказываются актуальными и обоснованными, позволят сделать теоретические выводы относительно их содержания, места и роли в уголовном праве, проследить динамику, определить возможное развитие *de lege ferenda*.

Диспозитивности в украинской уголовно-правовой литературе не уделено должного внимания. Эта проблематика исследована выборочно, в Украине вообще отсутствуют релевантные монографические работы, а в периодике уголовно-правовая диспозитивность затрагивается опосредованно¹. Тематика диспозитивных норм, сужения публично-правового регулирования за счет распространения частных элементов косвенно затрагивается в рамках исследований понятия потерпевшего и его роли в сфере уголовной юстиции (например, В.А. Туляков², М.В. Сенаторов³, Т.И. Присяжнюк⁴, Ж.В. Мандриченко⁵ и др.).

В России этой тематике посвятили больше внимания как на монографическом уровне

¹ Например, Навроцька В.В. Диспозитивність у визначенні порядку та способів відшкодування завданої злочинном шкоди при звільненні від кримінальної відповідальності // Вісн. Львів. ун-ту (Серія юридична). 2006. Вип. 42. С. 339–347; Мандриченко Ж.В. Реалізація частних начал в уголовном праве // Актуальні проблеми держави і права. 2010. Вип. 54. С. 168–173.

² Туляков В.О. Віктимологія (соціальні та кримінологічні проблеми). Одеса: Юрид. літ., 2000. 336 с.

³ Сенаторов М.В. Потерпілий від злочину в кримінальному праві: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. Х., 2005. 20 с.

⁴ Присяжнюк Т.І. Потерпілий від злочину: проблеми правового захисту. К.: Центр учб. літ., 2007. 240 с.

⁵ Мандриченко Ж.В. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з примиренням винного з потерпілим: моногр. О.: Фенікс, 2009. 228 с.

(А.В. Сумачев⁶, Е.Л. Сидоренко и М.А. Карабут⁷), так и в периодике⁸.

Значительный объем научных работ по поводу сущности диспозитивности относится к уголовно-процессуальной сфере.

В целом большинство литературных источников по обозначенной проблематике основывается на идее амбивалентности уголовного права, то есть дихотомического сочетания публичных и частных (диспозитивных) начал, публичных и частных интересов. Впрочем, многие аспекты частных начал в уголовном праве не имеют должного теоретического обоснования в литературе, остаются недостаточно исследованными, что может быть следствием дискуссионности проблематики, то есть теоретическое исследование частных начал (диспозитивности) в украинском уголовном праве является актуальным и необходимым.

Первичными и доступными для исследования элементов диспозитивности, то есть проявления частного в публичной отрасли уголовного права, являются отдельные нормы Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины).

Нормы уголовного права, имеющие диспозитивный характер, можно условно разделить:

- 1) на предоставляющие ограниченную свободу волеизъявления по установлению взаимных прав и обязанностей субъектов;
- 2) предлагающие альтернативные опции выбора поведения для субъектов.

Из анализа украинского законодательства криминального цикла, к первой группе норм можно отнести нормы гл. 36 нового УПК Украины (уголовное производство по делам частного обвинения), ст. 46 УК Украины («Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим»), ч. 5 ст. 65 (назначение судом наказания, согласованного потерпевшим и субъектом преступления в соглашении о примирении), а также ч. 2 ст. 75 УК Украины (освобождение от отбывания наказания с испытанием на основании соглашения о примирении), а ко второй – ряд

норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также норму ст. 47 УК Украины относительно права третьего лица – коллективного субъекта на поруку как основания для освобождения от уголовной ответственности субъекта преступления.

Упомянутый авторский подход вполне обоснован, учитывая современные исследования этой проблематики на территории Российской Федерации.

А.В. Сумачев выделяет уголовно-правовые отношения примирения, частного уголовного преследования и «согласия лица на причинение вреда»/«согласия потерпевшего» как возникающие на основании диспозитивных норм уголовного законодательства России⁹. Е.Л. Сидоренко и М.А. Карабут выделяют диспозитивные отношения, возникающие в рамках института «согласия лица на причинение вреда», а также ограниченно диспозитивные отношения, возникающие на основании ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим) или нормами, закрепляющими институт «частного обвинения». Почему вторая группа отношений относится к ограниченно диспозитивным, авторы, к сожалению, не разъясняют.

Очевидно, что сейчас российская уголовно-правовая доктрина представлена идеями отнесения «согласия лица на причинение вреда»/«согласия потерпевшего» к группе диспозитивных уголовных норм. Впрочем, в отношении украинской апробации этого концепта как диспозитивного у нас есть ряд замечаний:

1) норма/институт согласия потерпевшего не нашла своего закрепления в уголовном законодательстве *de jure*;

2) существование такого рода отношений *de facto* как в доктрине, так и в правоприменении, не имеет широкого распространения и оценивается неоднозначно.

В пользу высказанной нами позиции свидетельствует также Заключение Главного научного экспертного управления на проект Закона Украины от 5 февраля 2010 года № 6043 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Украины относительно правового статуса потерпевшего от преступления» согласно которому предложение о включении «согласия потерпевшего» в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, признано дискуссионным и высказана позиция

⁶ Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве : моногр. М. : Юрист, 2003. 331 с.

⁷ Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. 212 с.

⁸ Например, Гаджиева А.А. Диспозитивные нормы в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 11. С. 97–98 ; Залозный А.В. О некоторых вопросах законодательной регламентации диспозитивных начал уголовного права // Рос. юстиция. 2007. № 9. С. 54–55.

⁹ Сумачев А.В. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2006. С. 73.

о целесообразности отклонения таких нововведений¹⁰.

Относительно включения норм о частном уголовном преследовании (ст. 477 нового УПК Украины) в круг диспозитивных норм уголовного права следует сделать определенные ремарки.

Во-первых, основанием частного уголовного преследования является определенное совершенное виновным деяние, предусмотренное уголовным законом, но отнюдь не конкретные процессуальные действия. Учитывая «материальность» этого основания, институт частного уголовного преследования должен быть уточнен и закреплен на уровне УК Украины.

Во-вторых, право частного уголовного преследования представляется материальным правом потерпевшего, на основании которого могут возникнуть и реализоваться процессуальные отношения по поводу привлечения виновного к ответственности.

В-третьих, определенный подход к закреплению права частного уголовного преследования в уголовных законах апробирован в Белоруссии (ст. 33 УК Беларуси¹¹) и Российской Федерации (примечание к ст. 201 УК РФ¹²).

Таким образом, расширение уголовно-правовой диспозитивности за счет формального сужения уголовно-процессуальной диспозитивности представляется актуальным и необходимым.

В литературе встречается точка зрения, что на диспозитивный характер норм могут указывать в тексте уголовного закона следующие формулировки: «лицо может быть освобождено», «суд может отсрочить» и др.¹³ Впрочем, с упомянутой позицией согласиться сложно, поскольку упомянутые формулировки скорее указывают на дискреционный, а не диспозитивный характер действий суда.

В литературе нормы уголовного законодательства относительно примирения сторон еще называют посткриминальными, компромиссными, поощрительными. Упомянутое совершенно верно для нормы ст. 46 УК Украины относительно освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим. Значительный вклад в эту проблематику сделали Х.Д. Аликперов¹⁴, который фактически является отцом «теории компромисса», В.А. Елеонский¹⁵, И.Э. Звечаровский¹⁶, Р.А. Сабитов¹⁷, Г.А. Усатый¹⁸, П.В. Хряпінский¹⁹ и др. В любом случае очевидно, что в зависимости от критерия основания рассмотрения уголовно-правовых норм можно относить норму о примирении как к группе диспозитивных, так и к группам поощрительных, посткриминальных или поощрительных норм.

В круг диспозитивных норм уголовного законодательства А.В. Сумачев предлагает также включать нормы о необходимой обороне (в случае наличия у частного лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти) задержания лица, совершившего преступление (когда задержание правом частного лица, а не юридической обязанностью специально уполномоченного представителя власти), а также оправданный риск²⁰. В целом следует согласиться с позицией, что упомянутые нормы следует относить к диспозитивным.

На основании изложенного можно сформулировать определение диспозитивной уголовно-правовой нормы. Диспозитивная уголовно-правовая норма – это норма уголовного закона, которая предоставляет формально равноправным правосубъектным сторонам уголовно-правового конфликта, а также третьим

¹⁰ Висновок Головного науково-експертного управління 1.04.2010 р. на Проект Закону України від 05.02.2010 р. № 6043 «Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо правового статусу потерпілого від злочину». С. 2–3. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=36958

¹¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (по состоянию на 1.01.2011 г.). URL: http://pravo.levonievsky.org/kodeksby/uk/20110101/glava_1_uk_rb.htm

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?8550;1156455>

¹³ Гаджиева А.А. Диспозитивные нормы в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 11. С. 98.

¹⁴ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку : Элм, 1992. 196 с.

¹⁵ Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права. Хабаровск, 1984. 108 с.

¹⁶ Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. Иркутск, 1991. 156 с.

¹⁷ Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985. 193 с.

¹⁸ Усатый Г.О. Кримінально-правовий компроміс : моногр. К. : Атіка, 2001. 128 с.

¹⁹ Хряпінський П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України : навч. посібник. К. : Центр учб. літ., 2008. 192 с.

²⁰ Сумачев А.В. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной анализ. С. 83–84.

лицам возможность правомерно установить взаимные права и обязанности или выбрать оптимальный вариант поведения из альтерна-

тивно предложенных. Именно диспозитивные нормы являются первичным источником частноправовых элементов в уголовном праве.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ХАРАКТЕРА

РУМЯНЦЕВ Михаил Сергеевич
КУЗНЕЦОВ Станислав Вячеславович

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-прикладные вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве, исследуются проблемы межотраслевой дифференциации, концепции ее деления «по вертикали», дается понятие исследуемого феномена, определяются пределы.

Annotation: in article teoretiko-applied questions of differentiation of responsibility in criminal law are considered, problems of interbranch differentiation, the concept of its division "on a vertical" are investigated, the concept of an investigated phenomenon is given, limits are defined.

Ключевые слова: уголовная ответственность, межотраслевая дифференциация, преступление, административное правонарушение, норма права, признаки состава, разграничение ответственности.

Key words: the criminal liability, interbranch differentiation, a crime, an administrative offence, norm of the right, structure signs, responsibility differentiation.

В правовой действительности дифференциация проявляется в виде деления, размежевания системы права и законодательства на определенные автономные части: отрасли, подотрасли, разделы, главы, институты, нормы, квалифицирующие признаки. Сущность дифференциации можно усматривать в одном из свойств уголовно-правовой материи, вызванном эволюцией уголовного права: расслоением и разделением правового материала, в результате чего одни виды уголовно-правового воздействия стремятся обособиться от других видов, сделаться самостоятельными мерами уголовно-правового характера с предельным масштабом и ограниченным объемом. В этом смысле дифференциация есть противоположный процесс правовой интеграции. Сущность дифференциации состоит и в своего рода «разностном» методе уголовно-правового регулирования и охраны, заключающемся в установлении разных видов, размеров и пределов уголовно-правового воздействия в целях эффективного предупреждения правонарушений¹.

В доктрине уголовного права высказано обоснованное мнение о том, что разделению подвергается не только уголовная, но и в це-

лом юридическая ответственность². Это явление в науке было названо межотраслевой дифференциацией юридической ответственности. Дело в том, что законодатель первоначально делит ответственность на гражданско-правовую, дисциплинарную, финансовую, административную и уголовную. И лишь затем дифференцирует каждую из этих видов ответственности. Каждый из этих видов ответственности имеет свои особенности; например, гражданско-правовая ответственность возникает, как правило, в связи с нарушением договорных отношений и связана с применением восстановительных мер ответственности (неустойка, возмещение убытков и т.п.). Уголовная же ответственность устанавливается за преступления – деликты, обладающие наибольшими характером и степенью общественной опасностью по сравнению со всеми другими, поэтому за их совершение предусмотрены более суровые меры ответственности, носящие репрессивный характер и применяющиеся в особом порядке. Л.Л. Кругликов отмечает по этому поводу, что правотворец, «решая вопрос об определении вида реагирования на хищение

¹ См.: Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 5.

² См.: Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 17–18 ; Кругликов Л.Л. О понятии и видах дифференциации ответственности // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. Ярославль, 2001. С. 3.

или хулиганство, потребление или сбыт наркотиков, изготовление огнестрельного или пневматического оружия, неизбежно занимается межотраслевой дифференциацией. Известно, в частности, что в настоящее время за мелкое хищение и мелкое хулиганство, за потребление наркотиков и незаконное изготовление пневматического оружия, а равно за нарушение порядка ценообразования и занятие проституцией уголовная ответственность не предусмотрена – законодатель считает достаточным административно-правового реагирования на эти виды поведения (см. ст. 7.27, 20.1, 6.9, 20.10, 14.6, 6.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ))³.

Интересен вопрос о дифференциации юридической ответственности не в целом по отраслям, а в самом уголовном праве. Как известно, УК РСФСР 1960 года предусматривал возможность применения к лицу, совершившему преступление, мер общественного воздействия, административной, дисциплинарной и даже гражданско-правовой ответственности. В связи с этим в теории появился термин «дифференциация ответственности в уголовном законодательстве». Одной из первых обосновала целесообразность нахождения различных мер ответственности в уголовном законе и необходимость их дифференциации И.А. Лумпова⁴. С ней не согласился А.Н. Тарбагаев, считавший неприемлемым их размещение в уголовном законе и требующим исключения⁵. Законодатель воспринял последнюю позицию, и это дало основание Т.А. Лесниевски-Костаревой утверждать, будто вопрос о дифференциации ответственности в уголовном праве «утратил актуальность сам по себе»⁶. Думается, более правы в этом вопросе Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский, считающие данный вывод поспешным и не без оснований, на наш взгляд, утверждающие, что в данном случае Т.А. Лесниевски-Костарева выдает желаемое

за действительное⁷. Указанные ученые доказали, что дифференциация в уголовном праве связана не только с указанными видами ответственности: в действующем Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) предусмотрено применение «иных мер уголовно-правового характера» (ст. 2, 6, 7, 90 и др.), которые используются взамен уголовной ответственности при освобождении от нее (или от наказания) лиц по реабилитирующим основаниям⁸. Можно согласиться с тем, что указанные меры не являются дифференциацией уголовной ответственности, «поскольку они применяются вне рамок уголовной ответственности и не носят уголовно-репрессивного характера»⁹, но они тем не менее являются ответственностью, предусмотренной уголовным законом и, следовательно, выступают объектом ее дифференциации. Поэтому в настоящее время актуален вопрос как о межотраслевой юридической ответственности, так и о дифференциации ответственности в уголовном законе.

Итак, вслед за иными авторами мы придерживаемся концепции о делении дифференциации на виды «по вертикали». Законодатель сначала выделяет общеправовую (юридическую) ответственность, затем – межотраслевую, в последующем занимается отраслевой дифференциацией (ответственности в уголовном праве и уголовной ответственности). На «нижних уровнях» существуют еще такие ее разновидности, как дифференциация, осуществляемая в рамках раздела, главы, института отрасли, группы норм, отдельной нормы. Помимо этого, «внутри отрасли права допустимо вести речь о дифференциации: 1) оснований уголовной ответственности; 2) формы (вида) ответственности; 3) объема уголовной ответственности и уголовного наказания»¹⁰.

Все российское право является единой системой, в которой различные его отрасли тесно связаны друг с другом. В связи с этим должен быть соблюден принцип согласованности таких взаимодополняющих и обуславли-

³ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / под общ. ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2003. С. 77.

⁴ См.: Лумпова И.А. Виды ответственности в советском уголовном законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991. С. 7.

⁵ См.: Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. СПб., 1994. С. 5–7.

⁶ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 57.

⁷ См. об этом: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Рец. на кн. : Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. 287 с. // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Ярославль, 2000. С. 171.

⁸ См.: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Рец. на кн. : Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. С. 55.

⁹ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. С. 78.

¹⁰ Кругликов Л.Л. О понятии и видах дифференциации ответственности. С. 3, 8.

вающих друг друга смежных отраслей законодательства, как уголовное и административное право. Поэтому перед законодателем неизбежно возникает вопрос, как разграничить и правильно квалифицировать преступления и административные правонарушения, не нарушая их межотраслевого соответствия. Данная проблема весьма значима для правоприменительной практики, поскольку ошибки в разграничении таких деяний приводят либо к необоснованному смягчению ответственности, либо к неоправданно суровому наказанию. Для обеспечения правильной квалификации деяний и достижения целей межотраслевой дифференциации должна быть, во-первых, соблюдена преемственность в видах юридической ответственности и, во-вторых, в законе должны быть четкие разграничительные признаки смежных деяний, включаемых в различные отрасли законодательства¹¹.

Рассмотрим, как соотносятся между собой уголовно-правовые и административные нормы, устанавливающие ответственность за совершение деяний, посягающих на управленческие отношения, в том числе в сфере экономических отношений, и совершенные гражданами, которые субъектами управления не являются. Несмотря на то, что управление гражданами, осуществляемое властными органами и их работниками – представителями власти, является важным условием функционирования общества, следует отметить недостаточное, по нашему мнению, внимание, которое в юридической науке уделяется соотношению преступлений и административных правонарушений в сфере управления.

Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ одинаково именуют главы, посвященные деяниям в сфере порядка управления: гл. 32 «Преступления против порядка управления» и гл. 19 «Административные правонарушения против порядка управления» соответственно. Что же касается характера и содержания входящих в эти главы статей, то единства вовсе не наблюдается.

Лишь в одном случае (ст. 330 УК РФ – ст. 19.1 КоАП РФ) норма о преступлении и проступке имеет одинаковое название – *самоуправство*. Но и здесь имеет место разное по смыслу содержание диспозиций указанных статей: в отличие от ст. 330 УК РФ, ст. 19.1

КоАП РФ говорит о нарушении *порядка осуществления своего действительного или предполагаемого права*, тогда как уголовное законодательство имеет в виду нарушение *порядка совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином*. Далеко от совершенства и используемый законодателем критерий разграничения, связанный с наличием или отсутствием существенного вреда. На наш взгляд, использование в качестве основного критерия разграничения преступлений и административных правонарушений сугубо оценочных признаков представляется категорически неверным. Во избежание трудностей при квалификации исследуемых нами деяний законодателю следует четко установить градацию и рамки размера причиненного ущерба, как это сделано, например, в Постановлении пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹². В нем дано толкование ряда оценочных признаков преступления, которые помогают понять сущность последнего и отграничить его от аналогичного правонарушения.

Кроме упомянутых выше норм о самоуправстве, еще только в двух случаях (ст. 327 УК РФ – ст. 19.11, 19.23 КоАП РФ и ст. 318 УК РФ – ст. 19.3 КоАП РФ) смежные нормы УК РФ и КоАП РФ лежат в области одной группы общественных отношений, хотя именуется они не совсем идентично. Например, говоря в ст. 318 УК РФ о *применении насилия*, не опасного или же опасного для жизни или здоровья, либо угрозе применения такого насилия, законодатель, несомненно, акцентирует внимание на повышенном уровне общественной опасности такого деяния, тогда как ст. 19.3 КоАП РФ упоминает лишь о *неповиновении* законному распоряжению или требованию сотрудника правоохранительного органа (полиции, военнослужащего либо сотрудника органов уголовно-исполнительной инспекции и т.д.), а также о *воспрепятствовании* исполнению ими своих служебных обязанностей.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в процессе описания составов преступлений и административных правонарушений используются признаки, позволяющие отнести одно и то же деяние к юрисдик-

¹¹ См. об этом: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Рец. на кн.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 52–54.

¹² См.: СПС «КонсультантПлюс».

ции различных отраслей права. В этом случае позиция законодателя представляется нам не совсем логичной. Так, нередко происходит полное или частичное дублирование составов преступления и административного правонарушения, как это произошло применительно к составам, устанавливающим ответственность за изготовление, сбыт, подделку документов, штампов, печатей или бланков, что наказуемо как в уголовно-правовом порядке (ч. 1 ст. 327 УК РФ), так и в административно-правовом (ст. 19.23 КоАП РФ).

Отметим также, что поскольку УК РФ содержит ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ч. 3 ст. 325), а также за изготовление их, подделку или сбыт (ст. 327¹), то следует, на наш взгляд, включить в КоАП РФ норму, содержащую административную ответственность за нарушение *порядка* изготовления, использования, хранения или уничтожения вышеупомянутых предметов¹³.

Анализ содержащихся в гл. 32 УК РФ противоправных деяний показал, что некоторые из них должны находиться в ряде других глав УК РФ, что в большой степени способствовало бы достижению согласованности в процессе отнесения нормы к той или иной главе. Например, ст. 328 УК РФ «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» более соответствовала бы характеру регулируемых ею отношений при ее перемещении в гл. 33 УК РФ «Преступления против военной службы». В таком случае, чтобы избежать путаницы, которая может возникнуть в связи с определением объектов посягательства, вышеупомянутую главу целесообразнее именовать «Преступления в сфере комплектования и прохождения военной службы». Кроме этого, будет восстановлена определенная система в построении охраняемых общественных отношений, поскольку КоАП РФ содержит гл. 21 «Административные правонарушения в области воинского учета», в которой ст. 21.5 КоАП РФ

влечет административную ответственность за неявку для постановки на учет, а также при вызове по другому поводу (кроме призыва).

В связи с тем, что само понятие «порядок управления» является достаточно широким по своему содержанию, нормы, представленные в гл. 32 УК РФ, направлены на регулирование общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества. В литературе предлагается классификация в зависимости от предмета и объекта посягательства: представитель власти (ст. 317–321), неприкосновенность государственной границы (ст. 322, 323), порядок обращения с документами и государственными наградами (ст. 324–327), авторитет государства (ст. 329), порядок осуществления гражданами своих прав (ст. 330), порядок комплектования вооруженных сил и прохождения альтернативной службы (ст. 328).

Что же касается КоАП РФ, то здесь несколько иной порядок формирования отдельных норм в главы. Так, деяния, посягающие на режим Государственной границы РФ, выделены в отдельную гл. 18, которая именуется «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации». На наш взгляд, в Уголовном кодексе РФ также должна быть отдельная глава, нормы которой направлены на регулирование установленного законом режима обеспечения неприкосновенности Государственной границы РФ, авторитета государственной власти.

Таким образом, в целях устранения несогласованности между смежными отраслями, каковыми являются уголовное и административное право, и, в частности, между преступлениями и административными правонарушениями, законодателю надлежит сформулировать ясные, точные и четкие критерии разграничения, что позволит правоприменителю избежать возникновения ошибок в ходе практической деятельности.

¹³ См.: Галушкин А.А., Мустафаева М.М. Обзор 1-й Международной научно-практической конференции «Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе» // Правовая инициатива. 2012. № 4.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОМОЩНИКА СУДЬИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА

ВАСИНА Евгения Александровна

Аннотация: в статье особое внимание уделяется правам и обязанностям помощника судьи. Автор предлагает на законодательном уровне закрепить содержащиеся в должностных регламентах права и обязанности помощников судей с целью урегулирования административно-правового статуса данного субъекта права.

Annotation: the article focuses on the rights and duties of assistant judge, in this connection, in order to resolve the administrative and legal status of the entity. The author proposes to consolidate the legislative level contained in official regulations of the rights and duties of assistant judges.

Ключевые слова: помощник судьи, права, обязанности, статус, законодательное закрепление.

Key words: assistant Judge, rights, duties, status, legislative strengthening.

Для создания в Российской Федерации системы правосудия, адекватной требованиям правового государства, необходимо прежде всего на законодательном уровне урегулировать права и обязанности работников аппаратов судов всех уровней.

С.Е. Чаннов справедливо отмечает, что «субъект права в любой отрасли российского права – это носитель определенных прав и обязанностей, которые позволяют ему участвовать в специфичных для данной отрасли правоотношениях»¹.

С.С. Алексеевым выделено для субъекта права два основных признака – это, во-первых, – «лицо, участник общественных отношений (индивидуумы, организации), которое по своим особенностям может быть носителем субъективных прав и обязанностей... Во-вторых, – это лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойство субъекта права в силу юридических норм»².

Позиция автора по вопросу определения прав и обязанностей помощника судьи состоит в том, что ни одно из вышеуказанных определений субъекта права нельзя применить к помощнику судьи, поскольку его права и обязанности не закреплены в юридических нормах, в связи с чем реально участвовать в правоотношениях, для содействия помощи в осуществлении правосудия, помощник не имеет права.

Данный вывод подтверждается тем, что права и обязанности помощника судьи в арбитражных судах регулируются должностными регламентами, утверждаемыми председателями данных судов, в судах общей юрисдикции – регламентами, утверждаемыми Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 6 декабря 2010 года № 272 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда»³ (далее – Приказ № 272).

Регламенты, как правило, разработаны в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴ (далее – Федеральный закон).

Для формирования представления о правах и обязанностях помощников судей федеральных арбитражных судов предлагается рас-

¹ Чаннов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / под ред. В.В. Володина. М.: Ось-89, 2009. 220 с.

² Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в двух томах. М., 1982. Т. 2. С. 138–139.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 6 декабря 2010 г. № 272 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г., с изм. от 6.12.2011 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

смотреть Должностной регламент помощника Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, утвержденный председателем суда 27 июля 2011 года (далее – Регламент).

Согласно п. 8 Регламента помощник судьи обязан:

- исполнять основные обязанности государственного гражданского служащего, предусмотренные ч. 1 ст. 15 Федерального закона;

- соблюдать установленные ст. 16 и 17 Федерального закона ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой;

- соблюдать требования, предъявляемые к служебному поведению государственного гражданского служащего ст. 18 Федерального закона и Указом Президента РФ от 12 августа 2002 года № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»⁵, а также положения Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих арбитражных судов Российской Федерации⁶;

- представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- уведомлять в установленном порядке председателя Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений;

- уведомлять в установленном порядке председателя Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа о намерении выполнять иную оплачиваемую работу;

- принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, уведомлять в письменной форме своего непосредственного руководителя о возникшем конфликте интересов или о возможно-

сти его возникновения, как только ему станет об этом известно;

- передавать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях предотвращения конфликта интересов.

Согласно п. 9 Регламента в соответствии с замещаемой должностью помощник судьи обязан:

- изучать поступившие судье заявления, жалобы, представления, проверять правильность уплаты государственной пошлины и вносить предложения о принятии кассационной жалобы к производству, либо оставлении жалобы без движения, либо о ее возвращении, осуществлять подготовку проектов судебных актов;

- принимать участие в решении задач подготовки дела к судебному разбирательству, включая: подбор законов и иных нормативных правовых актов, материалов судебной практики, необходимых для рассмотрения дела; подготовку заключений по сложным и спорным вопросам применения норм материального права;

- оказывать помощь в совершении действий при подготовке жалобы к судебному разбирательству, при этом помощник судьи не вправе совершать действия, влекущие возникновение, изменение или прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса;

- принимать участие в организации подготовки и проведения судебного процесса, в том числе в организации судебных заседаний путем использования систем видео-конференц-связи;

- подготавливать для судьи информацию о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, а также о причинах их неявки в судебное заседание;

- обеспечивать поступление информации о дате и времени проведения судебного заседания путем использования систем видео-конференц-связи в информационный ресурс «Календарь судебных заседаний арбитражного суда»;

- готовить определение о поручении арбитражному суду, при содействии которого заявитель сможет участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, организовывать последнюю, передавать определение специалистам судеб-

⁵ Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 (ред. от 16.07.2009 г.) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3196.

⁶ Приказ ВАС РФ от 31 марта 2011 г. № 31 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих арбитражных судов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

ных составов для уведомления соответствующего арбитражного суда;

– по указанию председателя судебного состава присутствовать в судебном заседании, проверять явку лиц, участвующих в деле и докладывать судебному составу, рассматривающему кассационную жалобу;

– обеспечивать формирование кассационных производств в электронном виде;

– осуществлять организацию аудиозаписи судебных заседаний, проводимых с участием представителей лиц, участвующих в деле на технических средствах (диктофон);

– осуществлять размещение в автоматизированной информационной системе «Судопроизводство» в полном объеме все тексты судебных актов, за исключением текстов судебных актов, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, не позднее дня их подписания;

– координировать свою работу со специалистом, закрепленным за судьей, и контролировать работу специалиста: по формированию материалов дела; по своевременному направлению лицам, участвующим в деле, и другим участникам арбитражного процесса, постановлений, определений, исполнительных листов; по заполнению карточек первичного учета;

– готовить данные и материалы, необходимые судье для обобщений, докладов, выступлений;

– готовить проекты ответов на обращения и запросы, поступающие в адрес судьи, в том числе в связи с находящимися в производстве судьи делами;

– готовить тексты судебных актов и других документов, выполнять иные поручения судьи применительно к должностным обязанностям, предусмотренным настоящим регламентом.

В соответствии с п. 10 Регламента помощник судьи обязан знакомиться с приказами и распоряжениями Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по вопросам прохождения государственной гражданской службы в аппарате Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа.

Согласно п. 11 Регламента помощник судьи в день освобождения от замещаемой должности государственной гражданской службы и увольнения с государственной гражданской службы обязан сдать служебное удостоверение государственного гражданского служащего в кадровую службу.

Права помощника судьи закреплены в п. 12 Регламента, в соответствии с которым помощник судьи имеет право:

– пользоваться основными правами государственного гражданского служащего, предусмотренными ст. 14 Федерального закона;

– получать в установленном порядке информацию и материалы, необходимые для исполнения должностных обязанностей, от структурных подразделений Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа;

– вносить предложения по совершенствованию деятельности судебных составов, структурных подразделений;

– представлять судебный состав, структурное подразделение во взаимоотношениях со структурными подразделениями Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, арбитражными судами, государственными органами, организациями, их должностными лицами в пределах своих полномочий;

– знакомиться с Регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности государственной гражданской службы, критериями оценки эффективности исполнения должностных обязанностей, показателями результативности профессиональной служебной деятельности и условиями должностного роста;

– получать в установленном порядке информацию и материалы, необходимые для исполнения должностных обязанностей, у руководства суда округа, вносить предложения по совершенствованию деятельности отдела;

– знакомиться с отзывами о его профессиональной служебной деятельности и другими документами до внесения их в его личное дело, материалами личного дела, а также на приобщение к личному делу его письменных объяснений и других документов и материалов;

– имеет право на обеспечение надлежащими организационно-техническими условиями, необходимыми для исполнения должностных обязанностей;

– на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков;

– на оплату труда и другие выплаты в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и со служебным контрактом;

– на доступ в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей связано с использованием таких сведений;

– на защиту сведений о себе;

– на должностной рост на конкурсной основе;

– на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

– на членство в профессиональном союзе;

– на рассмотрение индивидуальных служебных споров в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе;

– на проведение по его заявлению служебной проверки;

– на защиту своих прав и законных интересов, в том числе в суде, при прохождении государственной гражданской службы.

Из рассмотренного Регламента видно, что обязанностей у помощника судьи много, с учетом заработной платы около 15 000 рублей, а права – только организационно-технического характера обеспечения трудовой деятельности.

Например, право «на должностной рост». В реальной жизни реализация данного прин-

ципа практически невозможна, так как должностной рост у помощника судьи в судебной системе заключается, во-первых, в назначении на должность помощника председателя, но, как правило, у председателя есть свой помощник, трудовой деятельностью которого председатель полностью доволен и не желает видеть кого-либо на данном месте. Во-вторых, должностной рост может заключаться в назначении на должность судьи, однако данные правоотношения регулируются специальными актами, в которых не отражено преимущества помощника судьи при принятии решения на конкурсе.

Авторская позиция об отсутствии у помощника судьи прав подтверждается п. 14 рассматриваемого Регламента, из которого следует, что «перечень вопросов, по которым помощник судьи вправе (или обязан) самостоятельно принимать управленческие и иные решения, не установлен».

Подводя итог, следует отметить, что закрепление на законодательном уровне прав и обязанностей помощников судей будет способствовать не только обеспечению конституционных гарантий государственным служащим данной категории, но и служить средством дальнейшего реформирования в судебной системе.

СТАДИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ: PRO ET CONTRA

ЛУЦИК Василий Васильевич

Аннотация: в статье исследованы новеллы УПК Украины относительно регулирования стадии подготовительного производства, процессуальный порядок его проведения, круг участников этой стадии, предложены пути решения прикладных и теоретических проблем, которые возникают во время подготовительного судебного заседания.

Annotation: the novels of CPC of Ukraine about regulation of the preparatory stage of the proceedings, procedural order of its conducting, the number of participants of this stage are studied in the article, solutions about solving of applied and theoretical problems arising during the preparatory hearing are proposed.

Ключевые слова: подготовительное производство, подготовительное судебное заседание, участники судебного разбирательства, возвращение производства прокурору.

Key words: preparatory proceedings, preparatory court hearing, members of the trial, return of indictment to the prosecutor.

Принятие Верховной Радой Украины 13 апреля 2012 года нового Уголовного процессуального кодекса¹ ознаменовало новый этап развития уголовно-процессуального законодательства. Одной из стадий уголовного судопроизводства, которая подверглась значительному реформированию, стало подготовительное производство (предварительное рассмотрение дела судьей, по УПК 1960 года). Законодатель закрепил новую концепцию правового регулирования этой стадии, которая не лишена определенных недостатков, пути устранения которых попробуем предложить в этой статье.

Аналог этой стадии по старому УПК исследовался неоднократно, в частности, проблемам предварительного рассмотрения дела судьей были посвящены труды большого количества ученых: О.В. Бабаевой, Е.В. Ежовой, Н.А. Зражевского, Л. Ишимова, Н.Н. Ковтуна, В.Т. Маляренко, А.Р. Михайленко, Т.А. Михайловой, И.Д. Перлова, А.А. Юнусова и др. Однако исследования данной стадии по новому УПК Украины еще не достаточно отражены в публикациях.

Целью данной статьи является попытка теоретического осмысления новых законодательных подходов к стадии подготовительного производства, ее участников, процессуальных решений судьи по результатам подготовительного производства, противоречий и коллизий

законодательного регулирования данной стадии и выработки определенных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Подготовительное производство является самостоятельной стадией уголовного процесса, в которой судья, не предпринимая вопроса о виновности подозреваемого, на основании материалов уголовного дела, мнений и ходатайств участников процесса, устанавливает наличие или отсутствие достаточных правовых и фактических оснований для назначения уголовного производства к судебному разбирательству, а при наличии таких оснований назначает судебное разбирательство и совершает подготовительные действия для обеспечения необходимых условий его эффективного проведения.

В отличие от УПК Украины 1960 года, законодатель установил новую процедуру рассмотрения уголовного производства в подготовительном судебном заседании. В частности, прокурор направляет в суд только обвинительный акт (ходатайство о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, ходатайство об освобождении от уголовной ответственности) с приложениями, предусмотренными ч. 4 ст. 291 УПК. Предоставление суду других документов до начала подготовительного судебного заседания запрещается.

Введение такого порядка создает равные, соревновательные условия сторонам по представлению доказательств и способствует независимости и беспристрастности суда во время

¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // Офиц. вестн. Украины. 2012. № 37. Ст. 1370.

подготовительного производства. В связи с этим, не совсем корректным представляется мнение, что новый УПК отменил обязательное участие прокурора при рассмотрении дела². Такое утверждение противоречит ч. 2 ст. 314 УПК, согласно которой «подготовительное судебное заседание проходит с участием прокурора, обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя...», а также принципу состязательности судебного разбирательства. Кроме того, конституционная функция прокуратуры – поддержание государственного обвинения – предусматривает обязательное участие прокурора во время подготовительного судебного заседания во всех уголовных производствах.

О назначении подготовительного заседания не нужно выносить отдельного процессуального документа. О дне, времени и месте подготовительного судебного заседания участникам процесса сообщают по распоряжению председательствующего путем вручения повестки, направления ее по почте, электронной почте или факсу, осуществления вызова телефоном или телеграммой. Такие сообщения направляются в сроки, позволяющие обеспечить своевременность их получения и право сторон на участие в подготовительном судебном заседании.

Подготовительное судебное заседание проходит в порядке, установленном для судебного разбирательства. Кроме участников, перечисленных в ч. 2 ст. 314 УПК, обязательным является присутствие секретаря судебного заседания, который осуществляет полное фиксирование подготовительного судебного заседания техническими средствами.

После открытия судом подготовительного судебного заседания и объявления о рассмотрении соответствующего уголовного производства председательствующий объявляет состав суда, фамилию запасного судьи, если он назначен, фамилии прокурора, потерпевшего, гражданского истца, обвиняемого, защитника, гражданского ответчика, представителей и законных представителей, переводчика, эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания, разъясняет участникам судебного разбирательства право отвода и выясняет, заявляют ли они кому-нибудь отвод.

После завершения подготовительных действий суд выясняет у участников возможность назначения уголовного производства к судебному разбирательству и, в случае отсутствия замечаний с их стороны, переходит к решению вопросов, связанных с подготовкой к судебному разбирательству на основании обвинительного акта или ходатайства о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера.

Суд в подготовительном производстве может утвердить соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) или соглашение между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) о признании виновности. Рассмотрение по соглашению производится судом с обязательным участием сторон сделки, с уведомлением других участников судебного производства о времени судебного заседания. При этом, в отличие от общего порядка, отсутствие других участников судебного производства не является препятствием для рассмотрения сделки. Новеллой нового УПК является то, что утверждение сделки происходит исключительно приговором суда, который должен отвечать общим требованиям к обвинительным приговорам.

Отказать в утверждении соглашения суд имеет право исключительно при наличии оснований, предусмотренных ч. 7 ст. 474 УПК Украины. Суд не осуществляет оценку доказательств в уголовном производстве, поскольку пределы рассмотрения устанавливаются содержанием сделки о признании вины или примирением, а, следовательно, суд не вправе проверять фактические обстоятельства дела.

Хотя законодатель отмечает, что в случае неутверждения соглашения суд обязан вернуть уголовное производство прокурору для продолжения досудебного расследования, однако с такой позицией нельзя согласиться, поскольку имеет место пробел в законодательстве, который, считаем, следует решать следующим образом. Исходя из системного толкования норм гл. 27 и 35 УПК, суд возвращает уголовное производство прокурору для продолжения досудебного расследования только в том случае, когда сторона обвинения считает, что собранных в производстве доказательств недостаточно для назначения судебного разбирательства. Во всех остальных случаях суд своим постановлением отказывает в утверждении соглашения и назначает судебное разбирательство.

² Соловей В. Действие принципа состязательности в подготовительном судебном производстве уголовных дел // Вестн. Харьков. нац. ун-та внутр. дел. № 3(58). 2012. С. 127.

во в пределах обвинения изложенного в обвинительном акте.

Суд своим определением прекращает уголовное производство в случае установления оснований, предусмотренных п. 4–8 ч. 1 или ч. 2 ст. 284 УПК. Не совсем очевидной кажется возможность закрытия уголовного производства на этой стадии на основании п. 2. ч. 2 ст. 284, поскольку согласно ч. 1 ст. 340 УПК Украины прокурор должен отказаться от поддержания государственного обвинения, если в результате судебного разбирательства придет к убеждению, что предъявленное лицу обвинение не подтверждается. Данное положение подтверждается также п. 21.1. Приказа Генеральной прокуратуры Украины, согласно которому «в случае установления по результатам судебного разбирательства оснований для отказа от поддержания государственного обвинения...»³. В связи с вышеприведенными соображениями, необоснованным представляется позиция Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, который считает, что возможно в подготовительном судебном заседании закрывать уголовное производство в связи с отказом прокурора от обвинения⁴.

Суд выносит постановление о возвращении обвинительного акта прокурору в случае, если: обвинительный акт не подписан следователем или не утвержден прокурором, в обвинительном акте содержатся положения, противоречащие друг другу; обвинения, изложенные в обвинительном акте, являются неконкретными: когда обвинительный акт содержит недопустимую натурализацию описания преступления, в частности полового; когда обвинительный акт не подписан следователем или когда в обвинительном акте отсутствуют данные о месте нахождения обвиняемых, данные о потерпевшем, если тот установлен; когда в обвинительном акте нет ссылок на листы производства; когда к обвинительному заключению не приобщены приложения, предусмотренные ч. 4 ст. 291 УПК.

Кроме того, основанием возвращения итоговых процессуальных актов прокурору могут быть:

³ Приказ Генерального прокурора Украины № 4 от 19 декабря 2012 г. «Об организации деятельности прокуроров в уголовном производстве» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Украины. URL: http://www.gp.gov.ua/ua/gl.html?_m=publications&_t=rec&id=94102

⁴ Письмо Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 3 октября 2012 г. № 223-1430/04-12 «О порядке осуществления подготовительного судебного производства в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины» // Юрид. практика. 2012. № 42.

– невручение прокурором копии обвинительного акта, ходатайства о применении принудительных мер воспитательного или медицинского характера, реестра материалов досудебного расследования подозреваемому и его защитнику, законному представителю и защитнику лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера;

– соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) или соглашение между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) о признании виновности не соответствует требованиям, установленным ст. 470–471 УПК;

– ходатайство прокурора об освобождении от уголовной ответственности не соответствует требованиям, установленным ст. 287 УПК или к ходатайству не приложено письменное согласие лица на освобождение от уголовной ответственности.

Следует согласиться с мнением, что не является основанием возвращения обвинительного акта прокурору неполучение обвиняемым копии обвинительного акта в случае его отказа от его получения⁵.

В случае установления судом нарушения правил территориальной подсудности прокурором при направлении обвинительного акта в суд, суд обращается с представлением в коллегию судей соответствующего суда апелляционной инстанции, если решается вопрос о направлении уголовного производства из одного суда в другой в пределах юрисдикции одного суда апелляционной инстанции. По результатам рассмотрения данного представления суд апелляционной инстанции выносит мотивированное постановление об изменении подсудности.

В случае отсутствия оснований для прекращения производства, возвращения прокурору, изменения подсудности суд переходит к подготовке к судебному разбирательству, целью которой является организационное обеспечение судебного разбирательства и формирование материалов уголовного производства.

Стороны имеют право заявлять ходатайства об истребовании определенных вещей или документов, которые не были истребованы в ходе досудебного расследования. При решении вопроса о том, являются ли допустимыми доказательства, по которым заявлено ходатай-

⁵ Уголовный процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий : в 2 т. / под общ. ред. В.Я. Тацья, В.П. Пшонки, А.В. Портнова Х. : Право, 2012. Т. 2. С. 9–10.

ство об их истребовании (присоединении к делу), судья должен выяснять, в установленном ли законом порядке они зафиксированы (получены) и отвечают ли они предусмотренной законом форме. В этом аспекте верным представляется мнение, что особенностью оценочной деятельности в стадии подготовительного производства при исследовании представленных сторонами доказательств состоит в выяснении судьей их относимости и допустимости⁶.

По нашему мнению, основным недостатком данной стадии является лишение суда возможности признавать доказательства недопустимыми на этапе подготовительного судебного заседания. В связи с этим считаем возможным, по примеру Российской Федерации, ввести в украинское уголовно-процессуальное законодательство институт исключения доказательств из реестра материалов досудебного расследования. Предоставление суду, по инициативе участников процесса, возможности признавать определенные доказательства недопустимыми лишь усилило бы состязательность на подготовительном производстве. Удовлетворение судом ходатайства об исключении доказательства приведет к тому, что данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора суда, а также не может исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства.

К другим действиям, которые совершает суд для подготовки к судебному разбирательству, можно отнести: решение вопроса о замене или назначении защитника; рассмотрение возражений на решения следственного судьи, предусмотренных ч. 3 ст. 309 УПК, установление необходимости и обеспечение участия в судебном процессе переводчика; признание лица законным представителем обвиняемого, потерпевшего, ответчика, представителем потерпевшего, ответчика, истца, если решение об этом не было принято во время досудебного следствия или этот вопрос возник у участника судебного разбирательства перед судебным разбирательством дела.

Также во время подготовительного судебного заседания могут быть рассмотрены жалобы потерпевшего на решение прокурора, следователя об отказе в признании его потерпев-

шим, а также жалобы лиц, к которым могут быть применены меры безопасности на решения, действия или бездействие следователя или прокурора при применении мер безопасности.

При подготовке к судебному разбирательству дела судья должен выяснить, все ли лица, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, признаны потерпевшими. Если кто-то из этих лиц не признан потерпевшим на стадии досудебного расследования, при наличии соответствующего заявления этого лица судья своим постановлением должен признать такое лицо потерпевшим, сообщить об этом и предоставить возможность ознакомиться с материалами дела после завершения подготовительного заседания

По результатам рассмотрения жалоб о применении мер безопасности судья своим постановлением может выбрать или изменить меру безопасности в отношении лица и направить постановление для исполнения соответствующим органам службы безопасности, внутренних дел, органам и учреждениям исполнения наказаний, следственным изолятором.

Также нужно учитывать, что во время подготовительного заседания судья может выносить промежуточные решения, такие как: о назначении или замене защитника; об избрании или изменении меры безопасности в отношении лица.

Суд лишен права по собственной инициативе применить, изменить или отменить меру обеспечения уголовного производства, в том числе меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого с целью обеспечения реальной состязательности во время подготовительного производства. Принятие судом решения из вышеперечисленных вопросов возможно исключительно по ходатайству участников судебного производства. Выясняя вопрос о том, нет ли оснований для изменения, отмены или избрания обвиняемому меры пресечения, судья должен учитывать не только положения, предусмотренные в УПК, но и требования п. 3 и 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики Европейского суда по правам человека.

В отличие от УПК 1960 года, когда в суд направлялись все материалы уголовного дела, в новом УПК Украины в суд поступает только обвинительный акт, а все остальные материалы представляются сторонами в ходе подготовительного заседания. Только после решения всех подготовительных вопросов, рассмотре-

⁶ Калужинский О.В. Оценка судьей доказательств, представленных сторонами в стадии предварительного рассмотрения уголовного дела // Журн. Акад. адвокатуры Украины. 2012. № 2. URL: www.nbuv.gov.ua/e-journals/Chaau/2012-2/12kovrks.pdf

ния и решения всех ходатайств участников, собрания всех предоставленных и истребованных документов и материалов в уголовном процессе появляется уголовное дело.

С целью защиты участников производства установлено определенное ограничение по информации относительно лиц, которые способствовали раскрытию преступления, пострадали от него и к которым применены меры безопасности в порядке разд. 4 Закона Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве». Защита сведений о лицах, взятых под защиту, обеспечивается ограничением сведений о лице в протоколах следственных, негласных следственных действий и других материалах уголовного дела, заменой фамилии, имени, отчества в этих

документах псевдонимами по постановлению органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя, прокурора или по постановлению следственного судьи об изменении анкетных данных. Эти постановления (определения) к материалам дела не присоединяются, а хранятся отдельно в органе, в производстве которого находится уголовное производство, и не подлежат передаче для ознакомления участникам процесса.

На основании вышеизложенного считаем, что стадия подготовительного производства в новом УПК Украины урегулирована фрагментарно, вне законодательного регулирования осталось много вопросов, которые в дальнейшем станут предметом исследования ученых и практиков.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ГОРБАНЬ Дмитрий Владимирович

Аннотация: в статье рассматривается опыт различных зарубежных государств по исполнению наказания в виде лишения свободы в открытых, полуоткрытых тюрьмах и отделениях открытого типа при закрытых тюрьмах. Проводится сравнение существующей системы исправительных учреждений в России с системой тюрем зарубежных стран.

Annotation: in article experience of the various foreign states on an execution of the punishment in the form of imprisonment in the open, half-open prisons and branches of open type at the closed prisons is considered. Comparison of existing system of correctional facilities is spent to Russia with system of prisons of foreign countries.

Ключевые слова: тюрьма открытого типа, тюрьма полуоткрытого типа, открытое отделение при тюрьме закрытого типа, проживание за пределами исправительной колонии, социальная адаптация, система исправительных учреждений.

Key words: prison of open type, prison of the half-open type, open branch at prison of the closed type, residing outside of a corrective colony, social adaptation, system of correctional facilities.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р, одной из первоочередных целей предусматривает сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам¹.

Но, тем не менее, данные статистики наглядно свидетельствуют о том, что с 2008 по 2012 год уровень рецидивной преступности возрос примерно на 15 %. Общий рецидив преступлений в России на сегодняшний день составляет примерно 45,3 %². В связи с этим необходимо поиск путей, средств и методов борьбы с рецидивом преступлений, в частности решение проблем социальной адаптации осужденных к лишению свободы.

На наш взгляд, одним из действенных средств, способствующих успешной социаль-

ной адаптации осужденных к лишению свободы и снижению уровня рецидива, является использование возможности их проживания за пределами исправительного учреждения, что несомненно является одним из институтов прогрессивной системы отбывания наказания.

Правовые основы предоставления осужденным к лишению свободы права проживания за пределами пенитенциарного учреждения закрепляются в положениях Европейских пенитенциарных правил (2006).

В п. 107. 2 Европейских пенитенциарных правил рекомендовано обеспечить постепенный переход заключенного к жизни на свободе, особенно это касается осужденных к продолжительным срокам лишения свободы³. Этот постепенный переход обеспечивается, в частности, за счет перевода заключенных из тюрем максимального уровня безопасности в тюрьмы с менее жестким режимом содержания, вплоть до открытых.

Рассмотрим опыт некоторых зарубежных государств в области проживания осужденных за пределами исправительных учреждений.

¹ Стахов Я.Г. Некоторые пути решения проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестн. Вологод. ин-та ФСИН: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17. С. 21–23.

² URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 28.10.2012).

³ Европейские пенитенциарные правила (Рекомендации Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы, январь 2006 г.) // Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 1 : Общая часть : учеб. / под. ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. Прил. 3.

Во Франции задачи по социальной адаптации осужденных к лишению свободы возложены на специализированные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних и окружные центры полусвободного режима, центры для отбывания легких наказаний и окружные центры отбывания легких наказаний. Данные учреждения главным образом ориентированы на социальное восстановление осужденных и их подготовку к освобождению⁴.

В этих целях они могут размещаться за пределами пенитенциарного учреждения. Следует отметить, что размещение осужденного за пределами такого учреждения возможно только с согласия осужденного согласно ст. D 72-1 УПК Франции⁵.

Как мы видим, данная правовая норма закладывает основы проживания осужденных к лишению свободы за пределами тюрьмы полусвободного режима, что, несомненно, является элементом прогрессивной системы отбывания лишения свободы. Данную позицию подтверждает утверждение И.Н. Куркиной о том, что во французских тюрьмах весьма широко используется возможность отбывания наказания вне стен исправительных учреждений⁶.

В Швеции осужденным мужчинам к лишению свободы предоставляется право проживания за пределами пенитенциарного учреждения. Широко применяется электронный контроль (мониторинг) за осужденными, проживающими за пределами учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Лицу, отбывающему лишение свободы, за 4 месяца до момента возможного условно-досрочного освобождения предоставляется право проживания за пределами пенитенциарного учреждения, по месту постоянного жительства. После этого за ним устанавливается электронный мониторинг с целью контроля за его поведением⁷.

В Германии направление и перевод осужденных в тюрьмы открытого и полуоткрытого типа регламентируется параграфом 10 Уголов-

но-исполнительного кодекса ФРГ и ведомственными инструкциями⁸.

Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы и превентивных мер лишения свободы Германии предусматривает, что для подготовки к освобождению необходимо при заведениях закрытого типа организовать помещения открытого типа или предусмотреть отдельные заведения открытого типа⁹.

Особой формой открытого содержания осужденных являются созданные по примеру англичан так называемые «переходные дома». Исполнение наказаний в подобных учреждениях имеет целью помочь осужденным к длительным срокам наказания быстрее адаптироваться к жизни на свободе. Осужденные в последние 9 месяцев перед выходом на свободу, помимо основного отпуска, получают дополнительный, до 6 дней в месяц, для решения вопросов, связанных с обустройством жизни после освобождения. В дальнейшем им может быть предоставлена возможность в свободное от работы и занятий время ежедневно до 22 часов находиться вне стен учреждения¹⁰.

Данные отделения открытого типа, на наш взгляд, являются прообразом свободной жизни, в которую осужденные попадут после освобождения. Проживая здесь, за пределами режимной территории закрытой тюрьмы, они подвергаются процессу социализации и общения с себе подобными осужденными, которых отделяет от обычных граждан одна ступень изоляции. На наш взгляд, создание отделений открытого типа при закрытых тюрьмах Германии является элементом прогрессивной системы отбывания наказания и, несомненно, способствует более успешной социальной адаптации осужденных к жизни на свободе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация задач по социальной адаптации осужденных к лишению свободы и подготовки их к жизни на свободе в зарубежных странах возложена или на специализированные учреждения – тюрьмы открытого типа, или на специальные открытые отделения при закрытых тюрьмах, или на специализированные учреж-

⁴ Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журн. рос. права. 2008. Т. 8. № 140. С. 121.

⁵ Там же. С. 122.

⁶ Куркина И.Н. Зарубежный опыт решения проблем ресоциализации осужденных // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2011. № 2. С. 193.

⁷ Исполнение уголовных наказаний в зарубежных странах : учеб. пособие / П.В. Теляшин. Красноярск, 2006. С. 69.

⁸ Морозов В.М., Морозов А.М. Ресоциализация осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФРГ : учеб. пособие / ВлЮИ Минюста России. Владимир, 1999. С. 13.

⁹ Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы и превентивных мер лишения свободы // Закон об исполнении наказания. ФРГ. Изд. 12-е. Мюнхен, 1992 / пер. с нем. Ф.И. Бакировой. Уфа, 1994. С. 52.

¹⁰ Морозов В.М., Морозов А.М. Ресоциализация осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФРГ. С. 13.

дения. Для всех установлены открытые режимы для отбывания наказания. Мы также можем отметить, что некоторые прогрессивные системы исполнения наказания в виде лишения свободы рассмотренных выше зарубежных стран предусматривают возможность проживания осужденных к лишению свободы за пределами пенитенциарных учреждений, для более успешной их социальной адаптации.

По нашему мнению, открытые режимы преследуют следующие цели: максимально развить у заключенных чувство ответственности и способность контролировать свое поведение; постепенно адаптировать осужденного к условиям свободы; отделить правонарушителей, представляющих меньшую угрозу для общества, от основной массы заключенных; завершить процесс исправительного воздействия на заключенных и подготовить их к возвращению в общество.

Рассмотрев зарубежный опыт социальной адаптации осужденных к лишению свободы, в том числе опыт предоставления возможности проживать за пределами исправительного учреждения, обратимся к аналогичному опыту России.

Современное российское уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность осужденных проживать за пределами исправительного учреждения.

Как отмечает А.А. Соколов, Уголовно-исполнительный кодекс РФ предоставляет осужденным возможность проживания за пределами исправительных колоний общего режима, воспитательных колоний и колоний-поселений¹¹.

По мнению С.В. Березикова, эффективность данных норм существенно снижается ввиду их неудачной конструкции. Мотивирующее значение института проживания может быть усилено посредством изменения срока указанного права¹².

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года не предусматривает в новой системе исправительных учреждений открытых отде-

лений при тюрьмах, а также возможности проживания осужденных за пределами тюрем.

Тем не менее, существует определенное сходство между европейскими полукрытыми тюрьмами, открытыми отделениями при закрытых тюрьмах и российскими колониями-поселениями: и в тех, и в других учреждениях содержатся правонарушители, представляющие меньшую угрозу для общества; режим содержания предусматривает относительную свободу передвижения внутри учреждения, а за его пределами либо с разрешения администрации, либо под ее контролем.

На наш взгляд, целесообразно при переходе на тюремную систему отбывания наказания в виде лишения свободы предусмотреть открытые отделения при тюрьмах общего режима, а также предусмотреть возможность проживания осужденных за пределами данных отделений, что будет являться одной из завершающих стадий процесса социальной адаптации осужденных к лишению свободы.

На основании вышеизложенного предлагаем следующую теоретическую модель открытого отделения при тюрьме общего режима: 1) открытые отделения должны быть предусмотрены при каждой тюрьме общего режима и иметь задачу завершения процесса исправительного воздействия на осужденных и подготовить их к возвращению в общество; 2) заключенные, подлежащие переводу в открытые отделения при тюрьмах общего режима, должны отвечать определенным требованиям: не иметь нарушений установленного порядка отбывания наказания с самого начала процесса отбывания наказания; отбыть определенную часть срока наказания, назначенного судом; не состоять на профилактическом учете, как склонные к побегу; иметь не менее двух поощрений за добросовестное отношение к труду и примерное поведение; положительное решение ежегодной аттестационной комиссии о высокой степени осужденного; содержаться в облегченных условиях отбывания наказания; 3) режим содержания в открытых отделениях должен предусматривать возможность свободного передвижения внутри отделения, а также возможность передвижения за его пределами либо под контролем администрации, либо без такового; 4) осужденные должны содержаться без охраны, но под надзором; 5) должна быть предусмотрена возможность проживания за пределами открытого отделения при тюрьме общего режима с семьей на арендованной или собственной жилой площади в целях заверше-

¹¹ Соколов А.А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 17.

¹² Березиков С.В. Проблемы совершенствования стимулирующих основ исправительного процесса осужденных к лишению свободы // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 138.

ния процесса социальной адаптации; 6) условия содержания должны максимально способствовать установлению и развитию социально полезных контактов с внешним миром (телефонные разговоры, свидания, получение посылок и передач, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, переписка – без ограничения); 7) размещаться осужденные должны в общежитиях по нор-

мам жилой площади, рекомендованным Европейским комитетом против пыток; 8) труд может быть организован как внутри открытых отделений (благоустройство территории, работа в учебных центрах и центрах трудовой адаптации с оплатой труда), так и за ее пределами при условии соблюдения рекомендаций Совета Европы в отношении организации труда заключенных.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИПОТЕКИ В СТРАНАХ БАЛТИИ

РЕЙНГОЛЬД Валерий Артурович

Аннотация: в статье проведен сравнительно-правовой анализ ипотеки в Литве, Эстонии и Латвии; выделены основные виды ипотеки и некоторые аспекты ипотечного кредитования в странах Балтии; фрагментарно рассмотрены отдельные проблемные вопросы ипотечных правоотношений и даны предложения по совершенствованию правового регулирования ипотечного кредитования.

Annotation: in the article rather-legal analysis of the mortgage services in Lithuania, Estonia and Latvia is given; the main types of mortgage loans and some aspects of mortgage lending in the Baltics are accentuated. Some problematic issues of mortgage legal relations are fragmentarily considered and suggestions of perfecting the legal regulation of mortgaging are given.

Ключевые слова: залог, ипотека, недвижимая собственность, ипотечное кредитование.

Key words: pledge, mortgage, real estate property, mortgaging.

В условиях современной рыночной, социально ориентированной экономики особое значение отводится институту залога, который в экономической сфере выступает инструментом кредитования, способствующим реализации различных социальных проектов, а в юридической области представляет собой, в отдельных странах, один из способов вещно-правового обеспечения обязательств.

Сравнительное исследование принципов и механизмов правового регулирования залоговых правоотношений различных стран способствует совершенствованию законодательной базы и эволюции залога.

Ипотечные правоотношения в *Литовской Республике* регулируются различными нормативными актами, среди которых необходимо выделить следующие: Гражданский кодекс Литовской Республики (далее – ГК)¹, Гражданско-процессуальный кодекс Литовской Республики², Закон об учреждении Регистра ипотеки³.

В Гражданском кодексе Литвы, в зависимости от оснований учреждения, выделены два вида ипотеки: договорная и принудительная (ст. 4.175 ГК).

В качестве оснований возникновения ипотеки можно выделить: 1) договоры и иные сделки; 2) акты государственных органов и органов самоуправления; 3) решение суда; 4) тре-

бования по обеспечению интересов участников строительства или реконструкции объектов.

Договорная ипотека подразделяется на следующие виды:

1) простая ипотека – залог недвижимой вещи, право собственности на которую принадлежит одному конкретному собственнику, для обеспечения одного конкретного обязательства (ст. 4.179 ГК);

2) объединенная ипотека – залог недвижимой вещи, право собственности на которую одновременно принадлежит нескольким собственникам, для обеспечения исполнения одного конкретного обязательства (ст. 4.180 ГК);

3) ипотека чужой вещи – залог недвижимой вещи, право собственности на которую принадлежит одному собственнику, для обеспечения долгового обязательства другого лица (ст. 4.181 ГК);

4) максимальная ипотека – залог недвижимой вещи, когда оговаривается только максимальная сумма обеспечения обязательств залогом недвижимой вещи и область использования ссуды. Максимальная ипотека регистрируется на срок не более пяти лет (ч. 1 ст. 4.182 ГК);

5) общая ипотека – залог нескольких недвижимых вещей, принадлежащих разным собственникам, для обеспечения одного долгового обязательства (ч. 1 ст. 4.183 ГК);

6) условная ипотека – залог вещи для обеспечения исполнения долгового обязательства, если достигнуто соглашение, что ипотека начнет действовать с момента выполнения условия, предусмотренного договором, или что ипотека будет действовать только до того мо-

¹ Гражданский кодекс Литовской Республики от 18 июля 2000 г. // Ведомости Литовской Республики. 2000. № 74-2262.

² Гражданский процессуальный кодекс Литовской Республики от 28 февраля 2002 г. // Ведомости Литовской Республики. 2002. № 36-1340.

³ Закон об учреждении Регистра ипотеки от 24 сентября 1996 г. // Ведомости Литовской Республики. 1996. № 100-2266.

мента, пока будет выполняться предусмотренное договором условие. Условие может быть установлено как кредитору, так и должнику (ч. 1 ст. 4.184 ГК).

Договорная ипотека регистрируется в ипотечном регистре на основании нотариально удостоверенного договора ипотеки, подписанного должником, кредитором и собственником предмета залога (если должник и собственник недвижимости не являются одним лицом). В случае залога по одностороннему заявлению собственника недвижимости ипотечное обязательство подписывает только собственник вещи (ст. 4.185 ГК).

Гражданский кодекс Литвы содержит положения, согласно которым для обеспечения выполнения требований, связанных со строительством или реконструкцией объектов; обеспечением государственных требований, возникающих из налоговых правоотношений или обязательств по социальному страхованию, может устанавливаться принудительная ипотека на основании закона или на основании решения суда (ч. 2 ст. 4.175 ГК). При установлении принудительной ипотеки в ипотечном договоре необходимо указывать основание ее регистрации.

Ипотека вступает в силу с момента ее регистрации в ипотечном регистре, который является самостоятельной структурой и действует отдельно от регистра недвижимого имущества, однако информация об ипотеке дублируется в обоих регистрах.

В целях обеспечения прав кредитора, собственнику заложенной недвижимости запрещается уменьшать ее стоимость. Если все же стоимость уменьшается и возникает проблема с удовлетворением требования кредитора, то закон предоставляет кредитору право в судебном порядке требовать от собственника заложенного имущества досрочного выполнения той части обязательства должника, в размере которой уменьшилась стоимость предмета ипотеки. Кредитор также вправе получить страховую сумму, но не более размера требования.

Законодательные нормы об ипотеке предоставляют кредитору право, в случае невыполнения должником обязательств в указанный срок, требовать реализации предмета ипотеки с аукциона для удовлетворения своих требований. Если в результате продажи заложенного недвижимого имущества на аукционе полученная от продажи сумма не покрывает всего объема выданного кредита, кредитор

вправе требовать от должника дополнительно возмещения за счет его другого имущества (ст. 4.193 ГК).

Возможность досрочного удовлетворения требования кредитора по ипотеке предусмотрена и по другим основаниям (ст. 4.196 ГК). В частности, если другие кредиторы на законных основаниях требуют реализации предмета ипотеки с аукциона; в случае смерти должника; в случае начала процедуры банкротства должника или собственника заложенной вещи, или же в случае принятия решения о ликвидации должника – юридического лица; если должник, в случае уменьшения стоимости заложенной вещи, не компенсирует размер уменьшения и полученная страховая сумма не покрывает убытки; в случае прекращения договора страхования недвижимости.

Как правило, кредитор может уступить требования по ипотеке в полном объеме или частично, кроме случаев, когда стороны, оформляя договор ипотеки, установили запрет на переход требования (ч. 1 ст. 4.189 ГК). Требования по ипотеке уступается на основании индоссамента и регистрируется в ипотечном регистре.

Законодательство Литвы разрешает кредитору заложить требование по ипотеке для обеспечения получаемой ссуды при условии, что срок возврата ссуды не превышает срока ипотеки. Залог требования по ипотеке возможен по соглашению сторон и вступает в силу по факту регистрации в регистре.

Прекращение ипотеки возможно при наличии следующих оснований: 1) при выполнении должником обязательств по ипотеке; 2) при отказе кредитора от продолжения ипотечных правоотношений; 3) при завершении срока действия ипотеки; 4) при достижении соглашения кредитора и должника о прекращении ипотеки; 5) в результате реализации на аукционе предмета ипотеки по требованию кредитора; 6) в связи с отсутствием кредитора или отсутствием сведений о месте нахождения кредитора в течение десяти лет с момента окончания срока уплаты долга.

Прекращение действия ипотеки считается с момента окончания ее регистрации в ипотечном регистре.

Статья 4.192 Гражданского кодекса содержит положение, согласно которому при невыполнении должником в указанный срок своих обязательств кредитор может реализовать свои права, обратившись к ипотечному судье с заявлением о реализации предмета ипотеки

с аукциона или о предоставлении кредитору права на администрирование заложенной вещи.

На основании обращения кредитора ипотечный судья накладывает арест на предмет ипотеки, в связи с чем владелец заложенной вещи теряет право уступить вещь другому лицу, заложить, сдать в аренду или иным способом ограничить право на вещь или уменьшить ее стоимость. Должнику и собственнику заложенного имущества направляется извещение о том, что в случае неуплаты долга в течение двух месяцев имущество будет продано с аукциона.

По итогам проведенного аукциона кредитор вправе получить сумму долга, проценты за последние три года до окончания срока исполнения обязательства или до объявления о неплатежеспособности, расходов на взыскание долга.

В *Эстонской Республике* залоговые правоотношения регулируются Законом о вещном праве Эстонии (далее – ЗоВП)⁴, подчеркивая тем самым, что залог относится к вещным правам.

В отличие от законодательства Латвии, где в Гражданском законе⁵ указано, что залог – это право на чужую вещь, в ЗоВП выделено, что залог – это обременение вещи.

Ипотека может устанавливаться на основании нотариально-удостоверенного договора о вещном праве или для обеспечения иска на основании судебного решения путем внесения записи в Крепостную книгу.

В ст. 328 ЗоВП выделено положение, что собственник недвижимого имущества может установить ипотеку в свою пользу на основании нотариально заверенного заявления, оформленного в Крепостной книге.

Если в результате действий собственника недвижимой вещи уменьшается стоимость обремененной вещи, залогодержатель вправе потребовать, чтобы собственник вещи в дальнейшем прекратил деятельность, причиняющую вред.

В соответствии со ст. 338¹ ЗоВП предусматривается возможность установления зало-

га ипотеки, используя положения о залоге требований.

Действие ипотеки распространяется: на части, принадлежности и плоды недвижимой вещи; на требование по аренде и найму, если обремененная недвижимость сдана в аренду, найм; на требование о страховом возмещении.

Ипотека предоставляет следующее обеспечение:

– обеспечение требования и не выплаченных процентов по данному требованию в течение трех лет до продажи недвижимого имущества с принудительных торгов или объявления банкротства;

– издержки по взысканию долга, неустойка, страховые взносы, уплаченные залогодержателем за собственника недвижимости;

– иные побочные требования.

В Законе о вещном праве ЭР выделены две разновидности ипотеки: общая ипотека и судебная ипотека.

На основании общей ипотеки можно обременять несколько недвижимых вещей и каждая вещь может обеспечивать все требования по ипотеке. В Крепостной книге по каждой обремененной недвижимой вещи необходимо указывать другие недвижимые вещи, обремененные общей ипотекой. Залогодержатель вправе за счет каждой обремененной ипотекой недвижимой вещи осуществлять полное или частичное удовлетворение требования по общей ипотеке либо разделить сумму ипотеки между обремененными недвижимыми вещами.

Судебная ипотека устанавливается решением суда в размере искового требования и заносится в Крепостную книгу как судебная ипотека. При установлении судебной ипотеки на несколько недвижимых вещей должника, доли для обеспечения требования по ипотеке определяет кредитор.

Залогодержатель может отказаться от ипотеки, предоставив в Крепостную книгу нотариально заверенное заявление. В таком случае ипотека приобретает статусом обремененной недвижимости.

Для прекращения ипотеки требуется нотариально удостоверенное согласие собственника недвижимой вещи, переданное в Крепостную книгу или залогодержателю. Согласие является безотзывным.

Собственник обремененной недвижимой вещи может потребовать прекращения ипотеки или переоформления ее на свое имя, обратив-

⁴ Закон о вещном праве Эстонской Республики от 1993 г. // ПАЭ. 1994. С. 6–8, 590.

⁵ Гражданский закон Латвийской Республики 1937 г. // «VV». 41. 20.02.1937 г.

шись в суд, если неизвестно место жительства или нахождения залогодержателя. Суд должен опубликовать соответствующее объявление, с указанием срока для предоставления возражения и, если возражения не поступят, суд выносит решение о прекращении ипотеки. Данное решение является основанием для записи в Крепостной книге.

Если собственник имеет право на удовлетворение требования, то он должен депонировать всю сумму ипотеки, а проценты подлежат депонированию не более чем за три года со дня подачи заявления в суд о прекращении ипотеки, при условии, что процентная ставка занесена в Крепостную книгу.

Залогополучатель вправе получить депонированные деньги в течение пяти лет с момента прекращения ипотеки или переоформления ее на собственника. Если залогополучатель в течении данного срока не потребовал выплаты денег, депонированная сумма возвращается собственнику недвижимого имущества.

В *Латвийской Республике* среди основных правовых актов, регулирующих залоговые правоотношения, следует выделить Гражданский закон⁶, Гражданско-процессуальный закон⁷, закон «О кредитных учреждениях»⁸, закон «О земельных книгах»⁹.

Институт залога в Гражданском законе Латвии помещен в часть «Вещное право». Право залога учреждается: на основании договора или завещания; на основании судебного решения.

Заложить вещь может только тот, кто вообще имеет право свободно распоряжаться своей вещью: по договору или завещанию нельзя заложить вещь, которую запрещено отчуждать.

Судебное решение, которым должник присужден к оплате определенной денежной суммы либо какое другое исполнение, оцениваемое в денежном выражении, является основанием для приобретения ипотеки при занесении решения в земельные книги. Сиротский суд может требовать, чтобы в земельные книги были занесены записи на недвижимую собствен-

ность опекунов и родителей как опекунов своих детей, для обеспечения требований, которые могут возникнуть при управлении имуществом опекаемых лиц. В решениях сиротских судов должна быть указана сумма, которой достигается обеспечение (ст. 1307, 1308 ГЗ).

Для того чтобы ипотека начала существовать как залоговое право, мало только заключить залоговый договор, необходимо еще произвести определенные действия, обеспечивающие ее публичность, то есть зарегистрировать ипотеку в соответствующем отделении Земельной книги. До этого момента ипотека выступает лишь в качестве личного обязательства.

Ипотека может быть учреждена и решением суда, когда должнику присуждается денежная сумма или другое в денежном выражении оцениваемое исполнение.

Отличие ипотеки от других видов залога состоит в том, что залоговое право вступает в силу только с записью в Земельной книге. В ст. 1367 ГЗ отмечено, что ипотека дает кредитору вещные права на заложенную недвижимую собственность только после записи в Земельной книге.

«Под осуществлением записи в земельной книге следует понимать не только ингросацию (запись в Земельной книге), но и вместе с ней связанное внесение записи закрепления (корпорация в широком смысле слова). Актом учреждения ипотеки в действительности является ингросация, поэтому в случае если не внесено закрепление, это не является препятствием для учреждения ипотеки»¹⁰.

Если залоговое право не закреплено в Земельной книге, залогополучатель не может использовать права, которые предоставляет ипотека – требовать бесспорного принудительного исполнения (п. 2. ст. 401 ГПЗ) или продажу недвижимого имущества на добровольном аукционе судебным путем (п. 1. ст. 396 ГПЗ), а также удовлетворения своего требования вне процедуры банкротства, если должник был объявлен неплатежеспособным.

Залоговое право является неделимым и остается в силе до тех пор, пока кредитор не будет полностью удовлетворен. Частичная уплата долга, в обеспечение которого заложена недвижимость, не дает право залогодателя требовать погашения ипотеки. Особенно это необходимо иметь в виду наследникам умершего

⁶ Гражданский закон Латвийской Республики 1937 г. // «VV», 41. 20.02.1937 г.

⁷ Гражданский процессуальный закон Латвийской Республики 1998 г. // «LV», 326/330. (1387/1391). 3.11.1998 г.; Ziņotājs. 23.03.12.1998 г.

⁸ Закон Латвийской Республики «О кредитных учреждениях» 1995 г. // «LV», 163 (446). 24.10.1995 г.; Ziņotājs. 23.07.12.1995 г.

⁹ Закон Латвийской Республики «О земельных книгах» 1937 г. // Ziņotājs. 1993. № 20/21.

¹⁰ Rozenfelds J. Lietu tiesības. Rīga : Zvaigzne ABC, 2004. 225. lpp

залогодателя: освободить унаследованную недвижимую собственность из-под залога можно будет лишь тогда, когда все до единого принявшие наследство наследники уплатят свою часть долга наследодателя, в обеспечение уплаты которого была зарегистрирована ипотека.

Ипотека как вещное право – абсолютное право: оно дает кредитору залога абсолютную возможность по отношению к третьим лицам. Поэтому отчуждение недвижимого имущества должником третьему лицу не меняет права кредитора ипотеки, и каждое такое отчуждение можно совершить, только лишь оставив в силе залоговое право на отчуждаемое недвижимое имущество.

Вместе с тем, следует помнить и о некоторых ограничениях. Так, если на имущество до наложения на него ареста был зарегистрирован ипотечный залог, заложенным имуществом можно распоряжаться только по согласованию с лицом, ведущим процесс. Если такое имущество постановлением суда признано добытым преступным путем, арест имущества имеет приоритет перед залогом (ч. 7 ст. 361 Уголовно-процессуального закона Латвии)¹¹.

Чтобы запись ипотеки в земельных книгах была в силе, необходимо: чтобы она была произведена в соответствующем учреждении, то есть в том отделе земельных книг, в ведении которого находится недвижимое имущество; запись была произведена в надлежащее время; требование отвечало необходимым для записи особенностям (обеспеченное залогом требование, согласие залогодателя или решение суда); недвижимое имущество, на которое записывают ипотеку в земельные книги, отвечало необходимым требованиям (залогодатель должен быть собственником отягощаемого имущества, что должно быть отмечено в Земельной книге); при записи была соблюдена установленная законом форма.

Взаимоотношения должника и кредитора требуют более детального урегулирования, так как в результате экономического кризиса многие должники по ипотеке оказались не в состоянии выполнить взятые обязательства, а заложенное недвижимое имущество в значительной мере обесценилось.

В странах Европы наблюдается позитивная трансформация во взаимоотношениях между банками и клиентами.

В качестве такого примера трансформации в Латвии можно выделить новый подход в сфере ипотечного кредитования со стороны банка „Citadele”, который в 2011 году приступил к реализации новой программы кредитования по американской модели «не можешь платить – верни ключи от квартиры (дома) банку». Требования к данной модели ипотечного кредитования следующие: первый взнос заемщика при ипотеке составляет примерно 30 %, прибавочная маржа банка – 2,6 %, на погашение кредита заемщик должен выплачивать не более 40 % от своей заработной платы. Ответственностью заемщика является обязанность передать квартиру (дом) банку в собственность, если заемщик не в состоянии оплачивать кредит. Деньги, выплаченные по кредиту банку, считаются как арендная плата за пользование квартирой (домом).

Возникает закономерный вопрос – а что здесь позитивного, если человек не в состоянии оплатить кредит и должен недвижимость передать банку в собственность?

Во-первых, меняется устоявшийся стереотип отношения банка к клиентам. На сегодняшний день многие банки, расторгая с неплатежеспособным заемщиком договор, продают недвижимость с торгов и, учитывая, что недвижимость стоит значительно меньше, чем в момент оформления ипотеки, разницу между суммой полученной на аукционе и размером кредита обязывают должника выплачивать в течении многих лет. При данной модели риск понижения стоимости недвижимости принимает на себя банк.

Во-вторых, с декабря 2012 года вступил в силу закон Латвии «О кредитном регистре», цель которого урегулировать вопросы ограничения предоставления кредитных услуг лицам с неблагоприятной кредитной историей. Пока должник полностью не выплатил банку взятый кредит, он не сможет получить другой кредит. В то же время, передав ключи (собственность) банку, лицо перестает числиться должником и вправе претендовать на другой кредит.

В-третьих, принимая на себя дополнительный риск, банки более взвешенно оценивают финансовые возможности потенциального заемщика.

¹¹ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 2005 г. // «LV». 74 (3232). 11.05.2005 г. ; Ziņotājs. 11. 09.06.2005 г.

Следует отметить, что большинство банков Латвии скептически отнеслись к новой модели ипотечного кредитования, считая ее непродуманной, преждевременной.

Несмотря на то, что банки предлагают различные разновидности ипотечного кредитования – для приобретения квартир в серийных проектах и новостройках, для ремонта, для строительства, под залог недвижимости, на развитие бизнеса и для других целей – банки все же пытаются переложить все риски на заемщиков.

Например, у заемщика – физического лица – банки, как правило, требуют еще и дополнительного гаранта в виде поручителей, которыми в основном выступают второй супруг или другие родственники. В отношении коммерсантов также сложилась порочная практика, когда при оформлении кредита на развитие бизнеса предприниматель должен давать еще и личные гарантии в обеспечение кредитных обязательств. Хотя по логике банк должен был бы в первую очередь оценить перспективу представленного бизнес-проекта, рассмотреть все возможные риски.

Подводя итог по исследуемой теме, можно сделать следующие выводы:

1. В странах Балтии на законодательном уровне закреплена вещно-правовая природа залога.

2. Правовое регулирование ипотеки в странах Балтии нельзя назвать полностью однородным. В отличие от Эстонии и Латвии, в Литве

существует отдельный регистр ипотеки и выделены шесть разновидностей договорной ипотеки.

3. В Латвии, Литве и Эстонии целесообразно принять отдельные законы по ипотеке, которые бы четко формулировали основные положения ипотечного договора, выделяя права и обязанности кредитных учреждений и заемщиков; переход прав на имущество, заложенное по договору ипотеки к другим лицам; уступку прав по договору ипотеки; порядок обращения взыскания на имущество и реализацию заложенного имущества и т.д.

4. В современном обществе значительно возрастает роль государства в формировании социальной политики и улучшении жилищных условий отдельных категорий граждан. В Латвии это касается лиц, проживающих в денационализированных домах, многодетных и молодых семей, инвалидов, пенсионеров, не способных без помощи государства и самоуправлений решить свои жилищные проблемы. В этой связи остро назрела необходимость для принятия концепции развития долгосрочной системы ипотечного жилищного кредитования, которая не может успешно функционировать без соответствующей государственной поддержки.

5. Государство должно оказывать поддержку добросовестным заемщикам, оказавшимся в сложном материальном положении, предоставляя гарантии на покупку единственного жилья.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПРАЙМЕРИЗ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУДАШЕВА Евгения Владимировна

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы современной политической жизни, процедура праймериз. Автор изучает недостатки и достоинства системы «праймериз», а также оценивает перспективы развития праймериз в России с помощью анализа зарубежного опыта.

Annotation: in this article the issues of contemporary political life, the procedure of primaries are considered. The author studies advantages and disadvantages of primaries and estimates the development prospects for primaries in Russia by analysis the foreign experience.

Ключевые слова: праймериз, предварительные выборы, молодежь, выборы, политические партии, зарубежный опыт.

Key words: primaries, preelections, youth, elections, political parties, foreign experience.

Самым главным признаком демократического государства является проведение выборов, которые способствуют формированию органов публичной власти, участию граждан в политических процессах. Именно политические партии сегодня являются одним из ключевых участников общественно-политических процессов, необходимой основой для демократического развития общества. Некой предстацией выборов принято считать проведение праймериз. Процедура праймериз характеризуется широким привлечением рядовых избирателей к процессу отбора кандидатов, преимущественно из числа молодежи, выдвинутых политическими партиями.

В современной России лидеры молодежных политических, неполитических движений и общественного мнения представляют собой наиболее активную часть молодежного сегмента. По нашему мнению, именно эта категория населения является реальным потенциалом действующей власти, которая способна сформировать будущие управленческие элиты в политике. Именно такая молодежь является потенциальным электоратом и может стать кадровым резервом будущих партийных и политических лидеров. На сегодняшний день наиболее актуальным вопросом в подготовке к избирательному процессу является стадия «праймериз».

Целью данной работы является анализ перспектив процедуры праймериз как инструмента для вовлечения молодежи в активный политический процесс.

Праймериз (от англ. primary – первичный) – это первичные, или предварительные выборы. Но речь идет не о каких-то особых выборах на-

ряду с парламентскими, президентскими и т.п., слово «выборы» в данном случае означает лишь, что определенное решение принимается на основе тайного волеизъявления избирателей путем голосования. По сути, праймериз являются предстацией выдвижения политическими партиями кандидатов на выборную должность, характеризующуюся широким привлечением рядовых избирателей к процессу отбора этих кандидатов¹.

Итак, праймериз – это предстация выдвижения политическими партиями кандидатов на выборную должность, она характеризуется широким привлечением рядовых избирателей к процессу отбора этих кандидатов. В общемировой практике в период проведения праймериз избиратели голосуют за понравившихся им партийных кандидатов. Существуют две основные формы праймериз – открытые и закрытые.

При закрытых праймериз существует ограничение на участие в голосовании, когда только члены партии имеют такое право. В различных странах наиболее распространены все же открытые праймериз, когда в первичном голосовании может принять участие любой избиратель².

27 апреля 2011 года стартовало мероприятие «Молодежные праймериз – 2011» – новая форма вовлечения молодежи в политику. Такой подход был выбран не случайно. В 2010 году в уставы региональных отделений «Единой

¹ Шишкина Н.Э. Вопросы конституционного и финансового права. Праймериз как предстация избирательного процесса // Сибир. юрид. вестн. 2008. № 1(40). С. 30–31.

² Там же.

России» были внесены поправки по формированию списка кандидатов в депутаты на основании предварительных выборов – праймериз³.

Руководство «Единой России» взяло курс на демократизацию процедуры отбора молодых кандидатов на региональные и общенациональные выборы. Молодежные предварительные выборы происходят впервые в этом электоральном цикле, поэтому сложно оценить эффективность данного американского механизма на российской почве.

Для отбора молодых кандидатов в депутаты необходимо быть членом «Единой России» в возрасте 21 года – 35 лет и провести следующие мероприятия:

- личную акцию (митинг, пикет, шествие), привлекающую внимание к какой-либо общественно значимой проблеме, с количеством участников не менее 50 человек;
- культурно-развлекательное мероприятие;
- акцию по поддержке какой-либо социально незащищенной группы населения;
- спортивное мероприятие;
- мероприятие с участием пожилых людей;
- не менее 4-х встреч с молодежью с общим количеством участников не менее 300 чел.;
- собрать не менее 1 000 подписей (с контактами подписавшихся) в свою поддержку;
- записать видеозапись к избирателям и разместить его на канале YouTube⁴.

Именно от количества, масштабности и интенсивности мероприятий, оцененных по указанным выше критериям, и СМС-голосования зависело количество победителей в каждом регионе. Все реализованные мероприятия должны выкладываться на сайте «Молодой гвардии» в разделе «Молодежные праймериз» на свою страничку. Применялось СМС-голосование, а результаты текущего и итогового голосования выкладывались в открытый доступ на специально созданном сайте «Молодая гвардия "Единой России"» в разделе «Молодежные праймериз – 2011». В России молодежные праймериз можно отнести к открытым

предварительным выборам, так как отсутствовали ограничения при голосовании людей⁵.

В процессе проведения муниципальных праймериз возникают серьезные проблемы с подбором кандидатов для участия в них, так как муниципальные выборные должности, особенно в сельских поселениях, являются малопривлекательными, и в некоторых случаях людей необходимо уговаривать взять на себя дополнительную неоплачиваемую нагрузку в виде мандата муниципального депутата. К тому же в небольших муниципальных образованиях праймериз провести бывает невозможно или не нужно ввиду отсутствия реальной альтернативы и малого числа членов и сторонников партии⁶.

По мнению Д.В. Гаглоева, анализ зарубежного опыта и заимствование из него всего лучшего и наиболее эффективно действующего в новейший период истории развития Российской Федерации стал своеобразной доброй традицией. Примеров такой рецепции права немало – от разработки проекта Конституции 1993 года, учитывающей все основные мировые общепринятые тенденции развития современного правового государства, до внедрения в политическую жизнь страны разных институтов, прежде не существовавших. Одним из последних таких заимствований стало проведение так называемых «праймериз»⁷.

Следует отметить, что в 2011 году в ст. 35, 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»⁸, а также в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», на наш взгляд, внесены существенные поправки. Согласно этим изменениям в муниципальных районах и городских округах не менее половины депутатских мандатов на муниципальных выборах представительного органа муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов, выдвинутых

³ Устав партии «Единая Россия» // Сайт партии «Единая Россия». URL: <http://er.ru/party/rules/#8>

⁴ Положение о порядке отбора кандидатов от молодежных организаций Общероссийского народного фронта для выдвижения на предварительное народное голосование по определению кандидатур для последующего их выдвижения в составе региональных групп федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы ФС РФ VI созыва // Молодежные праймериз – 2011. URL: <http://mp2011.ru/regulation/selection/>

⁵ Шарапов А.В. Предварительные итоги проведения молодежных праймериз в южных регионах Западной Сибири региональными отделениями партии «Единая Россия» // Политология. 2011. № 42. С. 284.

⁶ Караваяв А.А. Внутрипартийное голосование (праймериз) как фактор развития демократии в современной России (на примере Алтайского края) // Власть. 2012. № 11. С. 67.

⁷ Гаглоев Д.В. Процедура праймериз как стадия избирательного процесса в России. Перспективы развития // Правовая инициатива. 2012. № 5.

⁸ Федеральный закон № 67-ФЗ (ред. от 03.12.2012 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ от 17.06.2002 г. № 24. Ст. 2253.

политическими партиями, могут быть распределены пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов (ст. 23 ФЗ-131)⁹. Таким образом, предлагается пропорциональная или смешанная система выборов на муниципальном уровне, которая, по мнению авторов нововведений, предполагает активизацию политических сил¹⁰.

Впервые закон о праймериз был принят в начале XX века в США и направлен на ограничение влияния партийных «боссов», что позволило увеличить подконтрольность политической власти обществу. Волеизъявление рядовых избирателей стало решающим образом влиять на выдвижение кандидатов в президенты от обеих главных партий¹¹.

В настоящее время процедура широко распространена в США и некоторых других странах. В США праймериз являются начальной стадией избирательного процесса на выборах президента и выборах в представительные органы власти¹².

При этом не существует единого федерального закона, регулирующего порядок проведения праймериз, эти вопросы находятся в компетенции штатов. Более того, проведение праймериз не является обязательным для всех штатов – каждый штат вправе самостоятельно определять процедуру проведения партийных выборов кандидата¹³. Не является общеобязательным и принятие в штате соответствующего специального закона, регулирующего правила проведения партийных выборов, нередко решение этих вопросов отдано на усмотрение партийных органов штата. Соответственно и процедура подготовки и проведения праймериз в штатах, где они предусмотрены, имеет определенные нюансы.

Как правило, штаты устанавливают обязательные требования к претендентам на участие в штатных праймериз (в качестве потенциальных кандидатов), что представляется вполне логичным – победа на внутривыборных выбо-

рах означает, что вся мощь партии, все ее ресурсы (финансовые, организационные, человеческие и пр.) будут затем работать на единого кандидата в период основных выборов. Очевидно также, что и сам потенциальный кандидат должен быть достаточно популярен и должен обладать собственными немалыми финансовыми средствами, необходимыми для участия в праймериз и ведения избирательной кампании. Наиболее распространенным дополнительным требованием к потенциальному кандидату является предварительный сбор подписей однопартийцев, причем количество их по штатам варьируется от 25 подписей (штат Теннесси) до 15 тыс. (штат Нью-Йорк). Их сбор сопровождается дополнительными условиями, чтобы подписи принадлежали зарегистрированным членам партии, либо постоянно проживающим на территории одного города или графства, либо проживающим в половине избирательных округов штата¹⁴.

В некоторых штатах (Юта, Северная Дакота, Род-Айленд и др.) перечень лиц, которые могут быть допущены к участию в праймериз, определяется на особых собраниях местных партийных организаций. В штате же Нью-Гэмпшир для участия в праймериз достаточно заплатить в местный бюджет особый налог в сумме 1 тыс. долларов.

Праймериз проходят по штатам в разные сроки. Днем, когда проводится первичное голосование, чаще всего является вторник. Последний, на который выпадает голосование одновременно по нескольким штатам, называют «супервторник». В ходе праймериз избиратели голосуют за понравившихся им партийных кандидатов. Следует, однако, заметить, что участие избирателей в праймериз может быть ограничено в случае проведения так называемых закрытых праймериз¹⁵.

Наиболее распространены все же открытые праймериз, когда в первичном голосовании может принять участие любой избиратель. Крайней формой таких открытых праймериз является первичное голосование в штате Калифорния: в голосовании могут принимать участие любые избиратели безотносительно принадлежности к той или иной партии. Более того, в бюллетени для голосования включены имена кандидатов как от Республиканской, так и от Демократической партий, претендующих

⁹ Федеральный закон № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 27.01.2013 г.) // Рос. газ. № 202. 2003. 8 окт.

¹⁰ Дугарова А.А., Баинов А.С. Политические партии в муниципальных выборах (региональный аспект) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2012. № 2. С. 105.

¹¹ Шишкина Н.Э. Праймериз как предстудия избирательного процесса // Сибир. юрид. вестн. 2008. № 1(40). С. 25.

¹² Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 367.

¹³ Шишкина Н.Э. Вопросы конституционного и финансового права... С. 31.

¹⁴ Шишкина Н.Э. Вопросы конституционного и финансового права... С. 32.

¹⁵ Там же.

на различные выборные должности – Президента США, конгрессмена США, конгрессмена штата, сенатора США, сенатора штата, губернатора штата. Каждый избиратель может проголосовать только за одного кандидата (любой партии), претендующего на каждую должность. Например, отдав голос на пост сенатора штата кандидату-демократу, избиратель может на пост сенатора США отдать голос кандидату-республиканцу¹⁶.

Праймериз во многом помогают избавить партии от людей, имеющих своей целью получение политического иммунитета в своих исключительных целях, компрометирующих политику своими поступками или прошлым¹⁷.

Владимир Владимирович Путин предложил подумать о возможности сделать праймериз обязательной процедурой для всех партий на всех уровнях представительной власти, что вызвало негативную реакцию со стороны ряда представителей оппозиционных партий, считающих такой поворот событий вмешательством во внутренние дела партии¹⁸.

В России первые попытки использования системы предварительных партийных выборов при отборе кандидатов имели место в мае 2000 года по инициативе местных отделений партий «Союз правых сил» и «Яблоко» в г. Санкт-Петербурге. Граждане должны были указать, кого из двух предложенных кандидатов они хотели бы видеть в качестве губернатора. Между кандидатами предварительно было достигнуто соглашение, что в случае победы одного из них второй снимает свою кандидатуру в пользу победителя¹⁹.

Более широкое применение праймериз получили в серьезной попытке «Единой России» вовлечь молодежь в общественно-политическую жизнь с помощью реализации проекта «Политзавод» в 2006 году. На региональном уровне не было единого формата конкурсных мероприятий, каждое региональное отделение устанавливало собственные требования к участникам. «Федеральный политзавод» состоял из трех этапов – регионального, окружного и федерального²⁰. По его итогам финалисты

были зачислены в федеральный партийный список партии «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу РФ в 2007 году. Определенную роль в этом процессе сыграла 20-процентная квота для молодежи в партийных списках и проект «Политзавод»²¹.

На региональном уровне последний активно функционировал в период между выборами в Государственную Думу (2007–2011). Например, в Рязанской области данный проект стартовал в октябре 2008 года. В нем приняли участие 453 человека в возрасте от 21 года до 35 лет. К марту 2009 года 198 из них в результате выборов стали депутатами органов местного самоуправления в Рязанской области²².

По мнению Национального института развития современной идеологии (НИРСИ), система «праймериз», наряду с некоторыми недостатками, основные из которых – дороговизна и длительность их проведения, обладает несомненными достоинствами, которые делают проведение праймериз в России не просто возможным, но даже и необходимым. По мнению аналитиков, общие преимущества, или достоинства, «первичных выборов» состоят в том, что праймериз позволяют:

- расширить электоральную базу власти;
- формировать лояльность избирателей;
- стабилизировать партийную систему;
- обеспечить дополнительное финансирование партий;
- сформировать повестку дня задолго до выборов;
- повысить известность, рейтинг партии и кандидатов, сформировать общественное мнение – фактически расширить время и возможности избирательной кампании;
- получить подтверждение лояльности элит и т.д.²³

Роль праймериз в нашей стране значительно повысилась после возрождения выборности глав субъектов, путем прямого голосования граждан, проживающих в этом субъекте. Можно говорить о том, что, возможно, в ближайшее время процедура праймериз станет

¹⁶ Шишкина Н.Э. Вопросы конституционного и финансового права... С. 32.

¹⁷ Гяглоев Д.В. Процедура праймериз как стадия избирательного процесса в России...

¹⁸ Орлов Д. Новая элита и новый Путин // Независимая газ. 2011. 25 авг.

¹⁹ Питерские праймериз. URL: [www. http:// ng.ru](http://www.ng.ru)

²⁰ Гяглоев Д.В. Процедура праймериз как стадия избирательного процесса в России...

²¹ Шарапов А.В. Предварительные итоги проведения молодежных праймериз в южных регионах Западной Сибири региональными отделениями партии «Единая Россия». С. 282.

²² «Рязанские лифты»: все возможно даже в кризисы, если с умом // Сайт «Молодой гвардии». URL: <http://www.molgvardia.ru/groupchanges/2009/03/17/5142>

²³ Материалы, подготовленные НИРСИ к заседанию ЦСКП «Кадровый резерв. Подходы и методы». Праймериз. URL: [www. http://pda.cscp.ru](http://pda.cscp.ru)

обязательной и повсеместной. Но для России необходимо выработать наиболее оптимальную модель проведения предварительных выборов при отборе партийных кандидатов на выборные должности. Именно всесторон-

нее изучение негативных и позитивных проявлений праймериз в избирательной практике зарубежных стран позволило бы более эффективно внедрить практику праймериз на территории Российской Федерации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипина Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

E-mail: 2007Antipina@mail.ru

Белик Лариса Степановна – адъюнкт Одесского государственного университета внутренних дел (Украина), капитан милиции.

E-mail: Lora183@ukr.net

Васина Евгения Александровна – помощник судьи Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, государственный советник юстиции Российской Федерации 3-го класса.

E-mail: zzz720@yandex.ru

Волос Алексей Александрович – юрист-консульт ИП Русских С.С. (г. Саратов).

E-mail: volos_alexey@zakon.ru

Горбань Дмитрий Владимирович – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права ФКОУ ВПО «Академия права и управления ФСИН России».

E-mail: dimas8807@mail.ru

Гук Дмитрий Владимирович – аспирант сектора уголовного права и криминологии ФГБУН «Институт государства и права РАН».

E-mail: gukdv@yandex.ru

Дроздова Александра Михайловна – профессор кафедры конституционного и международного права юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор юридических наук.

E-mail: temp17@rambler.ru

Зиннатуллин Нияз Зуфарович – аспирант ЧОУ ВПО «Академия социального образования».

E-mail: aspirant08@mail.ru

Ким Вячеслав Владимирович – адъюнкт кафедры криминологии и профилактики преступлений ФКОУ ВПО «Академия права и управления ФСИН России».

E-mail: kims186@yandex.ru

Коротких Наталья Николаевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: Knn2010@mail.ru

Кудашева Евгения Владимировна – студентка третьего курса юридического факультета филиала НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права» в г. Рязани.

E-mail: evgenija-kudasheva@rambler.ru

Кузнецов Станислав Вячеславович – консультант Ярославского центра экономического и налогового просвещения.

E-mail: rummyantsev87@mail.ru

Ларина Любовь Юрьевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кандидат юридических наук.

E-mail: l.larina@rsu.edu.ru

Лобанов Иван Васильевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат юридических наук.

E-mail: F-1248@mail.ru

Луцик Василий Васильевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Львовского национального университета имени Ивана Франко (Украина), кандидат юридических наук.

E-mail: lukvas@inbox.ru

Мирская Татьяна Ильинична – аспирант кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука Российской академии правосудия.
E-mail: tmirsky@yandex.ru

Москвич Лидия Николаевна – доцент кафедры организации судебных и правоохранительных органов Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», доктор юридических наук.
E-mail: moskvichlida@gmail.com

Полищук Елена Николаевна – ассистент кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия» (Украина).
E-mail: Elena@polishchuk.info

Рейнгольд Валерий Артурович – Dr. iur., ассоциированный профессор Балтийской международной академии (Рига, Латвия).
E-mail: Valerijs.Reingolds@gmail.com

Румянцев Михаил Сергеевич – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова».
E-mail: rumyantsev87@mail.ru

Сафонова Елена Юрьевна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».
E-mail: so-os@ro.ru

Ярмонова Елена Николаевна – заведующая кафедрой правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: vlada02@mail.ru

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА»

Статья представляется в электронном виде, файл в формате Microsoft Office Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзац автоматический 1,25 мм, сноски автоматические постраничные, кегль 12, поля: 2,0 см.

К статье прилагаются:

- а) аннотация статьи (4–5 строк) и ключевые слова;
- б) сведения об авторе, в том числе: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (учебы), должность, контактные данные: адрес с указанием почтового индекса, контактный телефон, E-mail.

Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторе представляются на русском и английском языках*.

Материалы, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, не принимаются к публикации!

Статьи следует направлять по адресу электронной почты: jur-science@mail.ru

Все рукописи в обязательном порядке рецензируются. С порядком рецензирования рукописей можно ознакомиться на сайте журнала: www.jur-science.ru

После принятия статьи к публикации автору выставляется и направляется по электронной почте счет на оплату соответствующих услуг.

Стоимость публикации составляет **200 рублей за одну страницу текста** (включает в себя стоимость авторского экземпляра журнала, а также почтовые расходы).

Статьи докторов наук, а также иностранных авторов публикуются бесплатно (в пределах 12 страниц).

Статьи аспирантов публикуются бесплатно (в пределах 10 страниц).

Автору высылается один бесплатный экземпляр журнала. При необходимости автор вправе заказать дополнительные экземпляры журнала (стоимость одного дополнительного экземпляра – 500 рублей (включая почтовые расходы)).

Данное предложение является публичной офертой в соответствии со ст. 437 Гражданского кодекса Российской Федерации.

* По заявке автора издательство оказывает услуги по квалифицированному переводу текста на иностранный язык (за отдельную плату). Более подробная информация на сайте журнала.

Издательство «Концепция»

приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц и оказывает услуги по изданию монографий, учебников, учебных пособий, сборников материалов конференций, методических рекомендаций, периодических изданий и иной литературы, в том числе:

- ❖ Подготовка издания к печати, а также: профессиональное редактирование и корректура рукописей (в том числе диссертаций), оформление библиографических ссылок согласно требованиям ГОСТа; присвоение индексов ISBN, УДК, ББК, оформление титульного листа и выходных данных по ГОСТу, подготовка оригинал-макета книги.
- ❖ Печать различных видов изданий на современном оборудовании: доступны различные типы печати, широкий выбор бумаги, различные варианты переплета, обложки. По желанию клиента издательство работает с минимальными тиражами (от 1 экз.).
- ❖ Включение научной литературы (в том числе монографий) в систему Российского индекса научного цитирования с размещением текста в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru).
- ❖ Доставка книг по России и странам ближнего зарубежья.

Наша концепция: «От черновика до книги – один шаг».

Наш телефон: 8 (4912) 99-21-97

E-mail: conception.rzn@gmail.com

Корректор *Смурова Надежда Васильевна*
Верстка *Твердоступ Марина Вячеславовна*

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ТРОО «Бизнес – Наука – Общество»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6